

ДЕТСТВО СРЕДИ РАЗВАЛИН: ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОРОДСКИХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности.....	4
Предисловие	5
Пролог: опыт ребенка, пережившего военные действия в городе.....	6
Резюме	7
Краткий обзор рекомендаций.....	7
Гуманитарные последствия военных действий в городах для детей.....	8
1. Введение	12
Методология	14
2. Международное право и нормы защиты детей в условиях вооруженного конфликта	16
2.1 Международное гуманитарное право.....	17
2.1.1 Международное гуманитарное право и ведение военных действий	18
2.1.2 В центре внимания: применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения.....	20
2.1.3 В центре внимания: пустые классы и завербованные дети.....	20
2.2 Международное право прав человека	22
2.3 Резолюции ООН, политические обязательства государств и руководящие принципы	23
3. Гуманитарные последствия военных действий в городской среде для детей ...	26
3.1 Жизненный уклад: конкретные риски, которым подвергаются дети во время военных действий в городской среде	27
3.1.1 Места, где бывают или могут находиться дети	28
3.1.2 Экономические трудности и стратегии выживания.....	29
3.2 Охрана здоровья и доступ к услугам здравоохранения во время военных действий в городской среде.....	30
3.2.1 Что происходит с телом ребенка при взрыве.....	30
3.2.2 Перебои в оказании основных услуг, включая водо- и электроснабжение, санитарию и здравоохранение.....	33
3.2.3 Психическое здоровье и психосоциальное благополучие детей.....	37
3.3 Доступ к образованию во время и после военных действий в городах.....	39
3.4 Пол, гендерная принадлежность, возраст, наличие инвалидности и то обстоятельство, является ли ребенок перемещенным внутри страны лицом или мигрантом, как факторы пересекающихся рисков	41
3.4.1 Половая и гендерная принадлежность	41

3.4.2 Возраст	44
3.4.3 Инвалидность	45
3.5 Военные действия в городской среде как фактор повышения особых рисков, которым подвергаются дети во время вооруженных конфликтов.....	48
3.5.1 Перемещение	48
3.5.2 Разлучение семей, несопровождаемые и разлученные дети.....	50
3.5.3 Вербовка детей и их участие в военных действиях.....	51
3.5.4 Заключение под стражу	54
3.6 Данные о детях в условиях военных действий в городской среде	55
4. Рекомендуемые меры	58
Рекомендации для государств.....	59
Нормативно-правовая база	59
Готовность.....	60
Физическая и техническая безопасность.....	60
Эвакуация	61
Здоровье.....	61
Образование.....	62
Заключение под стражу	64
Рекомендации для вооруженных формирований	65
1. Обеспечить отражение вопросов защиты детей в руководящих документах, касающихся ведения военных действий в городских условиях.....	65
2. Включить в программы военной подготовки мероприятия по повышению осведомленности об особых факторах уязвимости детей во время военных действий в городских условиях	66
3. Обеспечить учет особого положения детей при рассмотрении вариантов действий, которые позволят избежать причинения ущерба гражданским лицам или смягчить его последствия, в ходе планирования военных действий в городских условиях.....	66
4. Как во время проведения военных операций в городах, так и сразу после их завершения вооруженные силы всегда должны руководствоваться нормами МГП и в обязательном порядке отдавать предпочтение средствам и методам, которые позволяют избежать причинения ущерба гражданским лицам или хотя бы смягчить его последствия	67
Рекомендации для гуманитарных организаций	68
Дополнительные рекомендации для всех лиц и структур	69
Представление детей в СМИ	69
Финансирование гуманитарной деятельности и мер по развитию	69
Данные	69
Библиография	71

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящий доклад стал результатом коллективной работы под руководством Александры Джексон, глобального советника Международного Комитета Красного Креста (МККК) по вопросам защиты детей. Выражаем признательность бывшему руководителю отдела МККК по защите гражданских лиц Пилар Химено Сарсиаде за поддержку, оказанную при формировании концепции документа. Ведущим консультантом выступил Тимоти П. Уильямс, который занимался проведением интервью и составлением первой редакции доклада. Средства на финансирование этой работы были любезно выделены Норвежским Красным Крестом.

Юридический советник МККК по вопросам защиты прав детей и доступа к образованию Ванесса Мёрфи подготовила раздел, посвященный международному праву и нормам, обеспечивающим защиту детей в условиях вооруженного конфликта. Полнота и богатство материала настоящего доклада во многом обусловлены ее опытом и участием, а также значительным вкладом со стороны Эбби Зит, Ирины Йоргу, Ивы Массингем, Стивена Килпатрика, Дэвида Уонстола, Натали Деффенбау, Тома Потокара, Кароль Дромер и Мари Жюли Мюллер. Мы также хотели бы поблагодарить всех коллег в МККК, которые щедро делились знаниями и опытом как во время подготовки интервью, так и в ходе длительного процесса составления и редактирования доклада. Его подготовка была бы невозможной без поддержки коллег из разных подразделений и делегаций МККК, занимающихся вопросами защиты покровительствуемых лиц, здравоохранения, водоснабжения и жилищных условий, оружейной опасности, сотрудничества с вооруженными силами, гуманитарной дипломатии, а также правовыми и другими вопросами.

Мы безгранично признательны всем сотрудникам различных организаций, у которых мы брали интервью, за проявленное доверие и готовность поделиться с нами своим опытом, знаниями и точкой зрения.

Автор иллюстраций — Радика Банерджи.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военные действия в городах по всему миру — от Газы до Сирии и Украины — оставляют неизгладимый отпечаток в жизни проживающих там детей. Как это ни прискорбно, такие ситуации сегодня далеко не редкость: по имеющимся оценкам, каждый шестой ребенок в мире вынужден жить в условиях войны. Мы понимаем, что многие из них проведут в этих условиях всё свое детство, так и не узнав о том, что такое мирная жизнь. Мы знаем, что травмы, нанесенные конфликтом, неизбежно будут проявляться у многих и во взрослом возрасте. Мы осознаём, что опыт таких детей может быть самым разным и зависеть от их возраста, пола, наличия инвалидности и целого ряда других пересекающихся факторов. Во многих случаях нам известно, каким образом можно помочь.

Несмотря на то что такие конфликты затрагивают жизни огромного множества детей и всё чаще разворачиваются в городах, мы с самого начала отмечаем, что нам еще очень многое лишь предстоит узнать о характере ущерба, который наносится именно детям, а также понять, какие меры могут быть приняты для более эффективного удовлетворения потребностей детей в сложных условиях городов, затронутых конфликтами.

Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы восполнить пробелы. Это первое исследование такого рода, предлагающее комплексный и адресный анализ опыта детей, переживших военные действия в городах. В его основу легли 52 интервью с экспертами, имеющаяся тематическая литература и непосредственный опыт деятельности МККК в условиях военных действий в городах. МККК ежедневно работает с детьми и членами их семей в целях нейтрализации прямых и далеко идущих последствий такого рода конфликтов; в настоящем докладе подробно рассказывается о том, какой ущерб причиняется детям в подобных обстоятельствах. Зачастую он носит трагический и долгосрочный характер. В докладе поясняется, каким образом международное право защищает детей, оказавшихся в ситуации военных действий в городе, и предлагаются юридические, стратегические и практические рекомендации для тех, кто располагает возможностями для защиты детских жизней.

Получение более четкого представления о множестве разнообразных и взаимосвязанных видов ущерба, наносимого детям во время военных действий в городах, — это первый шаг к пониманию того, что еще можно предпринять для оказания помощи. Авторы доклада обращаются к государствам с призывом принять меры по обеспечению готовности в целях минимизации причиняемого детям ущерба, а также оперативно реагировать на такой ущерб, привлекая к этой работе необходимых профильных экспертов. Настоящий доклад призван напомнить вооруженным структурам об их юридических обязательствах и призвать должным образом учитывать особенности жизненного уклада и опыта детей на всех этапах планирования, подготовки и проведения боевых операций в городской местности. Наконец, в докладе отмечается высокая значимость роли гуманитарных организаций, включая Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, в вопросах реагирования на потребности детей и членов их семей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, и предлагаются соответствующие рекомендации.

На следующих страницах мы приводим рассказ 17-летней девушки по имени Марва, которая делится воспоминаниями о бомбардировках, наземных минах и действиях снайперов. Ее история служит напоминанием об всех тех трагедиях, которые миллионы детей переживают сегодня. Мы надеемся, что этот доклад станет для государств и гуманитарных организаций еще одним стимулом для строительства будущего, в котором Марва и ее сверстники не будут сталкиваться с такими масштабами насилия и смогут жить достойно и с верой в лучшее.

Сара Эппрехт, директор Управления по вопросам предоставления защиты и поддержания работы служб жизнеобеспечения

ПРОЛОГ: ОПЫТ РЕБЕНКА, ПЕРЕЖИВШЕГО ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДЕ

Мне было 11 лет, когда началась война. Если честно, я мало что помню про то время, кроме страха и слез. Единственная картинка, которая сразу встает перед глазами, — это то, как моя мама в ужасе отчаянно кричит всякий раз, когда снаружи взрываются бомбы и ракеты. Я помню, как нам объясняли, что надо держаться подальше от окон и сразу падать на землю, как только услышим взрывы или стрельбу. По пути в школу мы всегда боялись попасть под авиаудары, о развлекательных поездках за город не могло быть и речи, а любые игры вне дома происходили под присмотром мамы, которая ни на секунду не сводила с нас глаз. У меня не сохранилось никаких других воспоминаний о той жизни.

Я могу привести множество примеров того, как дети гибли или получали серьезные ранения во время перестрелок. Самое ужасное заключается в том, что многие из них были застрелены буквально на пороге своих домов, по пути на рынок или даже на школьном дворе. <...> Я не знаю, каким образом мы должны были остерегаться наземных мин или остатков взрывчатки. Они обычно очень хорошо укрыты, и если на них натолкнется ребенок, у него практически нет шансов спастись от гибели или тяжелейших увечий. <...> Лично я предпочитала «остерегаться снайперов» — те хотя бы могли увидеть, что я всего-навсего девочка, и воздержаться от выстрела. Но вот от авиаударов и ракет скрыться нам было некуда. Меня до сих пор, хотя прошло уже семь лет, преследуют многочисленные тревожные воспоминания о звуках взрывающихся ракет и грохоте истребителей, которые проносились у нас над головами. Ракетный удар наносится безо всякого предупреждения, и если такая ракета падает рядом со школой или больницей, результатом становятся массовые разрушения. Ничто не спасет вас от авианалета: ракета может убить и вас, и всех ваших близких, пока вы мирно спите в своих постелях, и в любой момент вы рискуете быть погребены под развалинами собственного дома.

Марва — юная активистка из Йемена, которая отстаивает права уязвимых сообществ. Видеозапись ее рассказа была продемонстрирована 26 мая 2022 г. на Параллельном мероприятии высокого уровня, посвященном защите детей, оказавшихся в ситуации военных действий в городах¹.

¹ Полностью ознакомиться с записью можно по адресу: <https://media.un.org/en/asset/k1f/k1fxq3x3d7> (на англ. яз.).

РЕЗЮМЕ

Военные действия в городах приводят к ужасающим в своих масштабах гибели и увечьям среди гражданского населения. В результате уничтожаются дома, целые районы и социальные связи в целом. Люди лишаются доступа к услугам здравоохранения и образования, к электроснабжению и чистой воде. И даже в этих обстоятельствах мы располагаем (в лучшем случае) лишь неполным объемом сведений о том, чем такие конфликты чреваты для детей, которые относятся к особой группе гражданского населения. Это может показаться удивительным, ведь сегодня одна шестая всех детей планеты проживает в тех или иных зонах конфликта². Военные действия в городах чаще всего — хотя и не всегда — разворачиваются в регионах, отличающихся высоким уровнем рождаемости и преимущественно молодым населением. Дети обычно составляют значительную долю перемещенных лиц (как внутри страны, так и через границы с другими государствами) в результате вооруженного конфликта.

Настоящий доклад призван устранить эти пробелы. Интервью с ключевыми заинтересованными лицами и результаты кабинетного исследования, легшие в его основу, используются здесь в целях оценки последствий, с которыми сталкиваются дети в случае военных действий в городах. Нельзя относиться к детям как ко взрослым людям в миниатюре. В условиях военных действий в городской местности они подвергаются особым рискам, которые следует рассматривать в контексте их социального, физического, психосоциального и когнитивного развития.

В докладе предлагаются [конкретные рекомендации](#), которые обращены к сторонам в конфликте, уполномоченным органам власти и лицам, обеспечивающим гуманитарное реагирование, и призваны помочь как в предотвращении и минимизации ущерба, причиняемого детям в подобной ситуации, так и в принятии ответных мер в связи с воздействием военных действий на детей.

КРАТКИЙ ОБЗОР РЕКОМЕНДАЦИЙ

Подробный текст рекомендаций приводится в заключительной части настоящего доклада, причем часть из них адресованы отдельно государствам, вооруженным формированиям и гуманитарным организациям.

Государства должны создать на национальном уровне надежную нормативно-правовую базу, обеспечивающую защиту детей в условиях вооруженного конфликта, а также принять и стратегически применять на практике эти наивысшие стандарты.

Профильные министерства и иные государственные структуры должны разрабатывать и претворять в жизнь планы по защите детей и снижать риски, которым они подвергаются, в случае ведения военных действий. В докладе предлагаются конкретные рекомендации по проведению эвакуации и по оказанию медицинских и образовательных услуг, а также рекомендации, касающиеся содержания детей под стражей.

Вооруженные структуры должны включить вопросы защиты детей в руководящие документы, касающиеся военных действий в городских условиях, и предусмотреть информирование об особых потребностях детей и рисках, которым они подвергаются, в рамках программ военной подготовки. Группы по планированию военных действий в городах должны учитывать особенности положения детей при оценке тех или иных вариантов, позволяющих предотвратить и/или минимизировать ущерб, наносимый гражданскому населению.

---

² Østby, G., Rustad, S. A., Arasmith, A. Children Affected by Armed Conflict, 1990–2020 / Conflict Trends, 4 ; PRIO. — Oslo, 2021.

Гуманитарные организации должны более тщательно изучать конкретные риски для детей во время ведения военных действий в городской местности, с тем чтобы повысить эффективность услуг, оказываемых непосредственно детям и членам их семей. Это также позволит нарастить гуманитарный потенциал в части предупреждения и снижения ущерба, наносимого детям во время и после завершения военных действий в городских условиях, а также в части принятия ответных мер в связи с любым уже нанесенным ущербом в соответствии с действующими рекомендациями по работе с детьми в чрезвычайных ситуациях.

К другим рекомендациям относятся сбор, разукрупнение и анализ данных, касающихся детей в условиях военных действий в городах; финансирование гуманитарной деятельности и развития, рекомендации также затрагивают вопрос представления детей, пострадавших от военных действий в городской среде, в СМИ.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Образ жизни детей в городах значительно отличается от того, как организована жизнь взрослых, и потому военные действия также отражаются на них совершенно иначе. Дети обычно проводят время дома, в школе или на детской площадке. Некоторые находятся в детских домах, учреждениях по уходу за детьми, местах содержания под стражей, религиозных центрах, лечебных учреждениях или центрах внешкольного досуга. Дети более старшего возраста могут работать вне дома, ходить в магазины и на рынки, гулять по улицам или участвовать в акциях протеста и молодежных движениях. Дети могут перемещаться по городу как самостоятельно, так и в сопровождении взрослых, и, в зависимости от обстоятельств, их графики могут совпадать с тем, как спланирована жизнь взрослых, или же значительно отличаться от нее. Таким образом, в условиях военных действий в городах особый уклад жизни детей приводит к тому, что они подвергаются особому риску. Угрозы для их безопасности связаны с наземными минами или взрывоопасными пережитками войны (ВПВ), действиями снайперов и работой контрольно-пропускных пунктов, а также с повышенным риском сексуального насилия и эксплуатации. Ущерб, который те или иные средства и методы ведения войны могут нанести детям, оказывается особенно велик в силу их меньшего роста (по сравнению с взрослыми) и нехватки данных об их передвижениях: даже самые сложные технологии слежения не всегда способны безошибочно идентифицировать детей, перемещающихся по территории города.

Опыт детей, переживших военные действия в городских условиях, может значительно различаться в зависимости от таких смежных характеристик, как пол, гендерная принадлежность, возраст, наличие инвалидности и того, являются ли они перемещенными внутри страны лицами или мигрантами. Не следует забывать о том, что «дети» не являются однородной группой. Вышеупомянутые смежные характеристики представляют собой факторы, напрямую влияющие на личный опыт ребенка, а значит и на риски и нарушения прав, которым он может подвергаться. Мальчики-подростки несоизмеримо чаще рискуют стать жертвами оружия взрывного действия, поскольку они больше времени проводят на улице. Мальчиков также могут расценивать как комбатантов, что, соответственно, повышает вероятность того, что они напрямую подвергнутся нападению. Девочки подвергаются повышенному риску сексуального насилия и чаще сталкиваются с ограничениями доступа к образованию и здравоохранению. Помимо этого, военные действия снижают доступность и наличие услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

Детям сложнее адекватно оценивать риски. Они в большей степени склонны подбирать и использовать в игре яркие или причудливые предметы, которые могут оказаться миной или ВПВ. В случае взрыва дети зачастую не в состоянии осознать, что опасность еще не миновала (взрывы могут продолжиться, произойдет обрушение здания), и им может быть сложнее предвидеть последствия собственных действий.

Особенности детской анатомии и физиологии таковы, что одно и то же взрывное устройство, которое предназначено для нанесения ранений взрослому комбатанту, для ребенка с большей вероятностью станет смертельным. Дети, как правило, весят меньше взрослых, и сила взрывной волны может отбросить их на какую-то твердую поверхность, например ударить об стену. Объем крови в их телах меньше, чем у взрослых, поэтому серьезная кровопотеря может оказаться фатальной. Если взрослый человек в результате взрыва может получить травмы конечностей, то ребенок по причине меньшего роста рискует получить ранения живота и груди. К тому же брюшная стенка у детей меньше и тоньше, чем у взрослых, а их печень и селезенка, соответственно, — пропорционально больше, что делает их более уязвимыми к определенным видам взрывных травм.

Уничтожение служб жизнеобеспечения, включая структуры водоснабжения и водоотведения, электроснабжения, здравоохранения, влечет за собой далеко идущие негативные последствия для здоровья детей. Отсутствие безопасной питьевой воды делает детей более восприимчивыми к заболеваниям по сравнению со взрослыми; если оружие взрывного действия уничтожает инфраструктуру водоснабжения и водоотведения, то буквально через несколько дней в этой местности могут начаться вспышки инфекционных заболеваний. Некоторые военно-тактические приемы, например осада или окружение, лишают людей доступа к жизненно важным услугам, повышая вероятность задержки роста, истощения от голода и гибели среди детей. Затяжные военные конфликты на территории городов сужают возможности своевременной вакцинации детского населения или полностью сводят их к нулю.

Военные действия в городской местности крайне негативно отражаются на психическом здоровье и благополучии детей. «Токсичный» стресс, которому подвергаются дети, ставшие свидетелями или жертвами насилия, может кардинальным образом нарушить и «перепрограммировать» процесс развития их мозга, что повлечет за собой неблагоприятные и пожизненные последствия для их здоровья и благополучия. Дети, пережившие военные действия в городских условиях, жалуются на такие проблемы, как бессонница, хронический стресс, тревожность, панические атаки, депрессивные настроения, недержание, страх громких звуков и ночные кошмары.

Военные действия в городской местности могут приводить к инвалидности и порождать особые риски для детей, у которых уже есть инвалидность. Физические нарушения, полученные в результате взрыва, могут негативно отразиться на способностях ребенка к обучению и повлечь за собой стигматизацию и дискриминацию, особенно при отсутствии возможностей для протезирования и реабилитационных мероприятий. Дети, ставшие инвалидами еще до конфликта, могут быть брошены на произвол судьбы во время эвакуации (например, их могут отказаться забирать из соответствующих учреждений). Дети, имеющие нарушения зрения или слуха, могут быть не в состоянии распознать угрозу, увидеть или услышать предупреждающие сообщения. Дети-инвалиды также подвергаются повышенному риску неполноценного питания и реже становятся участниками образовательных программ.

Военные действия в городских условиях порождают целый ряд факторов, в связи с которыми дети частично или полностью лишаются возможности учиться. Дороги и тропинки, по которым дети добираются до школы, становятся опасными из-за наземных мин и ВПВ. Родители могут не выпускать детей из дома, чтобы сократить возможные риски до минимума. Школы могут подвергаться нападениям, использоваться в военных целях или случайно получать повреждения³. Даже если школы продолжают работу, их снабжение может значительно оскудеть, а учителя могут быть вынуждены уехать. Дети также могут напуганы до такой степени, что перестанут ходить в школу.

Военные действия в городских условиях нередко приводят к разлучению семей. Во время эвакуа-

---

3 Согласно имеющимся данным, за период с 2015 по 2019 г. на школы было совершено более 11 тыс. нападений. См.: Education under Attack 2020: A Global Study of Attacks on Schools, Universities, their Students and Staff, 2017–2019 / Global Coalition to Protect Education from Attack. — New York, 2020, p. 35. — URL: https://protectingeducation.org/wp-content/uploads/eua_2020_full.pdf (дата обращения 30.09.2024).

ций, перемещения или во время попыток укрыться от нападения в общей суете детей могут забыть или потерять. В процессе перехода через линию фронта или контрольно-пропускной пункт членов одной семьи могут разлучить; это также может случиться в ситуации, когда взрослый или ребенок получают ранение, а также в результате госпитализации, заключения под стражу, вербовки или гибели. Несопровождаемые и разлученные дети подвергаются повышенному риску жестокого обращения, эксплуатации и насилия, включая сексуальное насилие, и могут прибегать к пагубным механизмам преодоления трудностей и стратегиям выживания. Исчезновение члена семьи может оставить на психике ребенка очень серьезный след, так как в результате меняется вся семейная динамика; дети также могут столкнуться с психологическими последствиями «неопределенной потери»⁴.

Дети, заключенные под стражу во время военных действий в городах, подвергаются физическому и психическому ущербу, поскольку не имеют возможности ни защитить себя, ни узнать, что случилось с их близкими. В результате военных действий в городах могут возникать перебои в работе служб жизнеобеспечения в центрах временного содержания, а нехватка воды и продовольствия, в свою очередь, становится причиной неполноценного питания и утраты доступа к услугам здравоохранения; немедленные и прямые последствия подобных ограничений особенно тяжело отражаются на здоровье, развитии и благополучии детей. Во время военных действий в городах могут отсутствовать или не использоваться механизмы для передачи детей, попавших в плен к вооруженным структурам, соответствующим гражданским службам, несмотря на то что в период военных действий такие механизмы обычно предусмотрены. Содержание детей под стражей требует особого подхода.

Дети становятся объектами вербовки со стороны вооруженных сил и вооруженных групп. Военные действия в городах приводят к тому, что дети оказываются в непосредственной близости от вооруженных формирований, которые вербуют их с помощью различных способов «заманивания» и «запугивания». Бездна финансовое положение, соображения идеологии и долга, культурные аспекты гендерного характера или стремление скорее повзрослеть могут стать теми факторами, которые подтолкнут ребенка якобы добровольно согласиться на вербовку; при этом завербовать его могут и принудительно. Если ребенок связался с вооруженными силами или вооруженной группой, покинуть их ряды во время военных действий в городах зачастую оказывается очень трудно: соответствующие гуманитарные программы и/или программы демобилизации обычно отсутствуют.

Экономические невзгоды, обусловленные военными действиями в городах, могут приводить к тому, что дети и члены их семей будут выбирать пагубные стратегии выживания. Чрезвычайно тяжелая экономическая ситуация может вынуждать детей бросать школу, вступать в брак в слишком юном возрасте или присоединяться к вооруженным силам или негосударственным вооруженным группам ради того, чтобы иметь возможность оказывать финансовую поддержку своим семьям. Некоторые семьи могут решать, что им ничего больше не остается, кроме как рассчитывать на помощь своих детей, у которых, как считается, есть определенные преимущества перед взрослыми: например, детям легче обходить проверки на КПП или пробираться через завалы, они реже становятся мишенью для снайперов.

Несмотря на тот факт, что военные действия в городах сопряжены с чрезвычайно серьезными рисками для детей, сбор и анализ данных и формирование доказательной базы по-прежнему очень затруднены, а это, в свою очередь, не позволяет выработать комплексные меры для предупреждения ущерба и удовлетворения потребностей таких детей.

---

4 Под «неопределенной потерей» понимается ситуация, при которой люди не располагают информацией о том, жив их родственник или погиб, и где находятся его останки в случае гибели. См.: Boss, P. Families of the missing: Psychosocial effects and therapeutic approaches // International Review of the Red Cross. — Vol. 99, No. 905. — August 2017, pp. 519–534. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-review-of-the-red-cross/article/families-of-the-missing-psychosocial-effects-and-therapeutic-approaches/B304FA327067917B59ED3D8FEC529553> (дата обращения 30.09.2024).

M. Al Mamari/MKKK

1. ВВЕДЕНИЕ

Военные действия в городской среде приводят к чудовищным в своих масштабах гибели и увечьям среди гражданского населения. Они сопровождаются разрушением домов, районов и социальных связей. Люди лишаются доступа к услугам здравоохранения и образования, к электроснабжению и чистой воде. Тем не менее, даже если ведется какой-то учет сведений о последствиях таких военных действий для детей, которые относятся к особой группе гражданского населения, эти данные зачастую носят неполный характер.

Для целей настоящего доклада под «военными действиями в городских условиях» понимаются военные действия в городской среде и иные военные операции, затрагивающие города, такие как, например, осада, или военные действия, которые приводят к разрушениям жизненно важной инфраструктуры, расположенной в сельской местности, но обеспечивающей оказание необходимых услуг жителям городов. Понятия «городская среда», «городские районы» и «города» могут использоваться как взаимозаменяемые синонимы для описания территорий, отличающихся сложным устройством и высокой плотностью населения и застройки и оказывающих влияние на более обширные районы. К таким территориям относятся городские центры разного размера и их пригороды, которые противопоставляются «сельской местности».

Цель настоящего доклада заключается в том, чтобы восполнить эти пробелы, перечислив основные последствия военных действий в городах для детей и представив рекомендации для вооруженных формирований, органов государственной власти, а также гуманитарных и иных организаций по минимизации этих последствий. В настоящем докладе, в основу которого легли интервью с ключевыми информантами и анализ имеющейся литературы, разъясняется, почему детей не следует расценивать просто как взрослых людей в миниатюре. В условиях военных действий в городах они сталкиваются с совершенно особыми рисками, которые необходимо рассматривать через призму их социального, физического, психологического и когнитивного развития. Исходя из этого, в докладе приводятся рекомендации относительно конкретных мер, которые стороны в вооруженном конфликте, уполномоченные органы власти и лица, участвующие в гуманитарной деятельности, могут принять в целях прогнозирования, предупреждения, минимизации и нейтрализации негативного воздействия военных действий в городах на детей.

Трагедия детей, застигнутых военными действиями в городской среде, никогда или почти никогда не становится отдельным предметом более детального анализа. Это может показаться удивительным, если учесть, что сегодня каждый шестой ребенок в мире проживает в зоне конфликта⁵. Современные конфликты зачастую носят затяжной характер и разворачиваются в густонаселенных городских районах⁶. Военные действия в городах нередко затрагивают территории, отличающиеся высоким уровнем рождаемости и значительной долей молодого населения, а в местных домохозяйствах число детей часто превышает количество взрослых. Когда семьи вынуждены покидать городские зоны по причине конфликта, то значительную часть перемещенного населения составляют именно дети. К концу 2021 г. число насильственно перемещенных человек насчитывало 89,3 млн, и 36 млн из них были детьми⁷.

Некоторые дети, особенно в ситуации затяжного конфликта, никогда не видели мирной жизни и не знают, что такое детство, в котором нет угроз насилия, террора и разрушений⁸. Эти конкретные фак-

5 Østby, G., Rustad, S. A., Andrew Arasmith, A., Children Affected by Armed Conflict, 1990–2020 / Conflict Trends, 4 ; PRIO, — Oslo, 2021.

6 Graham, G. Stop the War on Children: Protecting Children in 21st Century Conflict / Save the Children International, — London, 2019. — URL: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/stop-war-children-protecting-children-21st-century-conflict/> (дата обращения 30.09.2024).

7 Refugee Statistics (2021) / Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, — URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/> (дата обращения 30.09.2024).

8 Kamøy, K., Podieh P., Salarkia K. Stop the War on Children: A Crisis of Recruitment / Save the Children International — London, 2021, — URL: <https://www.savethechildren.net/news/number-children-living-deadliest-war-zones->

торы, от которых зависит влияние военных действий в городах на детей, могут повысить риски для детского населения, если не учитывать их на этапах планирования, анализа и принятия решений.

Дети редко устаиваются особого обращения, которое учитывало бы их потребности, права и риски, обусловленные военными действиями в городах, однако их жизнь и смерть зачастую используются для создания соответствующей информационной картины. СМИ, государства, гуманитарные организации и правозащитные группы заявляют о той цене за формирование публичного дискурса на тему вооруженных конфликтов, которую платят дети⁹. В то же время эти истории не всегда отражают реальный опыт и особые потребности таких детей, особенно в части охраны здоровья, образования и защиты, равно как и не учитывают их участие в тех вопросах, которые затрагивают их напрямую. Некоторые стороны в конфликте выставляют детей мучениками, чтобы добиться поддержки собственных военных действий; иногда они прославляют память погибших детей, чтобы таким образом сформировать чувство принадлежности к определенной группе или воспеть самопожертвование, а также чтобы вербовать все новых и новых детей для участия в военных действиях. Не может не вызывать беспокойство и описание детей: освещение последних конфликтов сопровождается публикацией огромного множества изображений измученных, грязных и раненых детей или их мертвых тел. Подобные изображения представляют собой оскорбление личности и достоинства как самих детей, так и членов их семей и сообществ в целом¹⁰.

В настоящем докладе предлагается и обосновывается более сложный, полный и многогранный подход к анализу последствий, которые влекут за собой военные действия в городской среде для самых разных аспектов жизни детей¹¹. В нем перечисляются риски, которым подвергаются именно дети, и приводятся рекомендации по удовлетворению их потребностей.

МЕТОДОЛОГИЯ

При подготовке доклада был учтен обширный институциональный опыт работы МККК во время военных действий в городских условиях¹². В его основу также легли результаты кабинетного анализа существующей литературы и 52 интервью с сотрудниками МККК и других гуманитарных организаций¹³. Участниками интервью стали представители целого ряда ключевых организаций и таких секторов, как защитная деятельность, водоснабжение и санитария, образование и экстренная медицинская помощь, а также сотрудники, имеющие опыт участия в военных действиях. Примерно половина интервью проводилась с сотрудниками, находящимися в полевых офисах в Газе, Ираке,

---

[rises-nearly-20-highest-over-decade-%E2%80%93-save-children](#) (дата обращения 30.09.2024); «Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии / Международный Комитет Красного Креста — Женева 2020.

- 9 Это может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. Так, например, благодаря повышению общественной осведомленности о последствиях взрывов наземных мин для детей удалось добиться принятия Конвенции о запрещении противопехотных мин. См. также: *Barnard, A., Saad, H. One photo of a Syrian child caught the world's attention. These 7 went unnoticed // The New York Times, — 21 August 2016.*
- 10 Для ознакомления с более подробным обсуждением проблемы апроприации страданий см.: *Kleinman, A., Kleinman, J. The appeal of experience; the dismay of images: Cultural appropriations of suffering in our times // Daedalus. — Vol. 125, No. 1. — Winter 1996, pp. 1–23. См. также: Десятилетие утрат и лишений: молодежь Сирии после 10 лет конфликта / Международный Комитет Красного Креста. — Женева, 2021. — URL: <https://shop.icrc.org/une-decennie-perdue-enquete-aupres-de-la-jeunesse-syrienne-pdf-ru.html> (дата обращения 30.09.2024).*
- 11 МККК также учитывает разнообразный характер опыта, который разные группы гражданских лиц получают во время ведения военных действий. См., например: *Gendered Impacts of Armed Conflict and Implications for the Application of International Humanitarian Law / International Committee of the Red Cross. — Geneva, 2022; Durham, H., Quinn, G. Lifting the cloak of invisibility: Civilians with disabilities in armed conflict // Humanitarian Law and Policy Blog. — 21 April 2022. — URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2022/04/21/civilians-disabilities-armed-conflict/> (дата обращения 30.09.2024).*
- 12 *Gisel, L. et al. Urban warfare: An age-old problem in need of new solutions // Humanitarian Law and Policy Blog / International Committee of the Red Cross. — 27 April 2021. — URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2021/04/27/urban-warfare/> (дата обращения 30.09.2024).*
- 13 Интервью проводились в период с ноября 2021 г. по февраль 2022 г. Все интервью, за исключением двух, велись в удаленном формате.

Йемене, Сирии и на территории Украины, а остальные — со специалистами, действующими на базе соответствующих штаб-квартир.

Настоящий доклад составлен в рамках деятельности МККК по углубленному анализу влияния военных действий в городах на жизнь людей и более эффективной нейтрализации последствий¹⁴. МККК в качестве одной из структур Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение) ведет работу в самых разных военных конфликтах, которые происходят в условиях городов, и вовлекает государства и стороны в конфликт в диалог на тему международного гуманитарного права (МГП) и других вопросов, относящихся к его ведению, таких как, например, защита гражданского населения. В качестве гуманитарной организации МККК стремится удовлетворять потребности сообществ, затронутых конфликтами, действуя рука об руку со многими национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца по всему миру, которые ежедневно занимаются ликвидацией последствий военных действий в городской среде для гражданского населения. Здесь нельзя не отметить значимость резолюции Движения о войне в городах, принятой Советом делегатов в июне 2022 г. В ней еще раз подтверждается признание Движением масштаба гуманитарных последствий военных действий в городских условиях; План действий Движения по «предотвращению и реагированию на гуманитарные последствия войны в городах» призван мобилизовать всех членов Движения для участия в адресных мерах по устранению этих последствий¹⁵. В резолюции и плане действий Движения особо отмечаются различия в потребностях девочек и мальчиков и большое число различных рисков, которым они подвергаются, и это следует принимать во внимание при «планировании, анализе и принятии решений»¹⁶. Именно важность планирования, анализа и принятия решений — это тот аспект, который особо отмечается в рекомендациях, представленных в настоящем докладе.

Доклад состоит из трех разделов. В первом разделе описывается нормативно-правовая база, регламентирующая действия сторон в вооруженном конфликте в отношении детей в период военных действий в городских условиях. Во втором разделе представлен комплексный анализ различных последствий таких военных действий для детей. В последнем, третьем разделе приводятся рекомендации для вооруженных формирований, органов государственной власти и гуманитарных организаций, касающиеся прогнозирования потребностей детей, затронутых военными действиями в городской среде, и минимизации наносимого им ущерба, а также организации целенаправленных операционных ответных мер.

Масштаб и значимость вопроса делают невозможным его всестороннее освещение в рамках одного доклада. В нем не рассматриваются все гуманитарные последствия военных действий в городской среде для детей, а вместо этого упор делается на конкретные проблемы, которые возникают в условиях военного конфликта на городской территории. Несмотря на то что мы выбрали некоторые аспекты, чтобы сосредоточить на них более пристальное внимание, необходимо руководствоваться более обширной нормативно-правовой базой, регламентирующей действия государств и гуманитарных организаций в сфере защиты прав детей и охватывающей значительно более широкий круг вопросов.

---

14 Для ознакомления с тематическими докладами и руководствами см. в числе прочего: Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — Женева, 2023; Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров / Международный Комитет Красного Креста. — Женева, 2022; Reducing Civilian Harm in Urban Warfare: A Handbook for Armed Groups / International Committee of the Red Cross. — Geneva, 2023; Урбанизация вооруженных конфликтов : Глава 2.1.// Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / Международный Комитет Красного Креста. — Женева, 2019. — С. 16—24.

15 URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/09/CD22-R06-War-in-Cities_22-June-2022_FINAL_RU.pdf (дата обращения 30.09.2024).

16 Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Резолюция 6 «Война в городах». Резолюция ОР 6 и План действий движения доступны по адресу: URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/09/CD22-R06-War-in-Cities_22-June-2022_FINAL_RU.pdf (дата обращения 30.09.2024).

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НОРМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Международное право и нормы обеспечивают надежную и обстоятельную нормативно-правовую базу, регулирующую вопрос защиты детей в условиях вооруженного конфликта. МГП, международное право прав человека и многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, а также ряд политических документов признают, что насилие и перебои в работе служб жизнеобеспечения влекут за собой значительно более серьезные и долгосрочные последствия для детей по сравнению со взрослыми, поскольку дети находятся в процессе развития, от которого зависит вся их будущность.

В настоящем разделе представлен краткий обзор ключевых юридических и политических обязательств, применимых к сторонам в вооруженном конфликте в период боевых действий, причем особое внимание уделяется конкретным аспектам, касающимся положения детей, которые вынуждены жить в условиях вооруженных конфликтов, все чаще разворачивающихся на территории городов.

2.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

В соответствии с обычным МГП дети имеют право на особое уважение и защиту в ситуациях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, что означает необходимость предоставлять им приемлемые помощь и уход в самых разных требуемых форматах¹⁷. Требование о предоставлении особой защиты закреплено во многих подробных положениях Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним от 1977 г., где четко сформулированы конкретные меры обращения с детьми¹⁸, и в практике государств. К таким мерам относятся содержание детей отдельно от взрослых в случае лишения свободы, если только они не являются членами одной семьи¹⁹; сохранение доступа к образованию согласно возрасту, питанию и здравоохранению с учетом обстоятельств, возникающих в условиях военного времени, включая лишение детей свободы²⁰; эвакуация из зон ведения боевых действий из соображений безопасности²¹; меры по уходу за несопровождаемыми и разлученными детьми и по воссоединению таких детей с их близкими²².

Аргументом в пользу предоставления особой защиты служит тот факт, что дети подвергаются особому ущербу в результате вооруженных конфликтов; так, при подготовке Дополнительных протоколов 1977 г. МККК отметил, что «психологические травмы, наносимые войной, зачастую оставляют на них неизгладимый отпечаток»²³, а значит, дети нуждаются в особом обращении, отличном от обращения с другими представителями гражданского населения²⁴.

17 Дети : норма 135 // Обычное международное гуманитарное право : Нормы / Международный Комитет Красного Креста. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule135> (дата обращения 30.09.2024). (Далее — Обычное МГП.)

18 Сюда, в частности, относятся ст. 23(1), 24 и 50 Женевской конвенции IV (ЖК IV), ст. 77 Дополнительного протокола I (ДП I) и ст. 4(3) Дополнительного протокола II (ДП II). Для ознакомления с множеством других норм см.: Правовая защита детей во время вооруженного конфликта / Консультативная служба по международному гуманитарному праву ; Международный Комитет Красного Креста. — 2003. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detey-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta?ysclid=lonnos8quv622277223> (дата обращения 30.09.2024).

19 Об обращении с детьми, лишенными свободы, включая содержание отдельно от взрослых, см.: ЖК IV, ст. 51(2), 76(5), 82, 85(2), 89, 94, 119(2), 132(2); ДП I, ст. 77(3—4); ДП II, ст. 4(3)(d).

20 ЖК IV, ст. 23, 24(1), 38(5), 50, 89(5), 94; ДП I, ст. 70(1), 77(1), 78(2); ДП II, ст. 4(3)(a).

21 ЖК IV, ст. 14, 17, 24(2), 49(3), 132(2); ДП I, ст. 78; ДП II, ст. 4(3)(e).

22 ЖК IV, ст. 24—26, 49(3), 50, 82; ДП I, ст. 74, 75(5), 78; ДП II, ст. 4(3)(b).

23 Switzerland, Bundesrat, Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts, Geneva, 1974–1977, Vol. 15, para. 3, Federal Political Department, Bern.

24 Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) / Сост. С.-С. Жюно ; под

В Женевских конвенциях и дополнительных протоколах к ним от 1977 г. имеется обширный ряд положений, посвященных непосредственно вопросам защиты детей²⁵. Помимо этого, в период военных действий в городской среде, которые подвергают гражданское население особым видам опасности, не менее значимым компонентом защиты остаются и обязательства по МГП более общего характера, предусматривающие предоставление защиты всем гражданским лицам, а также прочим лицам, вышедшим из строя²⁶. Эти более общие правовые положения отличаются значительной широтой охвата — от запрета пыток и жестокого или бесчеловечного обращения, включая сексуальное насилие²⁷, до охраны систем здравоохранения²⁸ и защиты, предоставляемой в рамках МГП мигрантам, которые все чаще подвергаются перемещению в города или внутри городской территории²⁹. Все они непосредственно затрагивают жизнь детей, оказавшихся в условиях военных действий в городской среде.

2.1.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В городских условиях зачастую происходит смешение военных и гражданских лиц и объектов. Для сторон, принимающих участие в боевых действиях в городах, подобное смешение сопряжено с серьезными трудностями как с военной точки зрения, так и в контексте задачи не допустить нанесения ущерба гражданскому населению. МГП ограничивает выбор средств и методов ведения войны в целях защиты гражданского населения и инфраструктуры от неприемлемого ущерба и разрушений. Особенности ведения боевых действий в городах затрудняют применение ключевых принципов МГП (проведение различия, соразмерность и принятие мер предосторожности) и иных правил ведения военных действий в сравнении с боевыми действиями на открытой местности, но именно по этой причине соблюдение вышеуказанных норм в городских условиях является особенно важным.

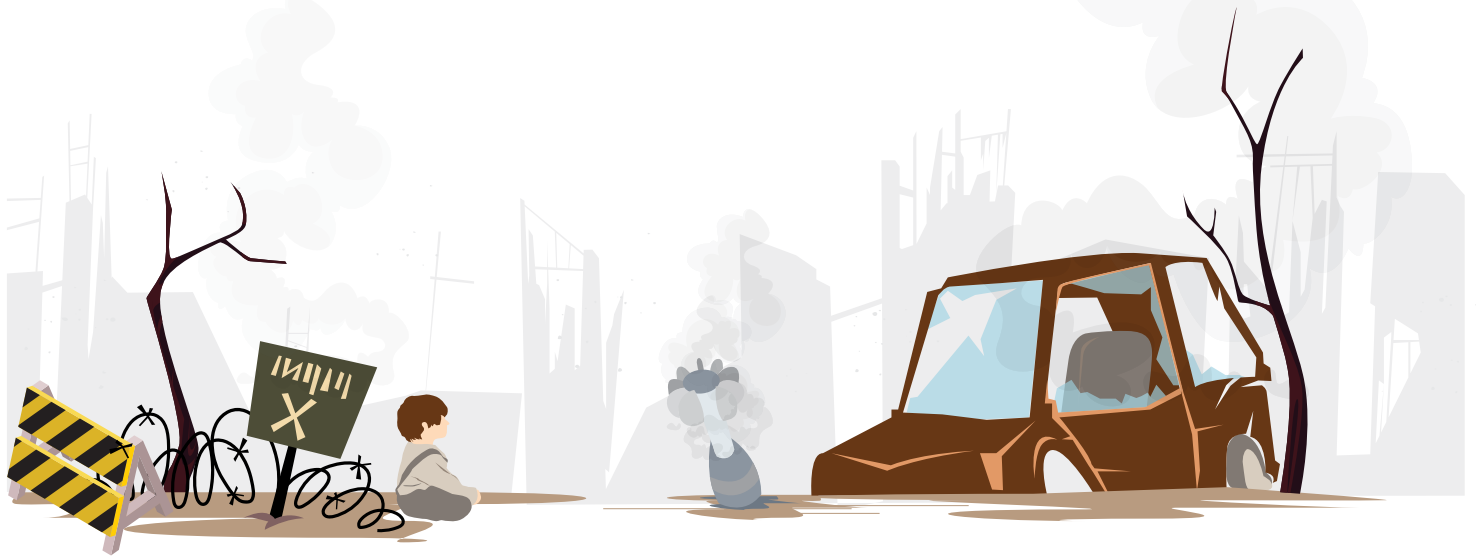
Дети, как представители гражданского населения, подлежат защите от последствий военных действий, за исключением тех случаев и того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. МГП запрещает нападения на гражданских лиц и гражданские объекты равно как и неизбирательные нападения, то есть направленные на военные цели и гражданское население или объекты без проведения различия³⁰. МГП также запрещает нападения, сопровождаемые случайным ущербом для гражданского населения (включая косвенные и долгосрочные последствия), который можно предвидеть и который является чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить, то есть, иными словами, несоразмерные нападения³¹. Помимо этого, МГП обязывает стороны в конфликте принимать ряд мер предосторожности при осуществлении нападений и меры предосторожности для защиты от последствий нападений, чтобы защитить гражданское население и гражданские объ-

ред. И. Сандо, К. Свиарски, Б. Циммермана ; Международный Комитет Красного Креста. — 1998. — П. 4544.

- 25 Более полный анализ см., например: Vité, S. Protecting children during armed conflict: International humanitarian law // Human Rights and International Legal Discourse. — Vol. 5, No. 1, 2011, pp. 14–40. — URL: https://heinonline.org/HOL/Page?collection=journals&handle=hein.journals/hurandi5&id=13&men_tab=srchresults (дата обращения 30.09.2024).
- 26 Для ознакомления с более полным обзором норм, касающихся урбанизации вооруженных конфликтов, см.: Урбанизация вооруженных конфликтов : глава 2.1 // Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / Международный Комитет Красного Креста. — 2019. — С. 16–24.
- 27 Обычное МГП, нормы 90 и 93: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).
- 28 Для ознакомления с более полным обзором норм, касающихся охраны системы здравоохранения, см.: Обеспечение работы и охраны систем здравоохранения во время вооруженных конфликтов или в ситуациях, на которые не распространяется действие МГП : Информационный бюллетень / Международный Комитет Красного Креста. — 2012. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/obespechenie-raboty-i-ohrany-sistem-zdravooxraneniya-vo-vremya-vooruzhennykh-konfliktov-ili> (дата обращения 30.09.2024).
- 29 Для ознакомления с более полным обзором норм МГП, касающихся защиты мигрантов, см.: Защита мигрантов в соответствии с международным гуманитарным правом / Х. Обрегон Гизекен // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. — 2017. — Т. 99, № 904. — С. 1–37.
- 30 ДП I, ст. 48, 51(2) и 51(4); ДП II, ст. 13(2); Обычное МГП, нормы 1–13: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).
- 31 ДП I, ст. 51(5)(b); Обычное МГП, норма 14: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).

екты³². Стороны в конфликте должны постоянно проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданское население при проведении каких бы то ни было военных операций, а не только нападений³³. К таким военным операциям относятся передвижения войск и маневры, связанные с подготовкой к боевым действиям, например во время наземных операций на городской территории. Особенно жесткие требования предъявляются к защите объектов, необходимых для выживания гражданского населения, объектов, содержащих опасные силы, и медицинской и гуманитарной инфраструктуры³⁴.

Защита гражданского населения, застигнутого вооруженным конфликтом в городских условиях, начинается с всеобъемлющего и добросовестного соблюдения норм МГП. В то же время, как показывает наш непосредственный опыт наблюдения за ситуацией в городских зонах конфликтов по всему миру, последствия ведения боевых действий в городах заставляют задаваться серьезными вопросами о том, как именно стороны в этих конфликтах толкуют и применяют соответствующие нормы МГП. В 2019 г. МККК изложил часть своих представлений о проблемах, возникающих при соблюдении норм МГП в связи с урбанизацией конфликта, и о некоторых юридических аспектах, требующих дополнительного уточнения, в докладе «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов», публикуемом каждые четыре года³⁵. Весь текст доклада представляет интерес с точки зрения защиты детей во время военных действий в городской среде. К основным вопросам, которые рассматриваются в упомянутом докладе, относятся а) защита гражданских лиц от последствий военных действий во время вооруженных конфликтов в городской среде; б) применение оружия взрывного действия в населенных пунктах³⁶; в) защита гражданского населения во время осад и иных форм окружения.

32 ДП I, ст. 57(2) и (3) и 58; Обычное МГП, нормы 15—24: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).

33 ДП I, ст. 57(1); Обычное МГП, норма 15: URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).

34 В числе прочих применимых норм см.: Обычное МГП, нормы 54 (объекты, необходимые для выживания гражданского населения), 42 (опасные силы) и 25—32 (медицинский персонал и объекты; персонал и объекты организаций, оказывающих гуманитарную помощь): URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl> (дата обращения 30.09.2024).

35 Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / Международный Комитет Красного Креста. — 2019. — С. 16—24.

36 Более подробный анализ правовых аспектов применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах см.: Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — 2023. — С. 96—128.

2.1.2 В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ С БОЛЬШИМ РАДИУСОМ ПОРАЖЕНИЯ

Одной из особенностей военных действий в городской среде является применение оружия взрывного действия с большим (широким) радиусом поражения (также именуемого «оружием взрывного действия большой мощности»), то есть оружия, которое обычно отличается значительной взрывной силой и действует с дальнего расстояния и на большой территории. Тяжесть повреждений, наносимых оружием взрывного действия большой мощности, зависит от возраста и пола жертв. Дети в таком случае подвергаются особому риску. Согласно данным, которыми располагает МККК, именно на детей приходится основная доля всех случайных жертв среди гражданского населения при применении такого оружия в населенных пунктах. Результаты исследований, посвященных использованию оружия взрывного действия большой мощности в Афганистане, Газе, Ираке и Сирии, подтверждают, что дети составляют значительную часть потерь среди гражданского населения³⁷.

МГП не предусматривает общего запрета на применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах. Тем не менее любое применение такого оружия должно осуществляться в соответствии с нормами, регламентирующими ведение военных действий, включая в первую очередь запрет на неизбирательные и несоразмерные нападения и обязательство принимать все возможные меры предосторожности во время нападения. В то же время соблюдение норм МГП при использовании оружия взрывного действия с большим радиусом поражения представляется чрезвычайно затруднительным. Высокая вероятность неизбирательного характера воздействия является той самой причиной, по которой МККК давно призывает все государства и стороны в вооруженном конфликте принимать стратегические меры, запрещающие применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах. МККК недавно опубликовал доклад, в котором приводятся его наблюдения и заключения в отношении гуманитарных, технических, правовых и военных операционных аспектов использования такого оружия, а также подробные рекомендации для органов политической власти и вооруженных сил, содержащие примеры надлежащей практики и меры по предупреждению и минимизации последствий, с тем чтобы усилить защиту гражданского населения от применения оружия взрывного действия в населенных пунктах и претворить в жизнь политику предотвращения его использования³⁸.

В этой связи Политическая декларация об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности, принятая 83 странами на конференции в Дублине 18 ноября 2022 г., по мнению МККК, представляет собой важный шаг по направлению к улучшению защиты гражданского населения и более тщательному соблюдению МГП. Мы призываем все государства присоединиться к этой декларации и добросовестно и эффективно осуществлять ее положения.

2.1.3 В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ПУСТЫЕ КЛАССЫ И ЗАВЕРБОВАННЫЕ ДЕТИ

Приходя в города, война кардинально меняет жизнь проживающих там детей и лишает их детства. Существует целый ряд международных правовых норм, регламентирующих две особые проблемы, затрагивающие детей во время военных действий в городах — вербовку детей и прекращение их доступа к образованию, однако нельзя не отметить, что все эти положения слишком часто нарушаются.

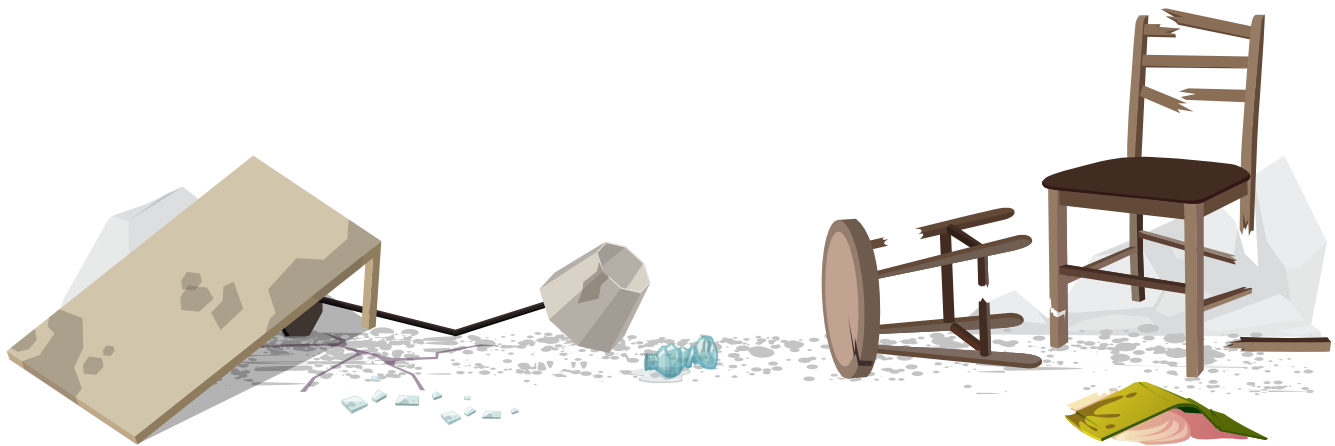
МГП призвано обеспечить непрерывное обучение детей даже в условиях вооруженного конфликта; оно предоставляет соответствующие гарантии в знак признания того факта, что образовательный процесс нельзя откладывать. В соответствии с нормами МГП, регламентирующими ведение воен-

³⁷ Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — 2023. — С. 64—68.

³⁸ Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — 2023.

ных действий, учащиеся и преподавательский состав обычно являются представителями гражданского населения и в этом качестве подлежат защите от нападения, за исключением тех случаев и того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. Точно так же школы и другие образовательные учреждения обычно представляют собой гражданские объекты, которые защищены от нападения, если их не превращают в военные цели. Даже в случае перевода таких объектов в статус военных целей необходимо принять все возможные меры предосторожности до нападения, чтобы предотвратить или хотя бы минимизировать случайный ущерб, наносимый учащимся и сотрудникам из числа гражданских лиц и гражданской инфраструктуре. Нападения, которые, предположительно, наносят чрезмерный вред гражданскому населению или чрезмерный ущерб гражданской инфраструктуре, запрещены.

Помимо норм, регулирующих ведение военных действий, МГП также содержит конкретные нормы, которые предписывают сторонам в конфликте содействовать обеспечению доступа к образованию³⁹. Две из этих норм в первую очередь касаются детей, на которых распространяются правовые нормы, регулирующие режим оккупации, или положения Дополнительного протокола II (применимого к определенным немеждународным вооруженным конфликтам). Часть 1 статьи 50 Женевской конвенции IV гласит, что в ситуациях оккупации Оккупирующая Держава «должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей». В ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, к которым применимы положения Дополнительного протокола II, «детям обеспечиваются необходимые забота и помощь и, в частности они получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними»⁴⁰. Сила обязательства по обеспечению доступа к образованию, закрепленного в вышеупомянутых документах, наглядно свидетельствуют о намерении составителей всех четырех Женевских конвенций в 1949 г. и Дополнительных протоколов в 1977 г. признать, что образование детей относится к числу основных услуг, подлежащих защите.

Дети подвергаются большому риску вербовки со стороны вооруженных сил или групп, если не посещают школу⁴¹. В 1977 г. в Дополнительных протоколах I и II были закреплены положения, согласно которым дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях⁴². С тех пор возрастные ограничения в отношении вербовки детей и их участия в военных действиях в том или

³⁹ ЖК III, ст. 38, 72, 125; ЖК IV, ст. 24, 94, 108, 142, 50; ДП I, ст. 78; ДП II, ст. 4(3)(a).

⁴⁰ В отношении применения этих норм см.: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / Международный Комитет Красного Креста. — 2019. — С. 51—54.

⁴¹ Kamøy, K., Podieh, P., Salarkia, K. Stop the War on Children: A Crisis of Recruitment / Save the Children International. — London, 2021. — P. 10. — URL: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/stop-the-war-on-children-a-crisis-of-recruitment/> (дата обращения 30.09.2024).

⁴² ДП I 1, ст. 77; ДП II, ст. 4(3).

ином масштабе были установлены в таких документах, как Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Африканская хартия прав и благополучия ребенка, чьи положения носят более жесткий характер, чем Дополнительные протоколы 1977 г. Так, Факультативный протокол запрещает обязательный призыв лиц, не достигших 18-летнего возраста, в государственные вооруженные силы (статья 2). Он обязывает государства повысить минимальный возраст добровольного призыва лиц в национальные вооруженные силы (статья 3) и принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (статья 1). Он также гласит, что вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, «ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста» (статья 4). В статье 22 Африканской хартии устанавливается подход, запрещающий любой принудительный или добровольный призыв лиц в возрасте младше 18 лет⁴³.

Несмотря на четкий характер и функциональность данного корпуса права, государства могут прилагать дополнительные усилия для того, чтобы положить конец вербовке детей в условиях современных конфликтов и более эффективно защищать право на доступ к образованию. Мы призываем государства — если они до сих пор этого не сделали — присоединиться к договорам, обеспечивающим более надежную защиту детей от вербовки, и принять национальные меры для всеобъемлющего осуществления этих протоколов с учетом особенностей конкретных правовых систем⁴⁴. Государства могут также утвердить нормы, перечисленные в разделе 2.3 настоящего доклада, и применить соответствующую надлежащую практику, доказавшую свою эффективность в вопросах облегчения страданий, неразрывно связанных с вербовкой детей и нарушением процесса образования в условиях вооруженного конфликта.

2.2 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное право прав человека дополняет положения МГП в части защиты детей, затронутых военными действиями в городах. Важнейшие права детей закреплены в таких документах, как Конвенция о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2000 г. и Африканская хартия прав и благополучия ребенка, а также в ряде других международных договоров⁴⁵. Эти аспекты представляют интерес для государств, ведущих военные действия в городской местности, так как положения права прав человека, применимые в отношении вооруженных конфликтов, выступают в качестве общепризнанного дополнения к механизмам защиты, предоставляемым МГП. МГП и право прав человека настолько тесно переплетены между собой, что в некоторых случаях оба правовых режима применяются одновременно, и определять точный характер их взаимосвязи приходится ситуативно, исходя из сложившихся обстоятельств⁴⁶.

⁴³ African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child (ACERWC), General Comment on Article 22 of the African Charter on the Rights and Welfare of the Child: Children in Situations of Conflict, ACERWC, Addis Ababa, 2020, paras 30, 47, 85.

⁴⁴ МККК разработал руководящие принципы, которые призваны помочь государствам в создании системы защиты детей, завербованных в вооруженные силы или вооруженные группы, согласно их соответствующим договорным обязательствам. См.: Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами: руководство по национальной имплементации : информационный бюллетень / Международный Комитет Красного Креста. — 2011. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/principy-vsestononney-zashchity-detey-svyazannyh-s-vooruzhennymi-silami-ili-vooruzhennymi> (дата обращения 30.09.2024).

⁴⁵ К международным договорам по защите прав человека, регламентирующим конкретные права детей, относятся Конвенция о правах инвалидов (ст. 7, см. также ст. 11 в части вооруженных конфликтов), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 24) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 10).

⁴⁶ Пересечение норм МГП и права прав человека по-прежнему вызывает определенные сложности; МККК не ставит своей целью описать или проанализировать все возможные взаимосвязи между каждой нормой МГП

Что касается других прав, которыми обладают дети в городах, затронутых вооруженным конфликтом, то Конвенция о правах ребенка гарантирует право детей на защиту от дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка во всех действиях, касающихся детей; условия, при которых ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением особых требований. Конвенция также обязывает государства-участники принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними, а также для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой вооруженного конфликта⁴⁷.

2.3 РЕЗОЛЮЦИИ ООН, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ И РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Международная нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы защиты детей в условиях вооруженного конфликта, дополнена обширным массивом резолюций ООН, принимаемых Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека и посвященных проблеме детей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта⁴⁸. Наибольший интерес среди них, вероятно, представляет ряд резолюций Совета Безопасности ООН о детях и вооруженных конфликтах, которые обеспечивают создание и внедрение механизма наблюдения и отчетности в отношении шести «серьезных нарушений» прав детей в ходе вооруженных конфликтов; Генеральный секретарь ежегодно представляет официальный доклад об этих нарушениях, включая нарушения, которые происходят во время военных действий в городской среде⁴⁹. Резолюция Совета Безопасности ООН 2573 (принята в 2021 г.), в которой говорится о необходимости защиты служб жизнеобеспечения в условиях вооруженного конфликта, дополняет эти посвященные правам детей резолюции и привлекает внимание к проблеме, связанной с тем, какое колоссальное влияние оказывает на состояние детей отсутствие доступа к основным услугам⁵⁰.

Многие государства руководствовались этими резолюциями ООН и тремя политическими обязательствами и руководящими принципами в попытках обеспечить более эффективную защиту детей во время вооруженного конфликта. Во-первых, это Парижские обязательства по защите

и права прав человека, а оценивает эту взаимосвязь в целом в каждом отдельном случае. В ситуации, когда конкретный вопрос регламентируется одновременно нормами МГП и правом прав человека, при сравнении их положений могут быть выявлены определенные расхождения. В этом случае необходимо установить, действительно ли в результате таких расхождений между указанными нормами возникает конфликт. Если конфликт отсутствует, то МККК прилагает усилия для толкования несовпадающих норм таким образом, чтобы обеспечить их гармонизацию. Если между соответствующими нормами действительно возникает конфликт, то следует руководствоваться таким принципом урегулирования конфликтов, как *lex specialis derogat legi generali*, согласно которому более конкретная правовая норма имеет преимущественную силу по сравнению с нормой более общего характера.

⁴⁷ Конвенция о правах ребенка, ст. 2, 3, 9, 38 и 39.

⁴⁸ Например и в числе прочих, в пп. 19—21 резолюции 2427 (2018) Совета Безопасности ООН настоятельно рекомендуется уделять особое внимание обращению с детьми, связанными или предположительно связанными с любыми негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты, а также детьми, содержащимися под стражей в ходе вооруженных конфликтов; а в резолюции 2601 (2021) Совета Безопасности ООН перечисляются законы, нормы и рекомендации, касающиеся охраны образования во время вооруженного конфликта. В пп. 53 и 117 резолюции A/RES/75/291 (2021), принятой Генеральной Ассамблеей ООН и посвященной обзору Глобальной контртеррористической стратегии ООН, содержатся важные положения, касающиеся обращения с детьми, связанными с вооруженными группами, которые признаны «террористическими». В пп. 24—28 резолюции A/HRC/RES/49/20 (2022), принятой Советом ООН по правам человека, рассматриваются важные нормы, касающиеся прав ребенка и воссоединения с семьей в различных обстоятельствах, включая вербовку детей вооруженными силами или вооруженными группами.

⁴⁹ См.: Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря. Док. ООН A/76/871-S/2022/493, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, 23 июня 2022 г.

⁵⁰ Резолюция 2573 (2021) Совета Безопасности ООН.

детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировками (2007) и сопутствующие Парижские Принципы и руководящие указания по вопросам защиты детей, участвующих в вооруженных силах и вооруженных группах, в которых подробно изложены руководящие принципы по предупреждению незаконной вербовки и использования детей вооруженными силами или группировками; усилиям по освобождению детей, подвергшихся таким вербовке и использованию, и их реинтеграции в общество; поощрению отказа от уголовного преследования детей, подвергшихся вербовке, и поиску альтернативных подходов; созданию условий, в которых всем детям будет обеспечена наибольшая возможная защита. Они дополняют собой уже существующие правовые и политические механизмы по борьбе с вербовкой детей⁵¹.

Во-вторых, воюющие стороны, которые стремятся минимизировать перебои в доступе к образованию, возникающие в связи с использованием школ в военных целях, могут присоединиться к Декларации о безопасности школ и применять Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта⁵². Хотя это Руководство само по себе не имеет обязательной юридической силы, оно содержит полезные практические рекомендации, следуя которым воюющие стороны могут снизить негативное влияние своих военных операций на предоставление образовательных услуг. Они могут вынудить вооруженные формирования пересмотреть собственное поведение, минимизировав использование школ и университетов в военных целях. Это в конечном счете позволит ограничить масштаб ущерба, наносимого образовательным учреждениям, и продолжить оказание образовательных услуг, в которых учащиеся чрезвычайно нуждаются.

Наконец, государства, направляющие свои войска для участия в миротворческих операциях, могут подписать Ванкуверские принципы по поддержанию мира и недопущению рекрутирования и использования детей в качестве солдат⁵³.

Этот широкомасштабный корпус норм МПП и права прав человека, резолюций ООН, политических обязательств и руководящих принципов регламентирует поведение сторон в вооруженном конфликте при ведении военных действий в городской среде во всех случаях, когда это применимо.

---

51 Обзор Парижских принципов и обязательств по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировкам см.: Inter-Agency Paris Principles Steering Group, Paris Principles and Commitments on Children Associated with Armed Forces or Armed Groups: Frequently Asked Questions, United Nations Children's Fund (UNICEF), 2021: URL: www.unicef.org/documents/frequently-asked-questions-paris-principles-and-commitments-children-associated-armed (дата обращения 30.09.2024).

52 The Safe Schools Declaration and the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict. — URL: www.protectingeducation.org/sites/default/files/documents/guidelines_en.pdf (дата обращения 30.09.2024).

53 URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_developpement-enjeux_developpement/human_rights-droits_homme/principles-vancouver-principles-pledge-engageons.aspx?lang=eng (дата обращения 30.09.2024).

3. ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В настоящем разделе рассматриваются гуманитарные последствия военных действий в городах для детей. В первой части раздела речь идет о том, почему военные действия в городской среде подвергают детей определенным видам рисков. Затем будет предложен анализ последствий по различным параметрам, включая здоровье детей (физическое и психическое) и их доступ к услугам здравоохранения и образования; риски, обусловленные возрастом и полом детей, наличием у них инвалидности, а также тем, являются ли они перемещенными внутри страны лицами или мигрантами; риски, связанные с необходимостью предоставления защиты в условиях военных действий в городах, в том числе в связи с разлучением семей, лишением свободы и вербовкой детей вооруженными силами или вооруженными группами. В заключительной части раздела приводится краткий комментарий относительно состояния данных и формирования доказательной базы, касающейся детей в условиях военных действий в городах.

3.1 ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД: КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ, КОТОРЫМ ПОДВЕРГАЮТСЯ ДЕТИ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Наверное, сильнее всего меня поразило то, как по-разному выглядит бомбардировка в городах по сравнению с обстрелами в сельской местности. В городе во все стороны летит шрапнель. Дети описывают это как летящий огонь или пылающие щепки...

Это очень травматичный опыт. Дети были вынуждены ходить за покупками или за водой. Взрослые опасались ударов беспилотников, но дети не могли подолгу оставаться взаперти в том, что еще оставалось от их квартир. Поэтому родители отправляли их поиграть на улицу, но там дети рисковали оказаться под завалами обрушившегося здания, попасть под падающие обломки или натолкнуться на неразорвавшиеся боеприпасы. В результате огромное множество детей гибли или получали ранения. Некоторые из них просто возвращались за забытыми вещами типа пухового одеяла или кухонной утвари.

Казалось бы, что может быть невиннее... Но там их уже поджидали снайперы.

Участник интервью из Сирии

3.1.1 МЕСТА, ГДЕ БЫВАЮТ ИЛИ МОГУТ НАХОДИТЬСЯ ДЕТИ

Характер времяпрепровождения детей в городе зачастую очень отличается от того, как организована жизнь взрослых горожан. К наиболее очевидным местам, где дети регулярно проводят время, относятся, например, дома, школы или детские площадки. В то же время в городе имеется масса других мест и учреждений, в которых постоянно находятся дети, включая детские дома и учреждения по уходу за детьми, места содержания под стражей, религиозные центры, педиатрические больницы и центры внешкольного досуга. Дети постарше могут также выполнять определенные виды работ вне дома, например собирать дрова на растопку или ходить за водой для всей семьи; они могут оказаться в магазинах, на рынке или на людной улице, а также принимать участие в протестах или молодежных движениях. Они могут присутствовать в этих и других местах, причем в такое время, когда взрослых там может не быть. Кроме того, если школы закрыты, дети могут проводить это время где-то еще в самое разное время суток, рискуя стать жертвами оружия взрывного действия и подвергаясь иным угрозам, характерным для военных действий в городской среде. Иными словами, изучение образа жизни взрослых горожан вряд ли существенно поможет в вопросах выявления характера перемещения детей по городу.

Даже когда вооруженные силы и военные прилагают все усилия, чтобы не допустить причинения ущерба гражданскому населению, они все равно сталкиваются с серьезными трудностями при попытках идентифицировать гражданских лиц, и в первую очередь детей, в городской среде. Некоторые вооруженные формирования, например представители вооруженных сил и члены негосударственных вооруженных групп, руководствуются результатами аэрофото- и видеосъемки, выполняемой средствами воздушного наблюдения, например беспилотниками, при выборе и уточнении местоположения целей, а также при оценке случайного ущерба. Такая съемка часто дает зернистость изображения, изучать которое — это «все равно, что рассматривать что-то через соломинку для коктейля»⁵⁴. Дети обычно ниже ростом и меньше взрослых, и о местах, где они часто оказываются, как правило, известно слишком мало. Средства воздушного наблюдения часто не могут распознать ребенка, потому что его не видно за зданием или каким-то иным объектом. Тем не менее военные продолжают руководствоваться этими сведениями при организации нападения, принимая решения, от которых в конечном счете зависит жизнь и смерть людей.

По причине своего природного любопытства дети во время военных действий в городской среде часто подвергаются повышенному риску⁵⁵. Они могут подбирать яркие или непривычно выглядящие предметы и использовать их как игрушки или забираться в заброшенные здания. Они часто становятся жертвами мин или ВПВ отчасти еще и потому, что пытаются играть с этими объектами, не осознавая, насколько они опасны⁵⁶. В 2019 г. на долю детей приходилось 43 % от общего числа всех документально зарегистрированных жертв мин и ВПВ, чей возраст был установлен⁵⁷. Аналогичным образом, в начале военных действий в городе при звуках взрыва взрослые люди быстро осознают, что надо немедленно найти укрытие, потому что существует угроза вторичного взрыва. Но дети могут этого не понимать, равно как им может быть неизвестно и о том, как опасны новые взрывы или обрушение близстоящих зданий. Более того, они могут запаниковать, остаться в опасной зоне или попытаться укрыться где-то в другом месте в городе, рискуя быть разлученными со своей семьей.

54 'Looking through a soda straw': Mediated vision in remote warfare / M. Queisner // Politik. — March 2017. — Vol. 20, No. 1.

55 "This is my story": Children's war memoirs and challenging protectionist discourses" / H. Berents // International Review of the Red Cross. — August 2019. — Vol. 101, No. 911. — Pp. 459–79.

56 The consequences for children of explosive remnants of war: Land mines, unexploded ordnance, improvised explosive devices, and cluster bombs / H. G. Watts // Journal of Pediatric Rehabilitation Medicine. — January 2009. — Vol. 2, No. 3. — Pp. 217–227; The impact of ERW on children / B. Williamson // The Journal of ERW and Mine Action. — 2011. — Vol. 15, No. 3. — Pp. 29–32.

57 Landmine Monitor 2020 // Landmine and Cluster Munition Monitor. — P. 2. — URL: <https://www.the-monitor.org/reports/landmine-monitor-2020> (дата обращения 30.09.2024).

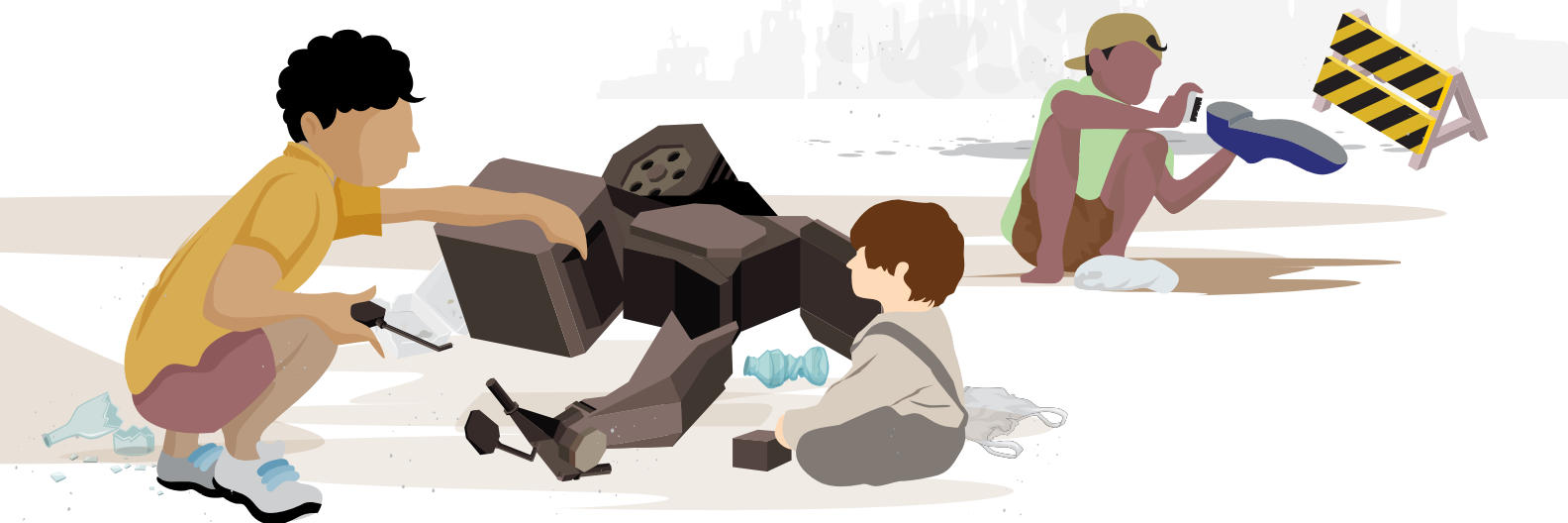
Разворачивание вооруженного конфликта в городских условиях обычно также означает, что дети и члены их семей не могут оставаться в одном и том же месте на протяжении всего срока боевых действий. Они вынуждены искать безопасное укрытие, подальше от военных действий; перебираться из районов, контролируемых одной вооруженной стороной, в другие, или вообще уезжать в другой город, сельский регион или центр для лиц, перемещенных внутри страны⁵⁸; некоторые из них в итоге пересекают международную границу. В некоторых случаях стороны в конфликте вынуждают семьи переезжать внутри города или за его пределы, проводя эвакуацию населения или нанося удары по гражданским лицам, разрушая местную инфраструктуру, лишая людей доступа к основным услугам и/или доводя их до голодного истощения. По мере переезда с места на место дети и их семьи сталкиваются с многочисленными новыми рисками, включая необходимость проходить проверки на контрольно-пропускных пунктах, пребывание на незнакомой территории, разрушение инфраструктуры, эксплуатацию и возможное разлучение семьи, когда во время поездки некоторые из членов семьи пропадают без вести.

3.1.2 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Военные действия в городах вынуждают детей выполнять непривычные для них роли ради оказания поддержки семье. Это часто происходит в случае ранения, гибели или безвестного исчезновения членов семьи, которые выступали в качестве кормильцев. Еще одной причиной являются экономические последствия войны: вместе с нарушением работы рынков и утратой иных источников средств к существованию во время вооруженного конфликта ухудшается финансовое положение семей, в результате чего детям приходится бросать школу, вступать в ранние браки и самим заводить детей в юном возрасте или поступать на работу.

Некоторые семьи пытаются оградить детей от угроз, связанных с войной, не выпуская на улицу, но иногда детям приходится покидать безопасные укрытия, особенно если, по мнению взрослых, у них в силу возраста имеются определенные преимущества, например возможность обходить пропускные пункты или пролезать через завалы, а также меньший риск стать мишенью для снайпера.

В случае уничтожения источников воды детям приходится преодолевать значительные расстояния или по несколько раз подряд ходить за водой, которая нужна семье для приготовления пищи и уборки. Они часто вынуждены пробираться через завалы, зоны оружейной опасности, поврежденные здания и иные пострадавшие объекты инфраструктуры, а также подниматься и спускаться по многочисленным лестничным пролетам, рискуя получить серьезные травмы из-за своей тяжелой

58 Gisel et al. Urban warfare: An age-old problem in need of new solutions.

ноши. Выполняя эти и другие поручения, в частности выстаивая очереди, чтобы купить хлеб или зарядить электроприборы, дети рискуют получить ранения или погибнуть во время военных действий, например в результате обстрела. Некоторые стороны в конфликте расставляют мины между местами поселения людей и источниками воды⁵⁹. Более того, выполнение такого рода поручений вне дома подвергает детей большей угрозе стать жертвами домогательств и насилия, в том числе и сексуального характера; во время вооруженного конфликта у детей гораздо меньше шансов встретить кого-то из знакомых взрослых, которым они доверяют, на улице или поблизости, чтобы обратиться к ним за помощью или поддержкой в трудной ситуации.

По оценкам Международной организации труда (МОТ), в странах, затронутых вооруженными конфликтами, распространенность детского труда на 77 % превышает среднемировые показатели, а распространенность работы, связанной с повышенной опасностью, в таких странах в полтора раза выше, чем в мире в среднем⁶⁰. Опасные виды деятельности, которыми дети занимаются во время вооруженного конфликта в городской среде, такие как сбор металлолома на продажу или уличное попрошайничество, также подвергают их риску ранения или гибели, например из-за приведения в действие мины или ВПВ⁶¹.

3.2 ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И ДОСТУП К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

3.2.1 ЧТО ПРОИСХОДИТ С ТЕЛОМ РЕБЕНКА ПРИ ВЗРЫВЕ

Взрывные устройства представляют для детей гораздо большую угрозу, чем для взрослых. Взрывное устройство, предназначенное для того, чтобы ранить или покалечить взрослого комбатанта, для ребенка может оказаться фатальным⁶². Дети чаще, чем взрослые, гибнут от ранений, полученных в результате взрыва⁶³. Это связано с особенностями их анатомии и физиологии, которая существенно отличается от того, как устроен организм взрослого человека. Дети, как правило, весят меньше взрослых, и сила взрывной волны может отбросить их на какую-то твердую поверхность, например ударить об стену. Если взрослый человек в результате взрыва может получить травмы конечностей, то ребенок по причине меньшего роста рискует получить ранения

59 Attacks on Water and Sanitation Services in Armed Conflict and the Impacts on Children : Volume 3 // Water under Fire / UNICEF. — New York, 2021.

60 По имеющимся оценкам, 79 млн детей по всему миру принимают участие в опасных и вредных видах детского труда, включая сбор мусора и попрошайничество. См.: Global Estimates of Child Labour: Results and Trends, 2012–2016 / International Labour Office. — Geneva, 2017. — URL: [wcms_575499.pdf](https://www.ilo.org/wcms/575499.pdf) (ilo.org) (дата обращения 30.09.2024); Child Labour: Global Estimates 2020: Trends and the Road Forward / International Labour Office and UNICEF. — New York, 2021.

61 Protection of Civilians in Armed Conflict: Annual Report 2020 / United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA). — Kabul, UNAMA, 2021, p. 78. — URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/afghanistan_protection_of_civilians_report_2020_revs3.pdf (дата обращения 30.09.2024).

62 Injuries from explosions: Physics, biophysics, pathology, and required research focus / H. R. Champion, J. B. Holcomb, L. A. Young // Journal of Trauma and Acute Care Surgery. — May 2009. — Vol. 66, No. 5. — Pp. 1468–1477; Hargrave, J. M. The Impact of Blast Injury on Children: A Literature Review / Centre for Blast Injury Studies ; Imperial College. — London, 2017.

63 Согласно данным исследовательской группы Action on Armed Violence, англоязычные СМИ сообщали о том, что за период с 2011 по 2020 г. в результате насилия с применением оружия взрывного действия были ранены или убиты более 17 тыс. детей: Hubbard, V. Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast / Action on Armed Violence (AOAV). — London, 2021. См. также: Denselow, J., Salarkia, K., Edwards, J. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict / Save the Children International. — London, 2019; Patterns of civilian and child deaths due to war-related violence in Syria: A comparative analysis from the Violation[s] Documentation Center dataset, 2011–16 / D. Guha-Sapir et al. // The Lancet Global Health. — January 2018. Vol. 6, Issue 1. — Pp. E103–E110.

области живота и груди. Объем крови в детском теле меньше, чем у взрослых, поэтому серьезная кровопотеря может оказаться смертельной. К тому же брюшная стенка у детей меньше и тоньше, чем у взрослых, а их печень и селезенка, соответственно, — пропорционально больше, что делает их более уязвимыми к взрывным и иным травмам⁶⁴.

Эти физические характеристики означают, что дети, выжившие при взрыве, нередко получают несколько различных ранений. Исследования показывают, что у детей, ставших жертвами взрыва, чаще, чем у взрослых, обнаруживаются осколочные элементы в голове, шее, верхних конечностях и туловище⁶⁵. Организация Save the Children («Спасем детей») сообщает, что у маленьких детей, и особенно у младенцев, крайне редко встречаются ранения нижних конечностей⁶⁶, что, однако, может объясняться лишь тем, что маленькие дети, как правило, гибнут при взрыве.

В случаях, когда дети, предположительно, гибнут от ран, полученных в таких условиях, следует проводить полное вскрытие для протоколирования видов и характера ранений. Для этого могут потребоваться меры по прекращению огня, позволяющие обеспечить условия для вывоза и временного хранения тел и оформления необходимых документов на период, пока не появятся возможности для проведения надлежащей судебно-медицинской экспертизы в целях опознания или репатриации погибших. Следует с особым вниманием относиться к случаям, когда погибшие дети обнаруживаются в числе лиц, считавшихся без вести пропавшими, или среди тел в массовых захоронениях. Оpozнание детей в качестве жертв военных действий в городской среде позволяет более достоверно и исчерпывающе описать последствия такого конфликта. Ключевым условием обеспечения сбора более качественных и всеобъемлющих данных по этой важнейшей теме является повышение квалификации судмедэкспертов в части способов выполнения вскрытия.

Одним из подходов, позволяющих понять, как применение оружия взрывного действия воздействует на тело ребенка, является использование типологий взрывных травм⁶⁷. Несмотря на то что тяжесть получаемых ранений и поражение тех или иных частей тела могут зависеть от пола

⁶⁴ Военно-полевая хирургия : Работа хирургов в условиях ограниченности ресурсов во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия / Международный Комитет Красного Креста. — Т. 2. — 2013. — С. 42.

⁶⁵ Effects of land mines and unexploded ordnance on the pediatric population and comparison with adults in rural Cambodia / C. Bendinelli // World Journal of Surgery. — 2009. — Vol. 33, Issue 5; Kamøy, Podieh, Salarkia. Stop the War on Children: A Crisis of Recruitment.

⁶⁶ Denselow, Salarkia, Edwards. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict.

⁶⁷ Blast injuries in children: A mixed-methods narrative review / J. M. Hargrave et al. // BMJ Paediatrics Open. — September 2019. — Vol. 3, No. 1.

и возраста жертвы⁶⁸, типология, которая приводится ниже, дает некоторое представление о том, почему взрывы в условиях городской среды наносят особенно тяжелый вред именно детям⁶⁹.

- **Первичная взрывная травма** возникает в результате воздействия взрывной волны на тело человека, приводя к разрывам и деформации мягких полых органов, таких как, например, уши, легкие, желудок и кишечник, и органов, окруженных жидкостью, таких как мозг и позвоночник.
- **Вторичные взрывные травмы** возникают в результате воздействия летящих осколков, например фрагментов оболочки бомбы, шрапнели, почвы или камней, которые наносят детям проникающие травмы и механические повреждения.
- **Третичные взрывные травмы** возникают, когда взрывной волной детей поднимает в воздух или бросает их на твердые поверхности, вызывая первичные и вторичные ранения, например тупые травмы.
- **Четвертичные взрывные травмы** представляют собой иные виды телесных повреждений, вызванных взрывами, например ожоги и последствия воздействия химических веществ или вдыхания ядовитых газов. Некоторые виды ожогов могут быть более губительны для детей в силу особенностей их анатомии, отличной от строения взрослого человека⁷⁰. Ожоги особенно опасны для детей еще и потому, что чаще приводят у них к контрактуре мышц, которая может стать причиной необратимой деформации⁷¹.

Лечение детей, пострадавших в результате взрыва, сопряжено с серьезными трудностями по целому ряду причин. Во-первых, оказание медицинской помощи таким детям требует значительно больших ресурсов. Дети, ставшие жертвами взрыва, нуждаются в большем количестве хирургических операций и имеют более значительные потребности медицинского характера⁷². В ходе исследования, которое проводилось в Афганистане, было установлено, что, хотя дети составляли 3—6 % от всех случаев госпитализации, на их долю приходилось 7—11 % всех койко-мест по причине тяжести их ранений. Результаты исследования показали, что для детей в возрасте от 9 до 14 лет среднее удельное количество операций составляло около пяти⁷³.

Лечение детей, пострадавших в результате взрывов, затруднено еще и по причине нехватки специалистов в области педиатрии, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда медицинские учреждения сталкиваются с дефицитом рабочих рук. Имеющиеся медицинские работники часто не обладают той квалификацией, которая требуется для оказания помощи детям, пострадавшим от взрывов⁷⁴, и могут испытывать сильный стресс в связи с необходимостью лечить таких детей, не располагая должными знаниями и подготовкой, особенно если им кажется, что риск неудачи очень велик⁷⁵. Это в первую очередь касается военных медицинских работников, которые обычно не проходят обучение в области педиатрии, но при этом нередко вынуждены первыми оказывать помощь детям, раненым во время военных действий в городской местности.

68 Denselow, Salarkia, Edwards. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict.

69 Blast Injuries / Air Force Center of Excellence for Medical Multimedia. — URL: <https://www.cemm.af.mil/Programs/Traumatic-Brain-Injury/Moderate-to-Severe-TBI/Mechanisms-of-TBI/Blast-Injuries/>.

70 Hargrave. The Impact of Blast Injury on Children: A Literature Review.

71 Paediatric burn injuries: Tomorrow is too late / T. Potokar // Burns: Journal of the International Society for Burn Injuries. — 2005. — Vol. 31, No. 4. — P. 401.

72 Denselow, Salarkia, Edwards. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict.

73 Surgical interventions for pediatric blast injury: An analysis from Afghanistan and Iraq 2002 to 2010 / M. J. Edwards et al. // Journal of Trauma and Acute Care Surgery. — March 2014. — Vol. 76, No. 3.

74 Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast / Hubbard // Blast injuries in children: A mixed-methods narrative review / Hargrave et al. // BMJ Paediatrics Open. — September 2019. — Vol. 3, No. 1.

75 Reavly, P. Bombs and blast waves: Why children in conflict need special care // Humanitarian Law and Policy Blog, ICRC, 13 September 2018. — URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2018/09/13/bombs-blast-waves-why-children-conflict-need-special-care/> (дата обращения 30.09.2024); Blanco, M. R. 'The sound of children screaming keeps replaying': A Red Cross nurse in Yemen // The Guardian. — 16 August 2018. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/16/the-sound-of-children-screaming-keeps-replaying-a-red-cross-nurse-in-yemen> (дата обращения 30.09.2024).

Два документа, которые могут служить источником рекомендаций по лечению детей, пострадавших в результате взрывов во время военных действий в городской среде

Во время военных действий в городской среде дети могут стать жертвами взрывов и получить ожоги и другие виды травм. Анатомические и физиологические особенности детского организма значительно осложняют задачу оказания экстренной медицинской помощи таким детям, особенно когда медицинские работники, вынужденные действовать в условиях чрезвычайно высокого стресса и нехватки ресурсов, еще не обладают необходимым уровнем квалификации и опытом в лечении детей. Так, например, они могут сомневаться в целесообразности ампутации ноги у ребенка или не знать, как лечить ожоги у детей, чтобы не допустить последующего образования контрактуры мышц.

Медицинские работники могут воспользоваться следующими двумя пособиями в качестве источников рекомендаций по лечению пострадавших детей. Во-первых, это двухтомное пособие под названием **«Военно-полевая хирургия»**⁷⁶. Несмотря на то что в этом материале речь идет об оказании помощи взрослым, там также отмечается, что при работе с детьми некоторые варианты развития событий или хирургические процедуры предполагают использование иных методов, нежели со взрослыми пациентами.

Руководство по оказанию медицинской помощи детям с травмами в результате взрыва⁷⁷, разработанное Имперским колледжем Лондона и организацией Save the Children, содержит рекомендации по хирургическим и терапевтическим вмешательствам в отношении детей. В нем описываются все этапы оказания помощи пострадавшему ребенку — с момента получения травмы и до реабилитации и даже последующего оказания долгосрочной психосоциальной поддержки и поддержки в области психического здоровья.

Оба этих технических руководства могут рассматриваться как взаимодополняющие материалы. Пособие «Военно-полевая хирургия» содержит рекомендации по лечению детей в условиях более широкомасштабного оказания помощи в связи с травмами, возникшими вследствие военных действий. В Руководстве по оказанию медицинской помощи детям с травмами в результате взрыва предлагаются более подробные и ориентированные на детей технические инструкции для лиц, которые хотят получить дополнительные навыки лечения детей в рамках всех звеньев оказания медицинской помощи.

3.2.2 ПЕРЕБОИ В ОКАЗАНИИ ОСНОВНЫХ УСЛУГ, ВКЛЮЧАЯ ВОДО- И ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ, САНИТАРИЮ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Дети значительно быстрее и тяжелее ощущают на себе последствия перебоев в оказании таких основных услуг, как водо- и электроснабжение, санитария и здравоохранение. Масштаб таких последствий возрастает в силу того, что они каскадным образом распространяются внутри всей системы многочисленных основных услуг⁷⁸. Так, например, выход из строя объектов важнейшей инфраструктуры ведет к голоду и гибели людей, поскольку сопровождается перебоями в снабжении населения продовольствием; вспышкам заболеваний и эпидемиям, включая в первую очередь эпидемии заболеваний, передающихся через воду, что усугубляется ростом антисанитарии; перемещению людей и, как следствие, чрезмерной скученности; отсутствию надлежащих услуг здравоохранения.

⁷⁶ Военно-полевая хирургия : т. 2 / Международный Комитет Красного Креста. — 2013.

⁷⁷ Руководство по оказанию медицинской помощи детям с травмами в результате взрыва : издание на русском языке / [Steve Bree et al., The Paediatric Blast Injury Field Manual, Save the Children/Imperial College London, London]. — 2019. URL: https://www.savethechildren.org.uk/content/dam/gb/reports/health/pbip-blastinjurymanual2019_rus.pdf (дата обращения 30.09.2024).

⁷⁸ Городские коммунальные службы во время затяжных вооруженных конфликтов. О необходимости усовершенствовать подход к предоставлению помощи нуждающимся в ней людям / Международный Комитет Красного Креста. — 2015.

ранения, которое в долгосрочной перспективе крайне негативно отражается на здоровье детей по причине неполноценного питания и невозможности проведения вакцинации. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что, как показывает статистика, риск задержки роста у детей, родившихся в непосредственной близости от зоны вооруженного конфликта, оказывается выше, чем у их прочих сверстников⁷⁹.

Отсутствие безопасной питьевой воды приводит к тому, что дети оказываются более уязвимыми к заболеваниям, чем взрослые. Организм ребенка содержит меньше воды, чем организм взрослого человека, просто в силу меньшего размера, а это означает, что дети гораздо быстрее сталкиваются с проблемой обезвоживания. Во время длительного вооруженного конфликта дети в возрасте младше пяти лет гибнут от диарейных заболеваний, вызванных отсутствием безопасной воды и санитарии, в 20 раз чаще, чем от самих военных действий⁸⁰. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) пришел к выводу о том, что даже очень непродолжительные перебои с безопасной питьевой водой могут лишить детей целого года здоровой жизни⁸¹. В случае уничтожения инфраструктуры водоснабжения и санитарии в результате применения оружия взрывного действия достаточно буквально нескольких дней для того, чтобы среди населения начались вспышки инфекционных заболеваний. Исследования наглядно демонстрируют, как быстро использование оружия взрывного действия приводит к вспышкам холеры. После того как во время конфликта в Йемене были приведены в негодность системы водоснабжения, число заболевших холерой в стране превысило 2,1 млн человек⁸²; в Сирии за период с мая по ноябрь 2019 г. были совершены нападения на 37 объектов водной инфраструктуры, лишившие примерно 770 тыс. гражданских лиц, включая детей, доступа к чистой воде⁸³. В некоторых регионах, отличающихся теплым и влажным климатом, такие трансмиссивные заболевания, как малярия и вирус Зика, могут получать более широкое распространение на фоне отсутствия услуг санитарии, а это, в свою очередь, влечет чрезвычайно негативные и далеко идущие последствия для здоровья детей.

При прекращении электроснабжения люди вынуждены искать другие виды топлива. Они могут отправлять детей собирать щепу или использовать керосин в качестве источника тепла и света вместо электричества, что значительно повышает риск ожоговых травм у детей.

Во время военных действий в городской среде дети лишаются доступа к услугам здравоохранения по целому ряду причин. Так, при организации работы медицинских учреждений вооруженные структуры нередко ставят потребности своих бойцов в лечении выше, чем потребности гражданских лиц, даже если последние в большей степени нуждаются в неотложной помощи. Медбрат, которого мы опрашивали при подготовке настоящего доклада, с большим огорчением отметил, что в больнице, где он работал, приоритет отдавался лечению бойцов в ущерб интересам гражданского населения, в том числе детей, даже в тех случаях, когда они получали более тяжелые ранения.

79 The effects of armed conflict on the health of women and children / E. Bendavid et al. // The Lancet. — 2021. — Vol. 397, Issue 10273.

80 Water Under Fire: For Every Child, Water and Sanitation in Complex Emergencies / UNICEF. — New York, 2019.

81 Water under Fire Volume 3: Attacks on Water and Sanitation Services in Armed Conflict and the Impacts on Children / UNICEF. — New York, 2021.

82 The political and security dimensions of the humanitarian health response to violent conflict / P. H. Wise et al. // The Lancet. — February 2021. — Vol. 397, Issue 10273.

83 25 Years of Children and Armed Conflict: Taking Action to Protect Children in War / UNICEF. — New York, 2022. URL: <https://www.unicef.org/media/123021/file/25%20Years%20Children%20in%20Armed%20Conflict.pdf> (дата обращения 30.09.2024).

Больница, в которой мы работали, занималась оказанием медицинской помощи в первую очередь бойцам, нуждавшимся в лечении. Это была единственная больница в районе, и педиатрическое отделение в ней отсутствовало, ведь бойцы там были без детей. <...> То есть, по сути, это был стационар, располагающий аппаратами для диализа и всяким новомодным оборудованием. <...> Но все эти услуги были предназначены в первую очередь для бойцов. <...> Ведь они чаще нуждались в хирургических вмешательствах, и приоритет отдавался военно-полевой хирургии, а в результате и без того скромное место педиатров в нашей системе здравоохранения сводилось практически на нет.

Участник интервью в Йемене

Определение приоритетности лечения исключительно на основании статуса комбатанта представляет собой нарушение нормы МГП, гласящей, что раненые и больные должны получить медицинскую помощь и уход, требуемые их состоянием, в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки, причем между ними не должно проводиться никакого различия по каким бы то ни было соображениям, иным, нежели медицинские показания.

Даже в случае предоставления лечения различные категории гражданских лиц могут сталкиваться с дискриминацией при попытках получить доступ к этим услугам, что обусловлено спецификой военных действий в городской среде. Это в первую очередь касается детей, которые в силу совсем юного возраста, отсутствия сопровождающих лиц, содержания под стражей, проживания на улице или инвалидности, столкнувшись с ограничениями, оказываются не в состоянии отстаивать свои интересы. Один из участников интервью отметил, что некоторым детям отказывают в медицинской помощи по той причине, что их родители связаны с вооруженной группой, а они сами являются «сыновьями или дочерьми боевиков», которым медицинские услуги «не полагаются». Создание контрольно-пропускных пунктов в городах приводит к ограничению перемещения некоторых групп гражданского населения по городской территории; отказ детям в доступе к медицинским услугам во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения может повлечь за собой фатальные последствия.

Нарушение оказания услуг здравоохранения, которые относятся к числу основных услуг, означает, что дети лишаются возможности получить необходимую плановую или экстренную медицинскую помощь и помощь при травмах⁸⁴. Даже если в такой зоне действуют медицинские учреждения, они не всегда в состоянии оказать педиатрические услуги, поскольку не располагают детскими палатами или отделением для новорожденных.

Доступ к медицинским услугам нарушается и в тех случаях, когда в результате вооруженного кон-

⁸⁴ Responding to health needs of women, children and adolescents within Syria during conflict: Intervention coverage, challenges and adaptations / C. Akik et al. // Conflict and Health. — 2020. — Vol. 14, No. 1.

фликта в городе происходит уничтожение или повреждение учреждений здравоохранения. Как показывают результаты исследования, беременные женщины отказываются от родов в больнице и последующих контрольных приемов врача, если ситуация в сфере безопасности значительно ухудшается. Это может негативно отразиться на состоянии здоровья как матери, так и ребенка, поскольку в условиях вооруженных конфликтов учащаются случаи преждевременных родов и рождения детей с низкой массой тела⁸⁵. Семьи, оказавшиеся в ситуации осады или окружения и испытывающие потребность в неотложной медицинской помощи, часто предпочитают оставаться дома и не обращаться за лечением, чтобы не подвергать себя дополнительным рискам; это может крайне негативно отражаться на состоянии здоровья детей и беременных женщин, так как их организмы гораздо тяжелее переносят длительные периоды физических недомоганий и последствия вовремя не диагностированных заболеваний.

Затяжной вооруженный конфликт в городе также снижает или сводит к нулю вероятность проведения среди детей своевременной вакцинации⁸⁶. Дети подлежат вакцинации и последующим осмотрам еще в очень раннем возрасте, поскольку такой подход позволяет предотвратить распространение заболеваний и вирусов. Для этого семьям, проживающим в городах, необходимо посетить конкретные пункты вакцинации, что в условиях военных действий становится неосуществимым или расценивается как не самая важная задача. При ограничении или прекращении электроснабжения центры вакцинации могут быть не в состоянии обеспечить наличие постоянной холодовой цепи по причине отсутствия резервных источников электроэнергии. Невозможность предотвращать и сдерживать распространение инфекций и бороться с ними в случае выявления приводит к частым возникновениям вспышек заболеваний⁸⁷. Так, например, корь в городской среде распространяется гораздо быстрее, и, как следствие, дети подвергаются повышенному риску инфицирования, особенно в условиях отсутствия или нехватки возможностей для вакцинации. В ситуации скученности, с которой сталкиваются многие семьи, вынужденные спать бок о бок, особенно если они становятся перемещенными лицами или прячутся в подземных укрытиях, подобные риски лишь растут.

Проблемы, связанные с оказанием услуг медицинской помощи в условиях военных действий в городской среде, усугубляются при возникновении какой бы то ни было чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, например эпидемии или пандемии. Подобные кризисы отвлекают на себя часть ресурсов, и нагрузка на системы здравоохранения возрастает. Это приводит к дополнительным ограничениям и рискам как для населения, так и для поставщиков услуг⁸⁸. Помимо этого, возникает необходимость перенаправлять имеющиеся ресурсы на борьбу с эпидемией или урегулирование других кризисных ситуаций, тогда как они могли бы быть использованы для удовлетворения иных медицинских потребностей населения, и в первую очередь тех его представителей, охват которых особенно затруднен в условиях военных действий в городе, например несопровождаемых и разлученных детей⁸⁹.

Некоторые тактики осады или окружения создают препятствия для доступа к основным услугам и тем самым также повышают риски детской гибели, голода среди детей и задержки роста⁹⁰. Эти тактики приводят к разрушению систем снабжения продовольствием и иными продуктами, напри-

85 The impacts of armed conflicts on prenatal and delivery care utilization / M. Nguyen, K. Le // *Journal of Applied Economics*. — 2022. — Vol. 25, No. 1; Adverse effects of exposure to armed conflict on pregnancy: A systematic review / J. Keasley, J. Blickwedel, S. Quenby // *BMJ Global Health*. — November 2017. — Vol. 2, No. 4.

86 Measles in Afghan refugees: Challenges, efforts and recommendations / Z. Islam ar. // *Clinical Epidemiology and Global Health* 14 (2022/03/01/ 2022). — March–April 2022. — Vol. 14, No. 4. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S22133398422000203> (дата обращения 30.09.2024); Armed conflict, a neglected determinant of childhood vaccination: Some children are left behind / V. Ngo et al. // *Human Vaccines & Immunotherapeutics*. — 2020. — Vol. 16, No. 6.

87 Bendavid et al. The effects of armed conflict on the health of women and children, p. 528.

88 См.: «Как будто войны было мало». Год спустя: истории о тяготах, стойкости и переменах во время пандемии COVID-19 / Международный Комитет Красного Креста. — Женева, 2021. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-budto-voiny-bylo-malo> (дата обращения 30.09.2024).

89 Conflict and Covid-19 in Yemen: Beyond the humanitarian crisis / M. Alsabri et al. // *Globalization and Health*, Vol. 17, No. 1, 2021.

90 Hubbard. Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast.

мер детским питанием и сухим молоком. Поставщики могут быть лишены возможности импортировать эти товары, или они могут оказаться слишком дорогими по причине высокой инфляции и высокого спроса. В результате семьям становится еще сложнее уберечь детей от истощения. Эти нарушения в работе рыночных механизмов и экономические трудности зачастую сохраняются и после прекращения осады: по завершении конфликта показатели неполноценного питания среди детей младшего возраста могут по-прежнему оставаться высокими⁹¹. МГП обеспечивает жизненно важную защиту гражданского населения на осаждаемых территориях, ограничивая допустимые действия сторон во время осады. Так, например, в числе прочего договорное и обычное МГП⁹² запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны. Это означает, что осаждающая сторона не может использовать в качестве законного средства для подчинения врага бедственное положение гражданского населения, лишенного продуктов и товаров, необходимых для выживания, на осаждаемой территории. Таким образом, МККК придерживается позиции, что воюющая сторона, которая намерена использовать голод в качестве метода ведения боевых действий в отношении сил противника, осажденных на территории, где также находятся гражданские лица, должна предоставить гражданскому населению возможность покинуть эту территорию, потому что, как показывает опыт, лишения, вызванные осадой, затронут и гражданских лиц, не позволяя удовлетворять их базовые потребности.

3.2.3 ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ

Военные действия в городской среде оставляют неизгладимый отпечаток на психическом здоровье и благополучии населения, оказавшемся в зоне таких действий, и в первую очередь детей. Как показывают исследования, более чем каждый пятый человек (22,1 %) из числа проживающих на территории, затронутой конфликтом, имеет психическое расстройство в той или иной форме, что втрое превышает среднемировые показатели⁹³. В периоды вооруженных конфликтов и ситуаций насилия потребности в защите психического здоровья возрастают как в связи с появлением новых психических расстройств, так и в связи с усугублением тех, которые на тот момент уже существовали. Токсичный стресс, обусловленный военными действиями в городской среде, способен кардинальным образом повлиять на формирование детского мозга и обусловить когнитивные и эмоциональные нарушения, которые снизят шансы таких детей стать здоровыми и полноценными членами общества и своей группы⁹⁴. Появляются все новые и новые исследования, которые свидетельствуют о наличии четкой взаимосвязи между воздействием вооруженного конфликта на детей и развитием тревожных расстройств, постравматического стрессового расстройства и депрессии⁹⁵.

Сообщения из Газы, Сирии, Украины, Йемена и других подобных зон четко демонстрируют, как

91 Waal, A. De. Mass Starvation: The History and Future of Famine. — Polity, London, 2018; Winning the Peace in Humanitarian Emergencies / World Food Program USA, UNWFP. — New York, 2020.

92 См. более подробный обзор норм МГП по защите гражданского населения во время осады: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / Международный Комитет Красного Креста. — 2019. — С. 24—28.

93 New WHO prevalence estimates of mental disorders in conflict settings: A systematic review and meta-analysis / F. Charlson et al. // The Lancet. — July 2019. — Vol. 394, Issue 10194.

94 В научной литературе «токсичный стресс» описывается как реакция, «возникающая, когда ребенок регулярно и/или в течение длительного времени оказывается в неблагоприятной ситуации, например сталкивается с физическим или эмоциональным жестоким обращением и хроническим пренебрежением, подвергается насилию, испытывает на себе последствия психической болезни родителя или иного лица, осуществляющего уход за ним, либо его злоупотребления психоактивными веществами и/или совокупные проявления семейного тяжелого экономического положения, причем в отсутствие надлежащей поддержки со стороны взрослых». См.: The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress / J. P. Shonkoff et al. // Pediatrics. — January 2012. — Vol. 129, No. 1.

95 Prevalence of mental disorders among children exposed to war: A systematic review of 7,920 children / V. Attanayake et al. // Medicine Conflict and Survival. — 2009. — Vol. 25, No. 1; Research review: Psychosocial adjustment and mental health in former child soldiers: A systematic review of the literature and recommendations for future research / T. S. Betancourt et al. // Journal of Child Psychology and Psychiatry. — 2013. — Vol. 54, No. 1; Bendavid et al. The effects of armed conflict on the health of women and children; Systematic review and meta-analysis: The prevalence of mental illness in child and adolescent refugees and asylum seekers / R. Blackmore et al. // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. — June 2020. — Vol. 59, Issue 6.

именно вооруженные конфликты отражаются на психическом здоровье детей. По имеющимся данным, у детей, проживающих в таких условиях, регулярно наблюдаются бессонница, стресс, тревожность, панические атаки, депрессивные настроения, недержание, страх громких звуков и ночные кошмары^{96,97}. Некоторые дети, слыша звук пролетающего над головой самолета или беспилотника, пугаются и кричат, потому что он напоминает им о бомбардировках и становится причиной кошмарных сновидений⁹⁸. В ходе исследования 2013 г., проводившегося в Сирии, было установлено, что 84 % взрослых людей и почти все дети считали главным источником психологического стресса у детей продолжающиеся бомбардировки и обстрелы⁹⁹. Авторы исследования 2022 г. в Газе пришли к выводу о том, что дети жили «в состоянии постоянного страха, тревоги, печали и горя, ожидая очередную вспышку насилия и страдая от невозможности уснуть или сосредоточиться»¹⁰⁰. Исследование показало, что более половины детей в Газе обдумывали самоубийство и что на каждые пять детей приходилось трое, которые признавались в практике самоповреждения. Эти выводы подтверждались и словами участников интервью. «Здесь [в Газе] наблюдается постоянное нарастание конфликта, — говорит один из них. — Напряжение регулярно нарастает, и периодически происходит взрыв». В докладе МККК «Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор» от 2022 г. рассказывается история пятилетней сирийской девочки, которая утратила речь. В интервью один из ее родителей пояснил: «Наш район бомбили очень часто. Иногда налеты продолжались несколько дней подряд. Звуки взрывов и сотрясение земли были ужасающими. Мы всё время боялись, что наш дом будет разрушен во время очередной бомбежки. Особенно пострадала моя пятилетняя дочь, которая перестала говорить. Именно тогда мы решили уехать из Сирии. Мы уже больше года находимся в Ливане, а она все еще не говорит. Малейший звук заставляет ее вздрагивать»¹⁰¹.

Во время конфликтов в городской среде детям приходится наблюдать достаточно травматичные картины. Так, например, во время некоторых конфликтов семьи зачастую вынуждены оставлять тела погибших родственников без погребения, так как организация похорон сопряжена с чрезмерными рисками. Это неизбежное и порой непрекращающееся зрелище мертвых тел может приводить к возникновению у детей психологических травм. Дети также сталкиваются с разрушением семейных и социальных связей, обусловленных закрытием школ, сокращением возможностей для досуга и утратой друзей и близких. Исчезновение члена семьи может оставить в душе ребенка чрезвычайно глубокий след, что впоследствии может выражаться в виде психосоциальных дисфункций, связанных с «неопределенной потерей» (как у них самих, так и у других членов семьи), стрессом в связи с розысками близкого человека и последствиями изменения семейной динамики.

Психосоциальные нужды и потребности в охране психического здоровья, возникающие на фоне самых разных обстоятельств, зачастую не находят должного отклика, и таким людям редко предлагается требуемая помощь. Люди могут сталкиваться с отвержением, дискриминацией и стигматизацией при одной лишь попытке обратиться за поддержкой. К тому же получить поддержку в области психического здоровья иногда просто не представляется возможным по причине отсутствия соответствующего целевого финансирования и/или экспертов в вопросах психического здоровья и психосоциальной помощи и доступа к ним.

96 Mason, C. Trapped: The Impact of 15 Years of Blockade on the Mental Health of Gaza's Children / Save the Children International. — Save the Children oPt, 2022. URL: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/trapped-the-impact-of-15-years-of-blockade-on-the-mental-health-of-gazas-children> (дата обращения 30.09.2024).

97 Blackmore et al. Systematic review and meta-analysis: The prevalence of mental illness in child and adolescent refugees and asylum seekers.

98 Brown, K. Explosive Weapons and Grave Violations against Children: Position Paper / Save the Children International. — London, 2013.

99 Brown. Explosive Weapons and Grave Violations against Children: Position Paper.

100 Mason. Trapped: The Impact of 15 years of Blockade on the Mental Health of Gaza's Children, p. 4.

101 Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — 2023. — С. 44.

3.3 ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДАХ

Образование относится к числу услуг, которые носят защитный и превентивный характер. В ситуации, когда оказание этих услуг становится невозможным вследствие конфликта, дети подвергаются многочисленным и разнообразным рискам в области безопасности и нередко прибегают к пагубным стратегиям преодоления трудностей, что в долгосрочной перспективе наносит серьезный урон их развитию и благополучию. В ходе исследований было совершенно четко установлено, что дети по всему миру относятся к учебе как к своей приоритетной задаче даже в тех случаях, когда им приходится жить в условиях кризиса¹⁰². Кроме того, есть все основания утверждать, что многие школы сосредоточены на территории городов, и именно там проживает большинство детей школьного возраста.

В результате военных действий в городской среде дети лишаются доступа к полноценному образованию по целому ряду причин. Так, вооруженные конфликты приводят к разрушению взаимосвязанной сети служб жизнеобеспечения, таких как структуры водо- и электроснабжения, а также к нехватке топлива и транспортных средств, необходимых для доставки детей в школу, что особенно важно в случае детей-инвалидов. Во время военных действий в городских условиях дети подвергаются повышенной опасности на пути из дома в школу и обратно, так как на маршрутах, которыми они обычно следуют, могут оказаться¹⁰³ мины и ВПВ, расположенные на территории вокруг школ или на дорогах; присутствуют также риски, связанные с повреждением инфраструктуры¹⁰⁴. Существует немало документальных подтверждений того, что девочки чаще бросают учебу в школе, если в школьном здании отсутствует чистая вода для поддержания необходимой гигиены во время менструаций¹⁰⁵; некоторые дети могут также отказываться от посещения школы по причине болезни или неполноценного питания.

Даже если школы продолжают работу, их снабжение может значительно оскудеть, а учителя могут быть вынуждены уехать на время военных действий. Не всегда возможно предвидеть конфликт и внедрить эффективные программы удаленного обучения (для организации которых обычно требуется радио- или интернет-связь), а у детей не всегда есть возможность взять с собой учебники, чтобы попытаться продолжить учебу даже в условиях закрытия школ или вынужденного перемещения. Токсичный стресс и травматический опыт, пережитые детьми, также не позволяют им в полной мере сосредоточиться на учебе^{106,107}, лишая их надежды на счастливое будущее, а значит —

¹⁰² Организация Save the Children проанализировала 16 исследований, которые были проведены 8 организациями и посвящены 17 разным чрезвычайным ситуациям — от продолжительных кризисов до стихийных бедствий. См.: Save the Children, What Do Children Want in Times of Emergency and Crisis? They Want an Education / Save the Children. — London 2015. — URL: <https://www.savethechildren.org.uk/content/dam/global/reports/education-and-child-protection/what-do-children-want.pdf> (дата обращения 30.09.2024). В этих исследованиях отражены взгляды 8 749 детей: 99 % всех детей, оказавшихся в кризисной ситуации, считают учебу своей приоритетной задачей.

¹⁰³ Hubbard. Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast.

¹⁰⁴ Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений сообщает, что за период с 2015 по 2019 г. на школы было совершено более 11 тыс. нападений: они затронули 22 тыс. учащихся и учителей по меньшей мере в 93 странах. См.: Global Coalition to Protect Education from Attack, Education Under Attack 2020: A Global Study of Attacks on Schools, Universities, their Students and Staff, 2017–2019, Global Coalition to Protect Education from Attack, New York, 2020. Согласно подсчетам группы Action on Armed Violence (AOAV), за период с 2011 по 2022 г. по всему миру было зафиксировано как минимум 402 случая использования оружия взрывного действия в школах и университетах, что повлекло за собой 5961 жертву среди гражданского населения, причем не менее 27 % из них составляли дети. См. также: Hubbard, Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast.

¹⁰⁵ Gene, B. Sperling and Rebecca Winthrop, What Works in Girls' Education: Evidence for the World's Best Investment. — Brookings Institution Press, Washington DC, 2015.

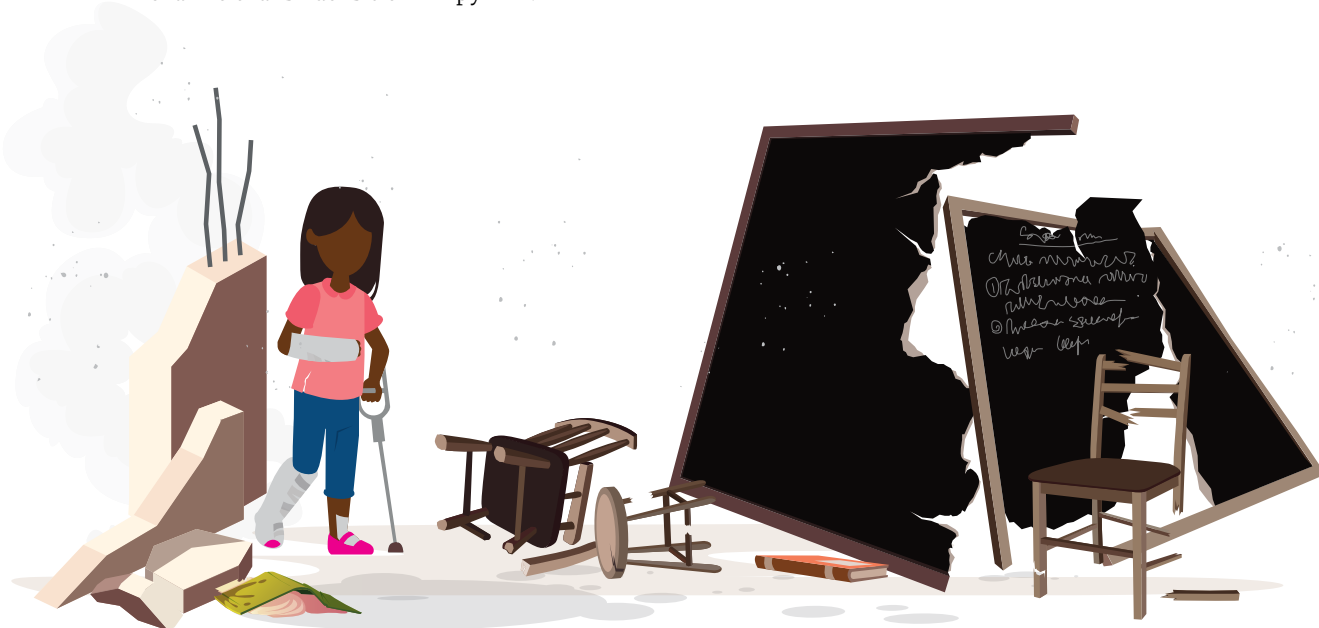
¹⁰⁶ Wille, C., Borrie, J. Understanding the Reverberating Effects of Explosive Weapons: A Way Forward / United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR). — Geneva, 2016.

¹⁰⁷ «Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии / Международный Комитет Красного Креста. — 2017. — URL: <https://shop.icrc.org/i-saw-my-city-die-voices-from-the-front-lines-of-urban-conflict-in-iraq-syria-and-yemen-pdf-ru.html> (дата обращения 30.09.2024).

мотивации и стремления получать знания. Учителям же, в свою очередь, может казаться, что они не обладают необходимыми навыками и умениями для удовлетворения потребностей детей в психосоциальной поддержке или влияния на их поведение. Прекращение работы министерств образования нарушает график сдачи экзаменов, в результате чего дети не имеют возможности переходить из класса в класс и заканчивать школу, что особенно негативно отражается на положении подростков старшего возраста, которые надеются продолжить обучение в дальнейшем или планируют воспользоваться другими возможностями для развития и образования и в этой связи нуждаются в школьном аттестате.

Школы подвергаются повышенному риску в ситуации вооруженного конфликта, так как вооруженные структуры нередко используют школьную инфраструктуру в военных целях. В некоторых обстоятельствах, оговоренных в соответствующих нормах права, такие действия могут превратить школу в военный объект, а значит, в цель для нападения. На их территории могут быть размещены мины (используемые для защиты такого объекта)¹⁰⁸. Школы, расположенные возле линии фронта в черте города, могут превратиться в мишень для снайперов. Некоторые вооруженные структуры располагают в школах казармы, базы, укрытия и даже места заключения. Если учащиеся находятся в том же здании, что и вышеуказанные объекты, то это подвергает их высокому риску. Военные сооружения рядом со школами или на подъездных дорогах повышают угрозу гендерного насилия, что становится еще одним препятствием для получения образования. Если школы в таких условиях все же продолжают работать, вооруженные структуры могут запугивать учителей, других сотрудников школы и школьников, например вынуждая их изменить расписание занятий или делиться конфиденциальной информацией об учащихся и членах их семей.

Близость к вооруженным структурам создает риск вербовки учащихся, поскольку школы могут использоваться в качестве мест для взаимодействия с группами детей и создания условий для их привлечения к участию в военных действиях. Вооруженные структуры могут заставлять преподавателей посещать семинары, на которых звучат призывы к вербовке детей. Учителям, отказавшимся от посещения таких мероприятий, могут угрожать насилием и задержаниями. Один из участников интервью в Йемене рассказал, что дети в обязательном порядке должны были участвовать в деятельности летних учебно-тренировочных лагерей, которые, по сути, создавали необходимую почву для их последующей вербовки. Одна из целей таких лагерей состояла в том, чтобы воспевать войну и побуждать детей вступать в ряды вооруженных сил или групп. Участник интервью сформулировал это следующим образом: «Совершенно логично, что, когда дети в возрасте от 8 до 14—15 лет из года в год слышат одни и те же военные слоганы и пропаганду, в какой-то момент у них возникает желание стать частью этих групп».

3.4 ПОЛ, ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ВОЗРАСТ, НАЛИЧИЕ ИНВАЛИДНОСТИ И ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РЕБЕНОК ПЕРЕМЕЩЕННЫМ ВНУТРИ СТРАНЫ ЛИЦОМ ИЛИ МИГРАНТОМ, КАК ФАКТОРЫ ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ РИСКОВ

Дети представляют собой неоднородную группу. Существует целый ряд факторов многообразия, которые могут давать преимущества или, наоборот, ставить детей в менее благоприятное положение, определяя тем самым их опыт, полученный в ходе военных действий в городской среде¹⁰⁹. Как правило, опыт юной девушки в такой ситуации будет значительно отличаться от опыта мальчика-подростка. Опыт детей в условиях военных действий в городской среде также зависит от наличия у них инвалидности или ее получения в ходе конфликта. В настоящем разделе поясняется, каким образом некоторые пересекающиеся факторы многообразия, к которым относятся, например, половая и гендерная принадлежность, возраст, наличие инвалидности, а также то, является ли ребенок перемещенным внутри страны лицом или мигрантом, влияют на последствия военных действий в городских условиях для детей.

3.4.1 ПОЛОВАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Опыт детей, полученный в ходе военных действий в городской среде, может различаться в зависимости от их половой и гендерной принадлежности¹¹⁰. Мальчики чаще рискуют пострадать непосредственно от оружия взрывного действия, мин и ВПВ, поскольку они больше времени проводят за пределами дома¹¹¹. В некоторых докладах сообщается, что мальчики и мужчины составляют 85 % всех случаев гибели в результате взрыва мины или приведения в действие ВПВ¹¹². Мальчики и мужчины обычно занимаются сбором металлолома или обследуют поврежденные здания, в которых могут размещаться боеприпасы. Мальчики также чаще, чем девочки, становятся мишенью для вооруженных участников конфликта, которые подозревают в них комбатантов. Девочки могут быть вынуждены брать на себя ответственность за содержание семьи и поиск источников дохода в тех случаях, когда мужчины в этой семье получают ранения, гибнут или пропадают без вести¹¹³.

109 Стратегия МККК по вопросам инклюзивности: «Многообразие означает все виды различий, обусловленных социальным происхождением и принадлежностью и являющихся для населения формирующими факторами, включая в том числе различия, которые касаются пола, гендерной принадлежности, возраста, инвалидности, расовой принадлежности, национального, этнического или социального происхождения, религии или верований, политических и иных убеждений, языка, социально-экономического статуса, сексуальной ориентации или гендерного самоопределения. МККК различает такие аспекты многообразия, как **индивидуальные** (например, пол, гендер, возраст, инвалидность, сексуальная ориентация или гендерное самоопределение), **общественные** и/или **связанные с конфликтом** (например, национальность, религия, этническая принадлежность). Эти аспекты пересекаются и взаимодействуют друг с другом, в результате чего образуются новые варианты самоидентификации. В сочетании с динамикой преобладающих социальных процессов они влияют на интеграцию или изоляцию отдельных людей и целых групп. Эти пересечения различных аспектов многообразия носят название «интерсекциональность», а их учет представляет собой «интерсекциональный подход». См.: Inclusive Programming Policy / International Committee of the Red Cross. — Geneva, 2022. URL: <https://shop.icrc.org/inclusive-programming-policy-pdf-en.html> (дата обращения 30.09.2024).

110 Программная политика МККК по вопросам инклюзивности: «Пол обозначает биологические и физиологические характеристики мужчины, женщины или интерсекса. Гендер представляет собой социальный конструкт, отражающий то, как сам человек определяет собственную принадлежность к мужскому или женскому полу; гендер не является бинарным. Социальные и структурные гендерные ожидания влияют на распределение ролей, власти и ресурсов, доступных женщинам, мужчинам и лицам альтернативного гендера в любой из культур. Гендерные роли усваиваются и меняются с течением времени — в зависимости от политических, культурных, религиозных и иных средовых факторов. В настоящее время имеются самые разные юридические определения и/или толкования гендера в зависимости от контекста». Подход МККК к толкованию пола и гендера см.: ICRC, Inclusive Programming Policy, ICRC, Geneva, 2022. URL: <https://shop.icrc.org/inclusive-programming-policy-pdf-en.html> (дата обращения 30.09.2024).

111 Hubbard. Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast.

112 Landmine Monitor 2020 // Landmine and Cluster Munition Monitor. — P. 2. — URL: <https://www.the-monitor.org/reports/landmine-monitor-2020> (дата обращения 30.09.2024).

113 Reaching Critical Will, Women and Explosive Weapons / WILPF. — Geneva/New York, 2014. — Pp. 13–16. См. также: Examining the gendered impacts of explosive weapons: An overview of existing datasets // Action on Armed

Военные действия в городской среде влияют на девочек особым образом в силу их гендерной принадлежности, поскольку так проявляется гендерное неравенство и в зонах, затронутых конфликтом, и в других регионах по всему миру¹¹⁴. Так, например, согласно результатам исследования Межучрежденческой сети по вопросам образования в чрезвычайных ситуациях (ИНЕЕ), женщины и девочки-подростки отстают от мужчин и мальчиков по уровню грамотности во всех охваченных кризисом странах, где проводилось это исследование; в ситуациях перемещения населения уровень неравенства в доступе к образованию между мальчиками и девочками лишь растет¹¹⁵. В некоторых обстоятельствах девочки и женщины сталкиваются с гендерно обусловленными ограничениями, лишаящими их возможности воспользоваться услугами здравоохранения, включая нехватку медицинского персонала женского пола; социальными и иными нормами, ограничивающими их мобильность; нехваткой денежных средств на услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья¹¹⁶. Один из участников интервью, работавший в Ираке в качестве специалиста по физической реабилитации, особо отметил эту проблему: «Нам доводилось видеть гораздо больше мальчиков, которые пострадали от мин.... Однако следует отметить, что у них было значительно больше шансов попасть в больницу». Он уточняет, что девочки могли обратиться за медицинской помощью лишь в том случае, если их сопровождал кто-то из взрослых.

Подобное неравенство в вопросах доступа девочек к образованию и здравоохранению, включая доступ к надлежащим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, лишь усугубляется в условиях военных действий, которые наносят прямой и опосредованный ущерб объектам инфраструктуры и сокращают имеющуюся ресурсную базу¹¹⁷. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Группа Всемирного банка и Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (Отдел народонаселения ДЭСВ ООН) сообщают, что гуманитарные кризисы, включая вооруженные конфликты, не позволяют добиться успехов в работе по снижению материнской смертности, то есть снижению показателей смертности, обусловленных полом, включая смертность среди девочек, поскольку после выхода из строя систем здравоохранения наблюдается колоссальный рост случаев смерти, вызванных осложнениями, которые в более стабильной ситуации легко поддавались бы лечению¹¹⁸.

В то же время девочки чаще не попадают в поле зрения при сборе данных: иными словами, подсчет женщин и девочек и учет их опыта часто носит менее точный и достоверный характер по сравнению со сбором данных о мальчиках и мужчинах¹¹⁹.

Violence. — 5 September 2019. URL: <https://aoav.org.uk/2019/gendered-impacts-overview-of-existing-datasets/> (дата обращения 30.09.2024).

- 114 В 2022 г. состоялось ежегодное исследование глобального индекса гендерного разрыва, в ходе которого была проведена количественная оценка гендерного неравенства в 146 странах с учетом 14 показателей. По состоянию на 2022 г. ни одной стране еще не удалось добиться полного гендерного паритета по всем показателям. См.: Global Gender Gap Report 2022 / World Economic Forum (WEF). — Geneva, 2022. — P. 5.
- 115 Mind the Gap: The State of Girls' Education in Crisis and Conflict / INEE. — 2021. — Pp. 37–38. URL: <https://reliefweb.int/report/world/mind-gap-state-girls-education-crisis-and-conflict> (дата обращения 30.09.2024).
- 116 Для ознакомления с исследованиями, отражающими различный контекст, см., например: Gender barriers are worsening women's access to health care in Afghanistan / N. Neyazi et al. // The Lancet. — September 2022. — Vol. 400, Issue 10354. — Pp. 731–732; Health information and health-seeking behaviour in Yemen: Perspectives of health leaders, midwives and mothers in two rural areas of Yemen / D. Hyzam et al. // BMC Pregnancy and Childbirth. — July 2020. — Vol. 20, No. 1.
- 117 Denselow, Salarkia, and Edwards. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict.
- 118 Тенденции материнской смертности 2000—2020 гг. Оценки ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группы Всемирного банка и Отдел народонаселения ДЭСВ ООН, резюме / ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группа Всемирного банка и Отдел народонаселения ДЭСВ ООН. — ВОЗ, 2023. — С. 7.
- 119 Examining the gendered impacts of explosive weapons: An overview of existing datasets / Action on Armed Violence (AOAV). — 5 September 2019. — URL: <https://aoav.org.uk/2019/gendered-impacts-overview-of-existing-datasets/> (дата обращения 30.09.2024). Для получения более подробных сведений о распределении пробелов в данных гендерного характера см.: Mapping Gender Data Gaps in Human Security / Data2x. — 2020. — URL: https://data2x.org/wp-content/uploads/2020/03/MappingGenderDataGaps_Security.pdf (дата обращения 30.09.2024). Генеральный секретарь ООН призвал к тому, чтобы уделять приоритетное внимание задаче устранения гендерного разрыва. См.: Совет Безопасности ООН. Женщины и мир и безопасность. Доклад Генерального секретаря. Док. ООН S/2021/827, 27 сентября 2021 г., п. 112.

Гендерно обусловленные различия также являются следствием крайне тяжелой экономической ситуации, которая, как правило, возникает в условиях длительного конфликта. Пагубные механизмы преодоления трудностей могут принимать самые разные формы, включая заключение детских браков¹²⁰, отказ от детей или торговлю ими. Например, экономические кризисы, разразившиеся в Афганистане и Йемене, вынуждали некоторые бедные семьи выдавать замуж совсем юных девушек ради выкупа, который они использовали, чтобы накормить остальных детей в семье. Участник интервью в одной из стран сообщил, что заключению детских браков способствовали излишне стесненные жилищные условия: поскольку незамужним девочкам было непозволительно спать в одной комнате со взрослыми другого пола, которые не являлись их родственниками, то ради предотвращения стигматизации, связанной с нарушением культурных норм и установок, этих девочек выдавали замуж еще в детском возрасте.

3.4.1.1 Сексуальное и гендерное насилие

С сексуальным и гендерным насилием во время военных действий в городской среде сталкиваются как мальчики, так и девочки¹²¹, однако для девочек эта проблема носит несоразмерно более острый характер. В настоящее время имеется слишком мало данных о сексуальном и гендерном насилии в условиях военных действий в городах. В то же время в ходе недавнего исследования, проводившегося журналом «Ланцет», было установлено, что примерно треть от всех девочек, живущих в условиях гуманитарного кризиса, подтвердили: их первый сексуальный опыт произошел в результате принуждения¹²². По оценкам ВОЗ, примерно треть от общего числа всех женщин мира сталкивались с той или иной формой гендерного насилия. Организация Save the Children пришла к выводу о том, что каждый шестой ребенок проживает в непосредственной близости от вооруженной группы, члены которой практикуют сексуальное насилие в отношении детей, причем большую часть жертв такого насилия составляют девочки¹²³.

В городских условиях избежать сексуального насилия очень трудно. Дети рискуют стать жертвами или свидетелями такого насилия во время подомовых обходов, проводимых с целью обыска, в процессе грабежей жилых домов или их использования в военных целях, а также при пересечении КПП, выполнении домашних задач или работы либо по пути в школу и из школы, если они в это время остаются без присмотра взрослых. Вооруженные структуры расценивают сексуальное насилие как один из методов ведения войны и допустимую практику, к которой они прибегают при наличии подходящих возможностей; показатели гендерного и сексуального насилия среди гражданского населения тоже растут по причинам, которые как напрямую, так и косвенно связаны с конфликтом.

Сексуальное насилие оказывает чрезвычайно травмирующее воздействие как на его жертву, так и на членов ее семьи и окружение¹²⁴ и способно повлечь за собой тяжелые и пожизненные последствия для здоровья жертвы насилия, причем в первую очередь это касается именно девочек, которые рискуют получить нарушения физического и психического здоровья из-за преждевременной беременности. Стигматизация жертв сексуального насилия и их детей может приводить к их дальнейшей изоляции в обществе. В условиях военных действий в городской среде у жертв сексуального насилия нет или почти нет возможностей получить доступ к информации и услугам здравоохранения, в первую очередь в части охраны сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе к наборам для постконтактной профилактики в необходимые сроки.

¹²⁰ Hunnerson, K. et al. Child Marriage in Humanitarian Settings in the Arab States Region: Study Results from Djibouti, Egypt, Kurdistan Region of Iraq and Yemen / Women's Refugee Commission. — New York, 2020.

¹²¹ Sapiezynska, E. Weapon of War: Sexual Violence against Children in Conflict / Save the Children International. — London, 2021. — URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/weapon-of-war-report_final.pdf/ (дата обращения 30.09.2024).

¹²² Gender-based violence against adolescent girls in humanitarian settings: A review of the evidence / L. Stark, I. Seff, C. Reis // The Lancet Child & Adolescent Health. — March 2021. — Vol. 5, Issue 3.

¹²³ Sapiezynska. Weapon of War: Sexual Violence against Children in Conflict.

¹²⁴ Сексуальное насилие в связи с конфликтом. Доклад Генерального секретаря. Док. ООН S/2022/272 / Совет Безопасности ООН. — 2022. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/73/pdf/N2229373.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2024).

Дети, появившиеся на свет в результате актов сексуального насилия, равно как и их матери могут сталкиваться с проявлениями жестокости, стигматизации и дискриминации как со стороны членов своих семей, так и общества в целом. Во время и после завершения военных действий в городских условиях девочки и женщины могут испытывать трудности при попытке зарегистрировать рождение детей и получить официальные документы, удостоверяющие их личность, что впоследствии может ограничить доступ этих детей к разным видам услуг, включая образовательные. В ситуации, когда город или его отдельные районы находятся под контролем вооруженной группы, эти трудности приобретают особенно тяжелый характер: в подобных обстоятельствах зарегистрировать рождение ребенка не представляется возможным, поэтому матери вынуждены обходиться лишь неофициальными справками. К тому же у матерей практически нет возможности добиться правосудия или компенсации за акты сексуального насилия, жертвами которых они стали, особенно если личность преступника неизвестна или если жертва подвергается слишком высокому риску при попытке установить личность виновного или назвать собственное имя.

3.4.2 ВОЗРАСТ

Опыт детей в условиях военных действий в городской среде также во многом зависит от их возраста. Дети в возрасте младше пяти лет чаще всего находятся дома с теми, кто осуществляет за ними основной уход, а также на общественных игровых площадках или в учреждениях, предназначенных для детей младшего возраста, например учреждениях по уходу за детьми или педиатрических больницах, где проводится вакцинация в раннем возрасте и предоставляется помощь в вопросах питания. Дети школьного возраста, однако, проводят значительную часть времени в образовательных учреждениях (если таковые имеются и продолжают работу). Если они не находятся в школе, то идут в нее или возвращаются домой, а также отправляются в конкретные места, где могут принимать участие в досуговых или социальных мероприятиях, или помогают своим семьям, занимаясь домашней работой или выполняя поручения вне дома, в зависимости от конкретных обстоятельств и личных характеристик конкретного ребенка, включая его возраст, гендерную принадлежность и наличие инвалидности.

Вооруженные конфликты в городах нарушают этот привычный распорядок. Детям, проживающим в тех или иных районах города, из соображений безопасности придется выбрать другие маршруты, чтобы добраться в школу, или скорректировать свое обычное поведение во время пребывания на улице. Дети более старшего возраста могут бросить школу ради того, чтобы иметь возможность помогать семье, взяв на себя ответственность за домашние дела или найдя работу в тех частях города, где они прежде никогда не бывали.

Последствия конфликта для детей и их потребностей в вопросах физического и психического здоровья также могут различаться в зависимости от их возраста, степени зрелости и уровня развития. При оценке физических, психологических и когнитивных потребностей детей, а также при разработке вспомогательных мер для разных этапов детства следует принимать во внимание сложный характер того опыта, который дети получают в результате военных действий.

Подростки могут сталкиваться с избыточным давлением со стороны социума, поскольку им приходится брать на себя функции взрослых как внутри семьи, так на общественном уровне, в том числе в отношении конфликта. Они в большей степени, чем взрослые, склонны к рискованному поведению или могут проявлять политическую активность и высказываться публично. Одна из участниц интервью с территории Украины заявила, что дети, и особенно мальчики, чувствовали, что их долг — «демонстрировать смелость и просто заявлять о себе в обществе». Дети в более старшем возрасте могут подпадать под влияние пропаганды и дискурса на тему необходимости защищать свою семью и сообщество, и в результате их могут вербовать для участия в негосударственных вооруженных группах, что влечет за собой дополнительный ущерб. Дети подросткового возраста в большей степени подвергаются риску стать объектами вербовки в вооруженные силы и вооруженные группы, например в школах и других местах совместного времяпрепровождения детей, где, как утверждается, их вербуют для непосредственного участия в во-

енных действиях¹²⁵. Помимо этого, детей могут использовать в качестве шпионов, курьеров (особенно в тех случаях, когда они имеют большую, чем взрослые, свободу передвижения по городу) или носильщиков, а также в сексуальных целях, то есть в качестве «жен» или «любовниц».

3.4.3 ИНВАЛИДНОСТЬ

Дети-инвалиды¹²⁶ часто в несоразмерно большей степени страдают от военных действий в городской среде. Для детей, которые стали инвалидами еще до конфликта, начавшиеся военные действия влекут за собой особые риски. Если до конфликта дети с физической инвалидностью могли воспользоваться ассистивными устройствами и ресурсами, доступными в городской среде, например инвалидными креслами или подъемниками, то во время военных действий подъемники часто перестают работать, дороги становятся менее пригодными для передвижения или просто непроходимыми для людей, у которых имеются ограничения по части мобильности или нарушения зрения, а починка или замена поврежденного или сломанного ассистивного устройства оказывается невозможной. Дети с нарушениями слуха и зрения или с интеллектуальными/психосоциальными ограничениями могут быть не в состоянии увидеть, расслышать или понять риски, которым они подвергаются, или информацию о мерах защиты. Как и в случае с совсем маленькими детьми, дети-инвалиды могут зависеть от членов семьи или других доверенных взрослых, которые помогают им с передвижением, в том числе во время эвакуации или спасения от военных действий в городских условиях; те из них, кто нуждается в наибольшей поддержке, рискуют, что их оставят на произвол судьбы во время эвакуации.

Дети-инвалиды, проживающие на осажденной территории, также в большей степени подвергаются опасности неполноценного питания, поскольку их потребности не всегда принимаются во внимание; в частности, их реже включают в число участников образовательных программ, в которых нередко предусмотрены возможности питания¹²⁷.

Ограничения, связанные с инвалидностью, могут пересекаться с рисками гендерного характера. Девочки реже, чем мальчики, становятся непосредственными жертвами оружия взрывного действия, но те из них, у кого имеются давние физические нарушения, могут сталкиваться с гендерной дискриминацией и изоляцией. В Афганистане, например, у девочек-инвалидов меньше шансов продолжить образование, особенно если для этого требуется установка специальных пандусов или доступных туалетов в общественных зданиях или если добраться до ближайшей школы они могут лишь с помощью специально оборудованного транспорта¹²⁸.

По оценкам ЮНИСЕФ, каждый десятый ребенок в мире в той или иной степени сталкивается с ограничениями в доступе к необходимым услугам здравоохранения и образования и защите. Среди жителей регионов, затронутых конфликтами, показатели распространенности инвалидности, как правило, оказываются выше, в том числе если речь идет о военных действиях в городской

125 Kamøy, Podieh, Salarkia. Stop the War on Children: A Crisis of Recruitment. — URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/document/stop-the-war-on-children-a-crisis-of-recruitment/?ga=2.110326725.1193146828.1683752243-1562747438.1593689563&_gl=1*1gsw30f*_ga*MTU2Mjc0NzQzOC4xNTkzNjg5NTYz*_ga_646SWQJoVB*MTY4MzciMjIoOS4yMS4wLjE2ODM3NTIyNDkuNjAuMC4w*_ga_GRKVSTV36C*MTY4MzciMjI1MC4xLjAuMTY4MzciMjI1MC42MC4wLjA (дата обращения 30.09.2024).

126 При определении понятия «инвалиды» МККК руководствуется положениями Конвенции ООН о правах инвалидов, согласно которой к ним относятся «лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». См. ст. 1 Конвенции ООН о правах инвалидов.

127 Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-Being of Children with Disabilities / UNICEF. — New York, 2021.

128 “Disability Is Not Weakness”: Discrimination and Barriers Facing Women and Girls with Disabilities in Afghanistan / Human Rights Watch. — New York, 28 April 2020. — URL: <https://www.hrw.org/report/2020/04/28/disability-not-weakness/discrimination-and-barriers-facing-women-and-girls> (дата обращения 30.09.2024).

среде¹²⁹. Опрос сирийских беженцев, проживающих в лагерях в Иордании и Ливане, показал, что 22 % от общего числа респондентов всех возрастных категорий имели инвалидность вследствие тех или иных физических причин¹³⁰.

Дети могут становиться инвалидами и в результате насилия, которым сопровождаются военные действия в городской среде. Они могут получать прямые и опосредованные ранения и травмы как во время ведения боевых действий, так и в результате их последствий. Сюда относятся огнестрельные ранения, ранения, полученные от летящих объектов вроде шрапнели или битого стекла или в результате детонации мины или ВПВ, а также различные виды травм, связанных со взрывами или обрушением зданий. Необработанные раны и травмы могут стать очагом инфекции, которая повлечет за собой вторичные негативные последствия для здоровья детей. Дети, занимающиеся опасным детским трудом, прямо или косвенно связанным с военными действиями в городе (например, если они выполняют те или иные задачи в составе вооруженных групп или пытаются с помощью своей работы уменьшить финансовые затруднения, вызванные войной), также могут получать ранения или травмы в связи с условиями их труда. Нарушения зрения, слуха и иные виды инвалидности вследствие физических причин, возникающие у детей во время вооруженных конфликтов в городах, в дальнейшем будут влиять на всю их жизнь, ограничивая возможности для получения образования. Дети-инвалиды могут становиться жертвами стигматизации и дискриминации ввиду своих физических недостатков, особенно в ситуации, когда доступ к протезам/ортезам, реабилитации и другим необходимым услугам отсутствует¹³¹.

Кроме того, дети, получившие взрывные травмы во время боевых действий в городской среде, могут сталкиваться с трудностями при попытках воспользоваться реабилитационными услугами. Детям, которые подверглись ампутациям, требуется более длительная последующая поддержка со стороны специалистов по физической реабилитации и протезированию, нежели взрослым, так как их организм продолжает расти. Кость ампутированной конечности у ребенка будет расти, а это означает, что такому ребенку придется регулярно корректировать размер протеза. Шрамы у детей чаще приводят к контрактуре мышц, поскольку шрам не увеличивается в размерах вместе с телом ребенка, и этим детям может понадобиться несколько реконструктивно-пластических операций, в том числе при повреждении нервов. Большинство детей будут нуждаться в замене инвалидных кресел и других ассистивных устройств, поскольку по мере роста ребенка они становятся ему малы¹³². К сожалению, в условиях вооруженных конфликтов в городах обеспечить долгосрочный уход жертвам взрывных травм, как правило, представляется затруднительным, а имеющиеся поставщики услуг могут сталкиваться с проблемами ограничений на импорт необходимых материалов, отсутствием доступа к требуемым устройствам и нехваткой специалистов по починке поврежденных изделий¹³³. Перемещение населения и постоянные изменения условий вооруженного конфликта приводят к тому, что детям-инвалидам не оказывается необходимая последующая помощь медицинских специалистов¹³⁴, и это лишь усугубляет их тяжелое психологическое и эмоциональное состояние¹³⁵.

129 Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-Being of Children with Disabilities / UNICEF, New York, 2021. — URL: <https://data.unicef.org/resources/children-with-disabilities-report-2021> (дата обращения 30.09.2024).

130 Hidden Victims of the Syrian Crisis: Disabled, Injured and Older Refugees / Handicap International and HelpAge International. — London, 2014.

131 См., например: Hargrave. The Impact of Blast Injury on Children: A Literature Review; "It was really hard to protect myself": Impact of the Armed Conflict in Syria on Children with Disabilities / Human Rights Watch. — 2022. — P.50. — URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2022/09/syria0922_web.pdf (дата обращения 30.09.2024).

132 The Waiting List: Addressing the Immediate and Long-Term Needs of Victims of Explosive Weapons in Syria / Handicap International and Humanity & Inclusion. — Lyon, France, 2019.

133 UN: High risk in conflicts for children with disabilities / Human Rights Watch. — New York, 2 February 2022. — URL: <https://www.hrw.org/news/2022/02/02/un-high-risk-conflicts-children-disabilities> (дата обращения 30.09.2024).

134 Blast injuries in children: A mixed-methods narrative review / Hargrave et al. // BMJ Paediatrics Open. — September 2019.

135 At risk and overlooked: Children with disabilities and armed conflict / E. Cerimovic // International Review of the Red Cross. — December 2022. — Vol. 105, No. 922. — Pp. 211–212.

3.4.4 ДЕТИ, ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ВНУТРИ СТРАНЫ, И ДЕТИ-МИГРАНТЫ

МККК, как и все остальные участники Движения, намеренно использует широкое определение понятия «мигранты», к которым мы относим всех лиц, которые покинули свои дома или бежали в поисках безопасности или лучшего будущего за границей и которые могут оказаться в трудном положении и нуждаться в защите или гуманитарной помощи. Они, например, могут быть трудящимися-мигрантами, студентами и/или мигрантами, которых государственные власти считают «нелегальными». Они также могут быть беженцами, лицами, ищущими убежища, и/или лицами без гражданства, которые имеют право на особую защиту в соответствии с международным правом. Мы стремимся обеспечить, чтобы все мигранты, включая беженцев и просителей убежища, получали ту защиту, на которую они вправе рассчитывать в соответствии с нормами международного и национального права, но мы используем широкое описание, отражающее особенности нашей операционной практики и подчеркивающее право всех мигрантов на защиту согласно нескольким отраслям права¹³⁶.

Дети-мигранты, включая детей-беженцев, могут быть застигнуты военными действиями в городской среде во время попыток покинуть опасную территорию, поскольку вследствие ограничительной миграционной политики и методов им нередко приходится следовать через зоны, охваченные вооруженным конфликтом, подвергая себя риску, а также в тех случаях, когда вооруженный конфликт начинается в их собственной стране или стране назначения, транзита или проживания. В таких ситуациях их положение оказывается чрезвычайно уязвимым, особенно если они путешествуют без сопровождения взрослых: у таких детей обычно нет местных близких и знакомых, к которым они могли бы обратиться за защитой или помощью, они часто не владеют местным языком и/или не располагают информацией о развитии конфликта и зонах, где размещено оружие. Иногда они не имеют возможности воспользоваться действенной консульской поддержкой и сталкиваются с враждебностью части местных жителей, особенно если в силу своей национальной и этнической принадлежности таких мигрантов можно принять за лиц, связанных с одной из сторон в конфликте¹³⁷.

Дети, перемещенные внутри страны, и дети-мигранты могут подвергаться риску сексуального насилия, произвольного лишения свободы, вербовки и других нарушений МГП, совершаемых сторонами в конфликте¹³⁸. Более того, в зависимости от места пребывания или содержания перемещенных лиц и мигрантов (таких как лагерь, центры временного содержания, места содержания под стражей и иные учреждения), дети, перемещенные внутри страны, и дети-мигранты могут быть особенно уязвимы к последствиям военных действий. Это происходит, например, когда на территории лагеря беженцев или перемещенных лиц присутствуют члены вооруженной группировки, что сводит к нулю гражданский и гуманитарный статус такой площадки, или когда лагерь и учреждения временного содержания мигрантов располагаются в непосредственной близости от военных объектов и/или становятся целью для нападения во время военных действий.

¹³⁶ О подходе МККК к миграции см.: Потребности мигрантов в защите и помощи: подход МККК к миграции / С. Ле Биан // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. — Апрель 2017. — Т. 99, № 904. — С. 1—25.

¹³⁷ О конкретных факторах уязвимости мигрантов, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, см.: Комментарий МККК относительно Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции / Международный Комитет Красного Креста. — 2017.

¹³⁸ Информацию о защите, которую МГП предоставляет мигрантам как представителям гражданского населения, оказавшимся в ситуации вооруженного конфликта, см.: Защита мигрантов в соответствии с международным гуманитарным правом / Х. Обрегон Гизекен // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. — Апрель 2017. — Т. 99, № 904. — С. 1—37.

3.5 ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ОСОБЫХ РИСКОВ, КОТОРЫМ ПОДВЕРГАЮТСЯ ДЕТИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во время вооруженных конфликтов дети подвергаются особым рискам, которые становятся особенно высокими в ситуации военных действий в городской среде. В настоящем разделе перечисляются четыре категории таких рисков: перемещение, разлучение с семьей, вербовка детей, а также участие в военных действиях и заключение под стражу.

3.5.1 ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Доля горожан среди людей, перемещенных внутри страны в результате вооруженного конфликта и иных ситуаций насилия, постоянно растет. Людям приходится покидать свои города в тех случаях, когда они становятся зоной вооруженного конфликта, иных ситуаций насилия или стихийного бедствия либо если они были вынуждены переехать в город из сельского региона в поисках убежища. Во время военных действий в городской среде люди постоянно живут в условиях незащищенности, которая ограничивает их свободу передвижения в целях получения необходимых услуг и лишает психологического благополучия.

В ходе военных действий в городской среде отдельные люди и целые семьи зачастую вынуждены покидать свои дома, чтобы избежать прямых (нападения на соседние районы, уличные бои и так далее) или косвенных (например, закрытие школ, отсутствие доступа к основным услугам, включая услуги здравоохранения, выход из строя энергосистемы и так далее) последствий конфликта. Дети (и их семьи) могут предпочесть перемещение, чтобы таким образом обеспечить себе защиту от рисков сексуального насилия или вербовки. В некоторых случаях решение бежать принимается поспешно и люди не имеют возможности забрать с собой какие-то важные вещи, например официальные документы. В отсутствие документов дети иногда не могут записаться в школу в том месте, куда они переехали, или подтвердить свой возраст, что, в свою очередь, лишает их доступа к определенным услугам и государственным механизмам социальной поддержки.

Большинство лиц, перемещенных внутри страны, — это дети и женщины¹³⁹, которые пытаются найти убежище в своих городах или бегут в соседние в поисках безопасности и защиты. Во время бегства дети в большей степени рискуют оказаться разлученными с семьей, а некоторых из них даже могут задержать при прохождении контрольно-пропускных пунктов. Перемещенные лица зачастую вынуждены селиться вместе с городской беднотой в трущобах на окраине, где жилье отличается самым низким качеством и почти нет работы и доступа к различным услугам. Кроме того, большинство вынужденных переселенцев сталкивается с неоднократным перемещением. Это особенно тяжело отражается на детях, которым приходится не только вносить свой вклад в доход семьи, но и переживать систематическое нарушение всего жизненного уклада и отсутствие доступа к основным услугам, включая услуги здравоохранения и образования.

В то же время нельзя не учитывать и то, как военные действия в городской среде и вынужденное переселение людей влияют на население принимающей территории. К счастью, большинство принимающих сообществ проявляют гостеприимство и откликаются на нужды жертв кризисов, связанных с перемещением. Они предоставляют перемещенным внутри страны лицам кров и различные предметы первой необходимости, делясь с прибывшими всем, что у них есть. Однако по проше-

---

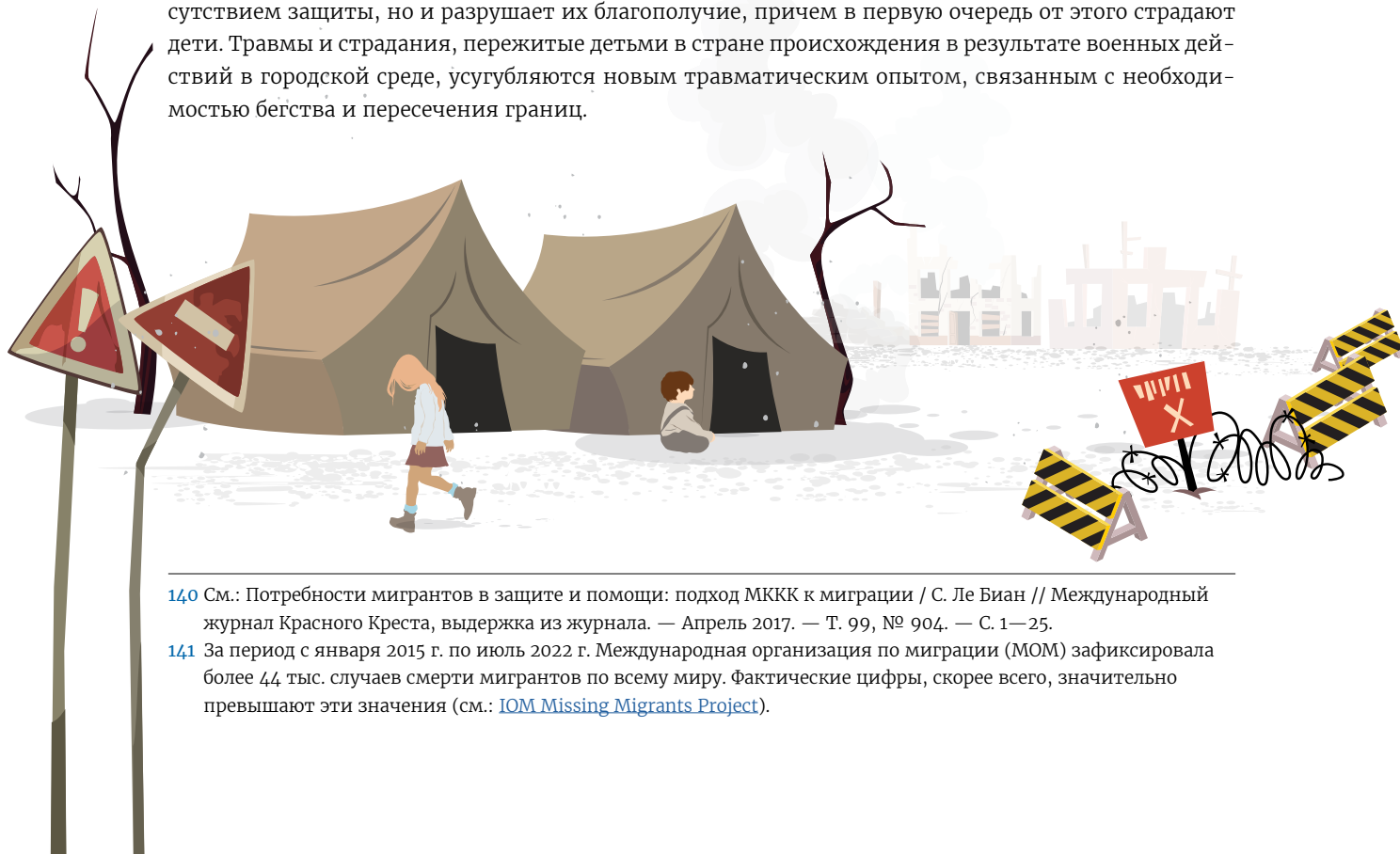
¹³⁹ По общемировым данным, более половины всех лиц, перемещенных внутри страны, составляют дети и молодежь (по состоянию на конец 2021 года число детей, перемещенных внутри страны, по всему миру достигало 25,2 млн). См.: GRID 2022: Children and Youth in Internal Displacement / Internal Displacement Monitoring Centre and Norwegian Refugee Council (IDMC). — Geneva, 2022. — URL: https://www.internal-displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2022_LR.pdf (дата обращения 30.09.2024).

ствии некоторого времени принимающие сообщества могут начать воспринимать людей, которые в течение длительного срока сохраняют свой статус перемещенных лиц, как обузу, поскольку после их прибытия возрастает стоимость аренды жилья, повышаются цены, образуется дефицит ресурсов и услуг, а местные районы сталкиваются с проблемой перенаселения. Это может приводить к нарушению социальной сплоченности и ухудшению взаимоотношений между жителями сообществ в последующие годы.

Без долгосрочного участия властей, на которые возлагается основная ответственность по защите и поддержке перемещенных внутри страны лиц, и активного вовлечения самих вынужденных переселенцев в процессы принятия решений выработка долгосрочных решений для перемещенных детей и членов их семей по-прежнему будет оставаться непростой — а то и вовсе неподъемной — задачей.

Несмотря на то что люди и в том числе дети, бегущие от военных действий в городах (и вооруженных конфликтов в целом), зачастую остаются на территории собственной страны в качестве перемещенных лиц, многие все же предпочитают пересечь границу и направиться в более безопасные страны.

Некоторые после перемещения внутри страны, причем зачастую неоднократно, решают перебраться в соседние государства и даже в более отдаленные страны, так как им не удастся обрести защиту и найти долгосрочные решения этой проблемы на родине. Рестриктивная миграционная политика и ограниченный доступ к безопасным инструментам для обращения за убежищем и иными формами международной защиты вынуждают многих людей, включая детей, следовать опасными маршрутами и прибегать к услугам сетей, которые занимаются контрабандой и торговлей людьми. В результате мигранты, спасающиеся от вооруженного конфликта (включая беженцев, среди которых много детей), всё чаще подвергаются насилию, эксплуатации, жестокому обращению и получают иной физический и психический ущерб как на пути следования к месту назначения, так и после прибытия на принимающую территорию¹⁴⁰. Особую обеспокоенность вызывают безвестное исчезновение и/или их гибель, а также тот факт, что у членов их семей нет практически никакой возможности получить ответы на свои вопросы¹⁴¹. Политика задержания мигрантов и помещения их в лагеря, к которой всё чаще прибегают в рамках противодействия нежелательной миграции, не только подвергает этих людей серьезным рискам, связанным с отсутствием защиты, но и разрушает их благополучие, причем в первую очередь от этого страдают дети. Травмы и страдания, пережитые детьми в стране происхождения в результате военных действий в городской среде, усугубляются новым травматическим опытом, связанным с необходимостью бегства и пересечения границ.

¹⁴⁰ См.: Потребности мигрантов в защите и помощи: подход МККК к миграции / С. Ле Биан // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. — Апрель 2017. — Т. 99, № 904. — С. 1—25.

¹⁴¹ За период с января 2015 г. по июль 2022 г. Международная организация по миграции (МОМ) зафиксировала более 44 тыс. случаев смерти мигрантов по всему миру. Фактические цифры, скорее всего, значительно превышают эти значения (см.: [IOM Missing Migrants Project](#)).

Разрушения, вызванные военными действиями в городах, зачастую не позволяют перемещенным детям и членам их семей добровольно вернуться домой в условиях безопасности и без ущерба для собственного достоинства, и в результате они вынуждены оставаться в неопределенном состоянии длительного перемещения целые месяцы или даже годы. Когда и если боевые действия прекращаются или переносятся на другую территорию, у перемещенных семей нередко нет возможности вернуться, потому что повреждены и уничтожены были не только их дома, но и источники средств к существованию и основные объекты инфраструктуры, включая водоснабжение, санитарию, системы здравоохранения и образования. К тому же на этих территориях остаются неразорвавшиеся боеприпасы и ВПВ, которые продолжают создавать угрозу для возвращающихся гражданских лиц до тех пор, пока они не будут обезврежены с полным соблюдением всех мер безопасности. Это может привести к колоссальным потерям, которые отразятся не только на детях сегодняшнего времени, но и на будущих поколениях.

3.5.2 РАЗЛУЧЕНИЕ СЕМЕЙ, НЕСОПРОВОЖДАЕМЫЕ И РАЗЛУЧЕННЫЕ ДЕТИ

Разлучение семей и утрата связи с членами семьи в период военных действий в городской среде могут происходить очень быстро и принимать самые разные формы¹⁴². Дети могут затеряться во время эвакуации, перемещения и хаоса, возникающего при попытках спрятаться от нападения¹⁴³. Про детей-инвалидов или детей, содержащихся в крупных учреждениях интернатного типа, могут забыть при составлении планов эвакуации или не принять во внимание их потребности.

Если известно, что город подвергнется нападению, можно распространить информацию о мерах, позволяющих предотвратить разлучение семей, среди горожан, в том числе и в тех местах, где часто бывают дети; в материалах следует использовать понятные для них формулировки. В первую очередь информация должна быть адресована подросткам, которые в состоянии понять ее без посторонней помощи. Члены семьи могут заранее договориться о порядке действий, который позволит им не потерять связь друг с другом (где встречаться, с кем и как связаться и так далее, и снабдить детей документами, четко идентифицирующими их личность, на тот случай, если дети окажутся разлучены с семьей и будут вынуждены справляться самостоятельно. Особенность ведения военных действий в городской среде заключается в том, что люди очень быстро могут потерять друг друга из виду по причине изменения линии фронта, установки контрольно-пропускных пунктов и опасности, исходящей от тех или иных городских районов. Это может произойти в том случае, если взрослый или ребенок будет задержан, завербован, госпитализирован после ранения или убит. В отсутствие интернет- и телефонной связи и возможности зарядить электронные устройства по причине перебоев с электроснабжением, а также в ситуации ограничения передвижения, что приводит к разлучению семей, дети подвергаются повышенному риску как из-за разлуки с лицами, осуществляющими уход за ними, так и из-за утраты средств связи с ними (а эти лица, в свою очередь, считают их без вести пропавшими) в и без того кризисный период, полный беспорядка и сумятицы.

Несопровожаемые дети лишены защиты семьи и могут очень быстро оказаться в ситуации, когда они будут не в состоянии самостоятельно удовлетворить свои базовые потребности, особенно если деятельность прочих служб жизнеобеспечения и служб защиты, включая социальную поддержку и образовательные учреждения, также прекратилась или если получить доступ к их услугам невозможно. Некоторые несопровожаемые дети внезапно могут столкнуться с необходимостью ухаживать за младшими братьями или сестрами или обращаться за защитой к соседям или другим членам местного со-

¹⁴² Понятия «несопровожаемые дети» или «несовершеннолетние лица без сопровождения» означают «детей, которые были разлучены одновременно с родителями и остальными родственниками и остались без ухода со стороны какого бы то ни было взрослого, который по закону или в силу обычаев несет за это ответственность». Под «разлученными детьми» понимаются «дети, разлученные с обоими родителями или с их основным опекуном/попечителем, который является таковым по закону или в соответствии с обычаями, но не обязательно с остальными родственниками, то есть под это определение могут подпадать дети в сопровождении других взрослых членов семьи». См.: Field Handbook on Unaccompanied and Separated Children / Inter-agency Working Group on Unaccompanied and Separated Children ; Alliance for Child Protection in Humanitarian Action. — New York, 2017. См. также определения, используемые Сетью восстановления семейных связей Движения.

¹⁴³ Lessons encountered during the battle for Mosul / R. Stewart // NZ Army Journal. — February 2018. — No. 4.

общества. Несопровождаемые дети, которые уже были вынуждены покинуть свои дома, подвергаются повышенному риску вербовки со стороны вооруженных структур и риску насилия, эксплуатации и жестокого обращения, включая сексуальное насилие. Они могут быстро сделать выбор в пользу пагубных стратегий преодоления трудностей, к которым относятся, например, жизнь на улице, вступление в сексуальные отношения ради выживания и выполнение различных опасных видов детского труда.

По этим причинам несопровождаемых и разлученных детей следует оперативно и безошибочно выявлять и предоставлять им необходимую помощь одновременно с организацией поиска пропавших членов их семьи и принятием мер по восстановлению семейных связей, даже если эти задачи могут оказаться чрезвычайно трудными в период, когда ведутся военные действия. Создание безопасных и оптимальных механизмов по уходу за несопровождаемыми детьми и детьми-инвалидами может быть сопряжено с трудностями; возможны варианты, при которых этих детей передадут в семьи к знакомым им взрослым, с тем чтобы эти взрослые получали необходимую поддержку на расстоянии, если физический переезд и воссоединение семьи пока невозможны. В то же время, если конфликт носит продолжительный характер, бои могут периодически прекращаться, и во время этих пауз появляется возможность для того, чтобы обнаружить несопровождаемых и разлученных детей, установить их личность и обеспечить должный уход и безопасное воссоединение с семьями.

Во время вооруженного конфликта взрослые члены семьи могут быть убиты, исчезнуть без вести, уйти в подполье, лишиться свободы или вступить в ряды вооруженных сил или вооруженных групп. Их отсутствие влияет на динамику всей семьи. Дети могут быть вынуждены брать на себя самые разные функции. Они могут столкнуться с необходимостью выполнять задачи кормильца или ухаживать за другими членами семьи. Это означает, что в течение длительного времени они будут оставаться без надзора со стороны взрослых, причем как дома, так и за его пределами. Очень важно признать тот факт, что домохозяйства, возглавляемые детьми, отличаются высокой степенью уязвимости: в противном случае такие дети могут остаться без должного ухода и внимания. Помимо этого требуется проведение дополнительных исследований, посвященных тому, какое влияние безвестное исчезновение члена семьи в долгосрочной перспективе окажет на ребенка.

3.5.3 ВЕРБОВКА ДЕТЕЙ И ИХ УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В результате военных действий в городской среде дети с большей вероятностью оказываются в непосредственной близости не только от оружия и последствий боев, но и от вооруженных сил и вооруженных групп. Вербовка и использование детей в ходе вооруженного конфликта — это не новое явление¹⁴⁴, и подобная практика происходит не только на территории городов. Существует целый ряд факторов принуждения и притяжения, которые вынуждают детей вступить в ряды вооруженных сил и вооруженных групп, и все они носят достаточно сложный характер. В то же время в условиях города вооруженные структуры могут воспользоваться тем фактом, что дети находятся поблизости, чтобы устанавливать с ними контакты в школах и различных учреждениях, а также во время спортивных и культурных мероприятий. Они могут вербовать детей в свои ряды, задействуя целый ряд притягивающих факторов, вроде крайне тяжелого финансового положения семей, пропагандируя определенный набор идей или вызывая к чувству долга детей, чтобы убедить их взять в руки оружие или заручиться иной поддержкой с их стороны. Когда семья теряет кормильца, особенно если безвестно исчезает или гибнет отец ребенка или другой взрослый близкий родственник-мужчина, мальчики в такой семье подвергаются повышенному риску вербовки. Вооруженные структуры могут ссылаться на культурные аспекты или другие факторы, связанные с гендерной принадлежностью и взрослением. Участник интервью в Йемене описал эти факторы следующим образом.

¹⁴⁴ Имеющиеся на сегодняшний день данные таковы, что нельзя не признать ужасный факт: вооруженные силы и вооруженные группы продолжают массово вербовать детей в свои ряды. В 2022 г. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах представил Генеральной Ассамблее ООН доклад, в котором говорилось, что в 2021 г. число завербованных и использованных детей по всему миру составило 6310 человек. URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/document/annual-report-of-the-special-representative-of-the-secretary-general-for-children-and-armed-conflict-to-the-general-assembly/> (дата обращения 30.09.2024).

[Негосударственные вооруженные группы] дают им наркотики.

Они годами навязывают им свою идеологию. Они могут предлагать им ежемесячное жалование. И в результате 14-летний подросток, который не может просчитать все последствия, а лишь «хочет быть взрослым и служить на благо своей страны», оказывается в худшей из возможных ситуаций.

<...> Этих детей, которые в итоге гибнут, прославляют как мучеников. <...> Их фото развешаны в районах, где они жили, и в школах, куда они ходили. И почти всегда на таких фотографиях эти дети изображены жующими кат (наркотик). <...>

Дети, связанные или предположительно связанные с вооруженными группами, включая группы, признанные «террористическими», сталкиваются с насилием и дискриминацией. Один из участников интервью отметил, что в Ираке и Сирии детей, связанных или предположительно связанных с вооруженными группами, нередко оценивали исключительно с точки зрения безопасности и рассматривали как потенциальную угрозу, хотя в первую очередь они являются детьми, наделенными соответствующими правами и механизмами защиты¹⁴⁵. Это влекло за собой особенно пагубные последствия для мальчиков, поскольку в этом случае действовали «гендерные стереотипы в отношении детей и подростков мужского пола»¹⁴⁶. Такие дети подвергаются тому, что Специальный

¹⁴⁵ Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, “UN Experts Stress Urgent Need to Ensure Child Rights While Implementing Counter-Terrorism and National Security Measures – Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict”; МККК. Двенадцать тем на 2022 год: что могут сделать государства, чтобы обеспечить более строгое соблюдение международного гуманитарного права. МККК, май 2022 г.: <https://shop.icrc.org/twelve-issues-for-2022-what-states-can-do-to-improve-respect-for-international-humanitarian-law-pdf-ru.html>.

¹⁴⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Position of the United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering

докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом охарактеризовала как «лишение статуса ребенка»: иными словами, с ними обращаются так, словно они не дети, а взрослые, и либо отказывают им в той правовой защите, на которую они как дети имеют право, либо просто игнорируют это право.

Дети, связанные с вооруженными силами и вооруженными группами, также могут быть не в состоянии добиться своего освобождения или сбежать, поскольку им приходится действовать в условиях продолжающегося конфликта, отсутствия доступа к информации и, возможно, отсутствия альтернатив в городской среде. Как правило, в таких условиях не действуют никакие гуманитарные программы и/или программы демобилизации, благодаря которым дети могли бы покинуть ряды вооруженных групп, не рискуя столкнуться с возмездием. Если же детям все же удастся выйти из состава вооруженных сил или групп, то для обеспечения их восстановления и реинтеграции потребуется прибегнуть к всеобъемлющему и целостному реинтеграционному подходу. Дети, которые в прошлом были связаны с вооруженными силами и вооруженными группами, могут подвергнуться дискриминации при попытках обратиться за поддержкой и получить услуги: так, например, им могут отказывать в выдаче официальных документов, подтверждающих факт их освобождения и необходимых для поступления в школу. Практические рекомендации по обеспечению долгосрочной интеграции таких детей приводятся в Практическом руководстве по Парижским принципам¹⁴⁷ и в Парижских принципах и руководящих указаниях по вопросам защиты детей, участвующих в вооруженных силах и вооруженных группах. В этих документах признается тот факт, что дети-инвалиды и девочки¹⁴⁸, а также дети, имеющие собственных детей, нуждаются в дополнительной поддержке, если они ранее были связаны с вооруженными силами или вооруженной группой.

terrorism on the human rights of adolescents/juveniles being detained in North-East Syria”, May 2021, p.6: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Terrorism/SR/UNSRCT_Position_human-rights-of-boys-adolescents-2021_final.pdf.

¹⁴⁷ Paris Principles Operational Handbook / UNICEF and Save the Children. — 2022. — URL: <https://www.unicef.org/documents/paris-principles-operational-handbook> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁴⁸ Technical Note: Girls Associated with Armed Forces and Armed Groups: Lessons Learnt and Good Practices on Prevention of Recruitment and Use, Release and Reintegration / Alliance for Child Protection in Humanitarian Action. — 2020. — URL: <https://alliancecpha.org/en/GAAFAG> (дата обращения 30.09.2024).

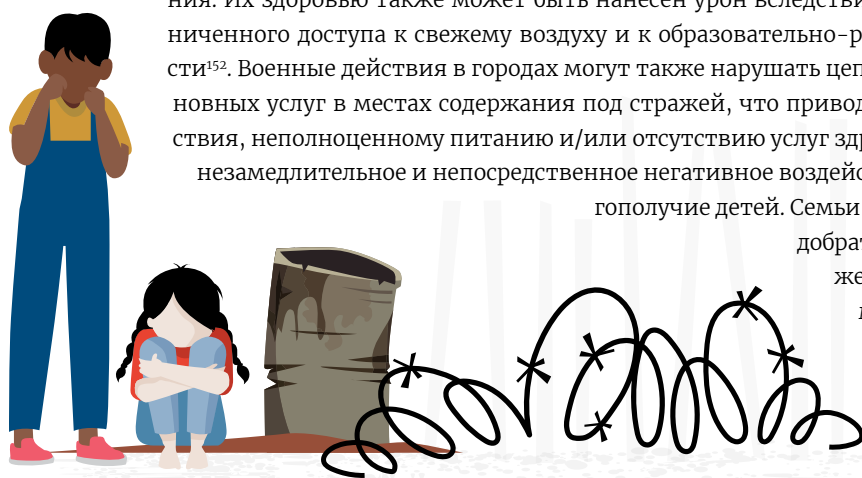

3.5.4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

В странах, столкнувшихся с ситуацией военных действий в городах, заключение детей под стражу происходит по самым разным причинам, причем как до, так и после начала вооруженного конфликта. Например, их могут заключить под стражу в связи с совершением преступления или по подозрению в подобных действиях. Основания для содержания под стражей могут быть самыми разными и как иметь отношение к вооруженному конфликту, так и не быть связанными с ним¹⁴⁹. К причинам для административного заключения под стражу относятся, например, проверки, меры по обеспечению защиты самих детей или их реабилитации и/или стремление не допустить их участия в конфликте¹⁵⁰. Их также могут содержать под стражей не за их собственные проступки, а просто вместе с одним из заключенных под стражу родителей, поскольку именно он обеспечивает основной уход за ребенком. Эти меры могут исходить как от представителей государственной власти, так и от негосударственных вооруженных групп¹⁵¹, причем дети могут содержаться как в официальных местах заключения, так и на других объектах, где ограничение на перемещение может носить настолько жесткий характер, что может приравняться к лишению свободы.

В условиях военных действий в городе, сопровождающихся, например, бомбардировками или изменением линии фронта, телесное и психическое здоровье всех содержащихся под стражей, включая детей, подвергается серьезной угрозе, поскольку они физически не в состоянии защитить себя (например, они не могут убежать и спрятаться в подвалах или укрытиях) и не имеют представления о судьбе своих близких. Военные действия в городах могут также приводить к сокращению числа сотрудников пенитенциарных учреждений, нарушению правовых процедур, закрытию судов и, в случае нанесения физического ущерба, уничтожению ключевых судебных и тюремных документов и объектов инфраструктуры. Таким образом, дети подвергаются риску лишиться доступа к справедливому судебному разбирательству, включая возможность своевременного освобождения. Их здоровью также может быть нанесен урон вследствие чрезмерной скученности, ограниченного доступа к свежему воздуху и к образовательно-рекреационным видам деятельности¹⁵². Военные действия в городах могут также нарушать цепочки снабжения для оказания основных услуг в местах содержания под стражей, что приводит к нехватке воды и продовольствия, неполноценному питанию и/или отсутствию услуг здравоохранения. Это может оказать незамедлительное и непосредственное негативное воздействие на здоровье, развитие и благополучие детей. Семьи могут быть лишены возможности

добраться до мест содержания под стражей, чтобы повидаться с находящимися там детьми, а дети в результате утрачивают связь с близкими и остаются без чрезвычайно значимой для них семейной поддержки.

¹⁴⁹ Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы / Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ; Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 2019. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/213/17/PDF/N1921317.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁵⁰ Для получения более подробной информации об административном задержании, которое также называется «интернирование», согласно МГП, см.: Комментарий к общей статье 3 // Комментарий к Женевской конвенции I: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях / Международный Комитет Красного Креста. — 2021. — Пп. 717–728.

¹⁵¹ Rule 6 on children // Detention by Non-State Armed Groups: Obligations Under International Humanitarian Law and Examples of How to Implement Them / International Committee of the Red Cross. — Geneva, 2023. — URL: <https://shop.icrc.org/detention-by-non-state-armed-groups-obligations-under-international-humanitarian-law-and-examples-of-how-to-implement-them-pdf-en.html> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁵² Cape Town Principles and Best Practices / UNICEF. Приняты на симпозиуме, посвященном предотвращению вербовки детей в ряды вооруженных сил, а также демобилизации и социальной реинтеграции детей-солдат в Африке, 27—30 апреля 1997 г. URL: [https://nepal.ohchr.org/en/resources/Documents/English/children/Cape_Town_Principles\(1\).pdf](https://nepal.ohchr.org/en/resources/Documents/English/children/Cape_Town_Principles(1).pdf) (дата обращения 30.09.2024); см. также: Генеральная Ассамблея ООН, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml, правила 38 и 47 (дата обращения 30.09.2024).

В ходе военных действий в городских условиях могут отсутствовать или не применяться на практике обычно имеющие силу во время военных действий механизмы, которые обеспечивают передачу детей, помещенных под стражу вооруженными структурами, соответствующим гражданским ответственным субъектам¹⁵³. При заключении детей под стражу следует относиться к ним с особым вниманием. Так, во время военных операций такие меры должны сопровождаться проверкой, наиболее важными составляющими которой являются протоколирование и оценка возраста ребенка, раздельное размещение детей и взрослых (если они не являются родственниками и если это отвечает наилучшим интересам ребенка), недопущение разлучения родных братьев и сестер и предотвращение гендерно обусловленного ущерба¹⁵⁴.

3.6 ДАННЫЕ О ДЕТЯХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Сбор данных и формирование доказательной базы являются важнейшими этапами с точки зрения изучения влияния военных действий в городах на детей.

Военные могут учитывать данные о гражданском населении при принятии решений о защите гражданских лиц, в том числе в контексте соблюдения соответствующих обязательств по МГП. Точные и недвусмысленные данные позволяют избежать нанесения ущерба гражданским лицам или хотя бы минимизировать его. Политическая декларация об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности¹⁵⁵ 2022 г. содержит недвусмысленный призыв к государствам «собирать, распространять и публиковать разукрупненные данные о прямом и косвенном воздействии военных операций, сопровождающихся использованием оружия взрывного действия в населенных районах, на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, если это осуществимо и приемлемо»¹⁵⁶. Данные о жизненном укладе гражданских лиц, включая детей, могут успешно использоваться при планировании той или иной операции, в том числе в целях оценки случайного ущерба. Понимание того, каким образом нападение может привести к жертвам среди гражданского населения, также важно с точки зрения тактического, стратегического и операционного планирования в будущем.

К сожалению, сбор данных о детях в связи с военными действиями в городской местности носит несистемный характер, невзирая на то, что дети составляют значительную долю затронутого населения¹⁵⁷. В настоящее время имеется очень ограниченный объем сведений о распространенности, позволяющих получить представление о влиянии военных действий в городах на детей, отчасти

¹⁵³ См. раздел с рекомендациями: Military Detention of Children in Armed Conflict: The Role of Handover Protocols in Protecting Children's Rights / Watchlist on Children and Armed Conflict and Human Rights Watch. — Watchlist, New York.

¹⁵⁴ См.: Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров / Международный Комитет Красного Креста. — 2022. — С. 76—83. — URL: <https://shop.icrc.org/reducing-civilian-harm-in-urban-warfare-a-commander-s-handbook.html.html> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁵⁵ Political Declaration on Strengthening the Protection of Civilians from the Humanitarian Consequences arising from the use of Explosive Weapons in Populated Areas / Dublin Conference 2022. — URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/ewipa/EWIPA-Political-Declaration-Final-Rev-25052022.pdf> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁵⁶ Political Declaration / Dublin Conference 2022. МКСК придерживается позиции, согласно которой следует избегать применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах ввиду значительной вероятности непредвиденных последствий и несмотря на отсутствие четкого правового запрета на использование конкретных видов оружия взрывного действия. Подобная политика неприменения означает, что оружие взрывного действия с большим радиусом поражения не должно использоваться в населенных пунктах, если для снижения этого риска не могут быть приняты достаточные меры по минимизации последствий, а именно ограничение радиуса воздействия такого оружия и снижение сопутствующих рисков для гражданского населения.

¹⁵⁷ Political Declaration / Dublin Conference 2022, para. 1.3.

потому, что сбор соответствующих данных не ведется, а также по причине того, что они не подвергаются разукрупнению по таким ключевым параметрам, как возраст и пол^{158,159}.

Отсутствие данных, дезагрегированных по полу, вызывает обеспокоенность и влечет за собой особенно негативные последствия для детей. В настоящее время наблюдается всеобщая тенденция при публикации данных обозначать детей как «не имеющих гендера». Отсутствие таких данных не позволяет провести тот анализ, который необходим для более эффективного планирования и реагирования. Оно также не позволяет получить более четкое представление об интерсекциональных аспектах, например о том, имеется ли у детей-инвалидов опыт, обусловленный их гендером. Так, например, исследования, посвященные взрывным травмам у детей, показывают, что отсутствие данных, дезагрегированных по полу, препятствует более глубокому анализу последствий с учетом гендерной принадлежности¹⁶⁰.

При наличии лишь части данных важно принимать во внимание оставшиеся пробелы и тот факт, что в этих данных могут отсутствовать сведения о некоторых группах детей. Нельзя не отметить, что — за редким исключением — усилия всех субъектов, направленные на сбор доказательной базы, не учитывают позицию и точку зрения самих детей¹⁶¹, что отчасти является следствием трудностей, связанных с проведением в подобных условиях содержательных интервью, в ходе которых обеспечивались бы необходимые поддержка и уровень безопасности. Неспособность сформировать полную картину, отражающую пережитый детьми опыт, означает, что этот опыт, обусловленный в

¹⁵⁸ 25 Years of Children and Armed Conflict: Taking Action to Protect Children in War / UNICEF.

¹⁵⁹ Alvazzi del Frate, A., Hideg, G., LeBrun, E. Gender Counts: Assessing Global Armed Violence Datasets for Gender Relevance, Small Arms Survey. — Geneva, 2020. — URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep24757> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁶⁰ Hargrave. The Impact of Blast Injury on Children: A Literature Review.

¹⁶¹ Ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка должно уделяться должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. См. ст. 12 (1) Конвенции о правах ребенка.

том числе возрастом, наличием инвалидности, гендерной принадлежностью и другими ключевыми параметрами, которые приобретают особенное значение в условиях военных действий в городах, и впредь будет упускаться из вида¹⁶².

При подготовке эффективных и инклюзивных гуманитарных мер крайне важно иметь четкое представление о составе гражданского населения, его местоположении и опыте, равно как и о сопутствующих потребностях. Выводы докладов, в которых фиксируется и разъясняется, почему опыт детей, переживших нападения, различается и в чем именно это выражается, могут быть использованы в ходе разработки гуманитарных мер, а также для создания служб здравоохранения и помощи детям в условиях военных действий в городах.

В отсутствие надлежащих данных государствам и гуманитарным организациям трудно планировать эффективные и непредвзятые меры реагирования, а военным командирам — оценивать предполагаемую степень ущерба для гражданского населения, включая ущерб для детей и крайне значимых для них объектов инфраструктуры, таких как школы и педиатрические учреждения.

---

162 Denselow, Salarkia, Edwards. Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict.

A.T. Voeten/MKKK

4. РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРЫ

Настоящий доклад призван привлечь внимание к тому факту, что дети как часть гражданского населения особенно уязвимы к последствиям военных действий в городах и сталкиваются с целым рядом рисков, характерных именно для них. В настоящем разделе содержатся рекомендации, руководствуясь которыми государства, вооруженные структуры и гуманитарные организации смогут защитить детей во время военных действий в городской среде и более эффективно обеспечивать удовлетворение их потребностей. Мы просим всех субъектов учитывать разнообразные потребности девочек и мальчиков и те риски, которым им приходится противостоять, при составлении планов, проведении анализа и принятия решений, влияющих на судьбу детей, которые проживают в городах, затронутых конфликтами¹⁶³.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ

Нормативно-правовая база. Государства должны на национальном уровне внедрять надежную нормативно-правовую базу по защите детей в условиях вооруженных конфликтов в соответствии с собственными международными правовыми обязательствами, если таковые применимы, и рассматривать возможность стратегического принятия и имплементации более строгих норм. Им следует:

- присоединиться, если они еще этого не сделали, к **международным договорам, обеспечивающим более широкую защиту детей от вербовки и использования в ходе военных действий**, и на национальном уровне принимать меры по **имплементации этих договоров**, адаптировав их к особенностям своих правовых систем¹⁶⁴. К таким договорам относятся:
  - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах,
  - Конвенция МОТ № 182 (Конвенция о наихудших формах детского труда),
  - Римский статут Международного уголовного суда,
  - соответствующие региональные документы, например Африканская хартия прав и благополучия ребенка и Иберо-американская конвенция о правах молодежи;
- подписать **Парижские обязательства по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировками** и сопутствующие Принципы и руководящие указания, касающиеся детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками¹⁶⁵;
- подписать **Декларацию о безопасности школ** и сопутствующее Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта и принять меры по их имплементации¹⁶⁶;

¹⁶³ Резолюция 6 «Война в городах» / Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. — URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/09/CD22-R06-War-in-Cities_22-June-2022_FINAL_RU.pdf (дата обращения 30.09.2024).

¹⁶⁴ МККК разработал руководящие принципы, которые призваны помочь государствам в создании системы защиты детей, завербованных в вооруженные силы или вооруженные группы, согласно их соответствующим договорным обязательствам. См.: Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами: руководство по национальной имплементации. Информационный бюллетень / Международный Комитет Красного Креста. — 2011. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/principy-vsessoronney-zashchity-detey-svyazannyh-s-vooruzhennymi-silami-ili-vooruzhennymi-gruppami> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁶⁵ Обзор Парижских принципов и обязательств по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировкам см.: Inter-Agency Paris Principles Steering Group, Paris Principles and Commitments on Children Associated with Armed Forces or Armed Groups: Frequently Asked Questions / UNICEF. — 2021. — URL: www.unicef.org/documents/frequently-asked-questions-paris-principles-and-commitments-children-associated-armed (дата обращения 30.09.2024).

¹⁶⁶ The Safe Schools Declaration and Guidelines. — URL: <https://ssd.protectingeducation.org/> (дата обращения 30.09.2024).

- вместе со всеми сторонами в вооруженном конфликте избегать применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах ввиду значительной вероятности его неизбирательного действия («политика неприменения»)¹⁶⁷; государства должны подписать Политическую декларацию об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности и принять меры для ее имплементации¹⁶⁸.

Готовность. Профильные министерства и государственные структуры должны разрабатывать и внедрять планы по защите детей и снижению рисков для их безопасности в случае военных действий.

В планах должны учитываться задачи информирования о рисках и вовлечения местного населения, подразумевающие в первую очередь такие меры, как:

- составление и распространение сообщений о мерах по обеспечению безопасности и собственной защиты, адресованных населению в целом, включая сообщения, понятные для детей разного возраста и детей-инвалидов, а также сообщения на разных языках;
- разработка мер (с участием детей и семей) для распространения информации о безопасности и поддержки усилий по предотвращению рисков, включая сообщения о риске подрыва на минах и пояснения относительно угроз, которые исходят в городах от поврежденной инфраструктуры, мин-ловушек, оборванных электрических проводов и так далее;
- проведение инструктажа по оказанию первой помощи для детей и взрослых.

Практические меры по обеспечению готовности для местных сообществ, семей и детей должны быть отражены в указанных планах, включая в первую очередь две области, описанные ниже.

Физическая и техническая безопасность

- Составить план убежищ на случай необходимости и привести их в соответствие с потребностями детей. Дать детям и членам их семей четкие инструкции относительно того, как следует действовать и куда идти в случае взрывов, в том числе в ситуации, когда дети находятся вне дома.
- Установить на окна в школах, учреждениях по уходу за детьми и учреждениях интернатного типа (таких как детские дома) специальную защитную противоосколочную пленку 3М.
- Проводить тренировочные эвакуации и мероприятия по обеспечению самозащиты в школах, учреждениях по уходу за детьми и иных учреждениях.
- Призывать семьи запасаться товарами и предметами первой необходимости (вода, продукты питания, лекарства, подгузники, детская смесь и так далее), если возникает серьезная угроза начала военных действий в городе.

Уважение семейной целостности, предотвращение разлучения и содействие воссоединению семьи.

- Работать со школами, семьями и социальными службами, которые занимаются детьми, в целях составления и распространения ориентированных на детей сообщений, с тем чтобы в дальнейшем использовать их для обсуждения с детьми шагов на случай начала военных действий — и тем самым предотвращать разлучение семей и способствовать их воссоединению¹⁶⁹.
- Обеспечивать эффективные меры для того, чтобы предотвращать безвестное исчезновение людей и выяснять местонахождение¹⁷⁰ тех, кто все же пропал без вести¹⁷¹.

¹⁶⁷ Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор / Международный Комитет Красного Креста. — 2023.

¹⁶⁸ Более подробную информацию о политической декларации, принятой на Дублинской конференции в 2022 г., см.: Protecting Civilians in Urban Warfare — Department of Foreign Affairs (dfa.ie).

¹⁶⁹ В зависимости от обстоятельств, эти меры предполагают в числе прочего помощь детям в запоминании личных данных, включая номера телефонов, и выбор мест для встречи в случае разлучения с семьей.

¹⁷⁰ Следует с особым вниманием относиться к случаям, когда погибшие дети обнаруживаются в числе лиц, считавшихся без вести пропавшими, или среди тел в массовых захоронениях. Оpozнание детей в качестве жертв военных действий в городской среде позволяет более достоверно и исчерпывающе описать последствия такого конфликта.

¹⁷¹ Государства должны принимать меры для того, чтобы семьи без вести пропавших лиц получали необходимую помощь в целях удовлетворения их административных, экономических, психологических

Эвакуация. Разработка протоколов эвакуации с учетом потребностей детей и в соответствии с применимыми правовыми нормами¹⁷². Все планы эвакуации должны предусматривать меры по сохранению семейной целостности, включая размещение детей вместе с их родителями/лицами, осуществляющими уход за ними, братьями и сестрами. Среди ключевых аспектов эвакуации можно назвать следующие:

- предотвращение разлучения семей во время эвакуации путем размещения детей в том же транспортном средстве, где находятся их родители, братья и сестры; отказ от разделения гражданских лиц по гендерному признаку во время эвакуаций; предоставление детям и семьям документов в бумажной форме; обеспечение социального сопровождения или процедуры передачи для несопровождаемых несовершеннолетних лиц и детей, проживавших в крупных учреждениях интернатного типа и/или пользовавшихся альтернативным уходом, детей, перемещенных внутри страны, и детей, эвакуируемых в другие государства, равно как и многих других;
- предоставление предметов первой необходимости, таких как продукты питания, вода, рецепты на лекарственные препараты или сами препараты, подгузники и/или детская смесь (если необходимо), а также доступ к мобильной связи для лиц, осуществляющих уход за детьми, когда есть такая возможность;
- пристальный контроль за тем, чтобы дети, находящиеся в местах содержания под стражей, дети-инвалиды, несопровождаемые дети, дети, являющиеся главами домохозяйств, и дети, проживающие в крупных учреждениях интернатного типа и/или пользующиеся альтернативным уходом, были включены в планы эвакуации.

Здоровье. Министерство здравоохранения должно предусмотреть наличие программ, планов и ресурсов, необходимых для обеспечения непрерывности услуг и ухода, которые требуются детям, в случае военных действий. В числе необходимых мер можно назвать следующие:

- обеспечение требуемых материалов для педиатрических служб, чтобы они могли продолжать свою работу даже в случае перебоев с поставками, и создание резервных запасов ряда материалов на случай, если возникнет необходимость оказания детям помощи в связи с физическими травмами, возникшими в ходе военных действий в городах, включая сексуальное насилие (например, увеличение объема заказов на детские дозировки препаратов, входящих в наборы оказания помощи после изнасилования);
- обучение сотрудников навыкам медицинской сортировки и реагирования на детские травмы, связанные с военными действиями в городах (повышающими риск возникновения у детей ожоговых и взрывных травм¹⁷³);
- создание механизмов удаленной поддержки для врачей и других работников больниц, нуждающихся в дополнительной технической поддержке;

и психосоциальных потребностей. Они должны особенно внимательно относиться к защите интересов детей (например, в ситуациях, когда нет никого – ни родителя, ни другого лица, осуществляющего уход, — кто мог бы взять на себя функции близкого человека, пропавшего без вести). Это может предусматривать предоставление семьям достаточных сведений об их правах и положенных им льготах, а также о законах, политике и процедурах, имеющих отношение к их ситуации, например о правовых механизмах или процессах, позволяющих выяснить судьбу и местонахождение без вести пропавших лиц; оказание поддержки семьям в розыске пропавших родственников, включая информирование о ходе поисковых работ; предоставление семьям необходимой информации и помощи в связи с транспортировкой и опознанием останков; выдачу свидетельств о безвестном исчезновении; оказание семьям финансовой поддержки в случае необходимости и помощи в вопросах получения социальных льгот. Информация, предназначенная для детей, подлежит адаптации с учетом их возраста, а сам процесс информирования должен осуществляться в уважительной манере.

¹⁷² Например, в ст. 78 ДП I и ст. 4(3)(e) ДП II содержатся правовые нормы, регламентирующие правила законной эвакуации детей.

¹⁷³ При подготовке специалистов общего профиля можно воспользоваться такими материалами, как «Военно-полевая хирургия» авторства МККК и Руководство по оказанию медицинской помощи при взрывных травмах у детей в полевых условиях (Paediatric Blast Injury Field Manual), разработанное Имперским колледжем Лондона и организацией Save the Children и предназначенное для медицинских работников, с тем чтобы, опираясь на технические рекомендации Руководства, они могли адаптировать собственный профессиональный опыт в целях помощи детям со взрывными травмами на всех этапах лечения.

- организация медицинского скрининга и предоставление медицинских услуг для детей, относящихся к труднодоступным категориям, включая детей, возглавляющих домохозяйства, несопровождаемых и разлученных детей, детей, живущих на улице, и детей-инвалидов, проживающих в крупных учреждениях интернатного типа или пользующихся другим альтернативным уходом, поскольку все эти дети могут не иметь возможности напрямую воспользоваться услугами учреждений здравоохранения;
- продолжение программ физической реабилитации для детей¹⁷⁴ во время военных действий в городской среде; когда нет возможности направить детей, раненых во время военных действий в городе, в профильные медицинские службы, для оказания им помощи должны быть привлечены лучшие из имеющихся медицинских специалистов общего профиля и смежных дисциплин; перемещенным лицам в обязательном порядке также должны предоставляться ортезы и протезы;
- первоочередное обеспечение доступа к качественным услугам педиатрии в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе для детей, переживших сексуальное насилие и/или получивших ранения, травмы или инвалидность, после завершения военных действий в городской среде;
- разработка программ догоняющей вакцинации для детей, не получивших прививки в соответствии с графиком иммунизации;
- признание психосоциальных потребностей и потребностей в области психического здоровья, возникших у детей и членов их семей на фоне вооруженного конфликта, и реализация соответствующих программ, включая инвестиции в подготовку и повышение профессиональной квалификации специалистов в области психосоциальной поддержки и охраны психического здоровья, а также заблаговременное противостояние любым попыткам стигматизации лиц, обращающихся за помощью в связи с нарушениями психического здоровья.

Образование. Министерство образования должно предусмотреть наличие программ, планов и ресурсов, необходимых для предоставления образовательных услуг в чрезвычайных ситуациях, в том числе в местах содержания под стражей. В частности, в его задачи входит следующее:

- разработка образовательной программы для удаленного обучения (в режиме онлайн, а также посредством радио и телевидения) и распространение дидактических материалов по возможности;
- организация временных образовательных площадок в не затронутых конфликтом зонах или обучения в удаленном формате и с ограниченным персональным контролем для тех, у кого есть возможность систематически участвовать в таких учебных программах;
- разработка справочных материалов, посвященных информированию детей о рисках и правилах безопасности в условиях военных действий в городах, и включение этих сведений в программы обучения, которые проводятся в удаленном формате или в режиме онлайн;
- признание того факта, что удаленное обучение имеет свои ограничения, и определение категорий детей, которые не могут воспользоваться этими методами; разработка программ для персонального контроля в случае необходимости;
- обеспечение надежного ведения всех документов, чтобы в случае перемещения дети могли получить доступ к своим аттестатам и табелям успеваемости;
- включение широкого спектра услуг по психосоциальной поддержке и поддержке психического здоровья для детей и членов их семей в действующие школьные программы и программы других образовательных учреждений.

¹⁷⁴ Многим детям придется неоднократно обращаться в центры физической реабилитации для получения новых протезов, поскольку их организмы продолжают расти.

После завершения военных действий в городах государства должны в приоритетном порядке обеспечивать детям доступ к образованию, поскольку это является залогом их безопасности, защиты, развития и благополучия. Для этого необходимы следующие меры:

- восстановление или ремонт школ, включая временные образовательные площадки, и организация обучения в местах содержания под стражей;
- включение безопасных площадок, предназначенных для проведения широкого комплекса рекреационно-досуговых мероприятий (спортивных, культурных и так далее) для детей, в планы реконструкции;
- устранение финансовых ограничений, препятствующих получению образования, за счет предоставления методических, дидактических и развлекательных материалов и создания стимулов для семей, с тем чтобы они способствовали возвращению детей в школы;
- удовлетворение потребностей детей-инвалидов в части доступа к образованию, причем в первую очередь это касается детей-инвалидов из маргинализированных групп, таких как дети, связанные с вооруженными силами, или дети, возглавляющие домохозяйства;
- скорейшее возобновление работы учреждений по уходу за детьми и центров раннего развития;
- разработка руководств и программ для детей, чтобы они могли наверстать упущенное, сдать экзамены и получить аттестаты, необходимые для продолжения образования и использования всех возможностей, которые могут им представиться;
- предоставление широкого спектра услуг психосоциальной поддержки и поддержки в области психического здоровья для детей и членов их семей;
- при необходимости изучение новейших технических средств, позволяющих обеспечить непрерывность образования (онлайн, с помощью приложений, посредством радио или телевидения и так далее), когда дети остаются дома или вынуждены переместиться в другое место.

Заключение под стражу. Необходимо сократить число детей, лишенных свободы, в целях снижения рисков, которым они подвергаются во время военных действий в городах, путем принятия соответствующих законов, разработки процедур и создания уполномоченных органов.

Во время чрезвычайных ситуаций число детей, заключенных под стражу, можно сократить путем оперативного и, желательно, коллегиального пересмотра их дел профильными органами и освобождения как можно большего числа детей (включая тех, кто содержится под стражей вместе с родителями) за счет задействования имеющихся юридических и административных процедур и учреждений¹⁷⁵. В случае когда речь идет о детях, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами и попавших в плен, рекомендуется использовать протоколы передачи, которые уже применялись в ряде различных обстоятельств¹⁷⁶.

К мерам, которые могут быть приняты государствами в этой связи, относятся следующие:

- принятие законов, разработка процедур и создание органов или институтов, которые будут способствовать усилиям по ускоренной минимизации числа детей, содержащихся под стражей, во время чрезвычайных ситуаций;
- активация механизмов действий в чрезвычайных ситуациях, призванных обеспечить экстренный пересмотр дел детей, содержащихся под стражей, с тем чтобы отпустить на свободу тех из них, в чьем случае это будет оправданной и безопасной мерой;
- поддержка использования протоколов передачи в отношении детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами и заключенными под стражу в условиях военных действий в городе, чтобы тем самым способствовать их безопасной и своевременной передаче гражданским организациям по защите детей¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Этот метод уже доказал свою эффективность в ходе чрезвычайных ситуаций: по данным ЮНИСЕФ, во время пандемии COVID-19 из мест содержания под стражей были освобождены более 45 тыс. детей, в том числе благодаря мерам надлежащей подготовки. См.: Detention of Children in the Time of COVID-19 / UNICEF. — New York, 2021. — URL: <https://www.unicef.org/documents/detention-children-time-covid> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁷⁶ См.: A Path to Reintegration: The Role of Handover Protocols in Protecting the Rights of Children Formerly Associated with Armed Forces or Armed Groups / Watchlist on Children and Armed Conflict. — Watchlist, New York, 2020. — URL: <https://watchlist.org/publications/a-path-to-reintegration-the-role-of-handover-protocols-in-protecting-the-rights-of-children/> (дата обращения 30.09.2024).

¹⁷⁷ См.: Watchlist on Children and Armed Conflict, A Path to Reintegration.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Командиры несут непосредственную ответственность за поведение комбатантов и бойцов, которые находятся у них в подчинении; это включает ответственность за соблюдение ими права вооруженных конфликтов в любых обстоятельствах.

Командиры должны:

- сделать так, чтобы все их подчиненные в полной мере понимали необходимость защиты гражданского населения;
- постоянно напоминать всем подчиненным об их обязательствах по предотвращению и минимизации ущерба для гражданских лиц, а также пояснять, что это предполагает принятие во внимание разного воздействия военных действий в городской среде на женщин, мужчин, девочек и мальчиков;
- проводить анализ всех планов, приказов и распоряжений до начала операций, которые могут привести к ущербу для гражданского населения;
- вмешиваться и давать приказ о немедленном прекращении действий, которые наносят ущерб гражданскому населению, в тех случаях, когда проведение операций сопровождается подобным ущербом;
- создавать протоколы подачи жалоб и проведения расследований в отношении обвинений об ущербе, нанесенном гражданскому населению;
- обеспечить создание системы мер по привлечению к ответственности, которая сама по себе носит законный характер и в полной мере понятна подчиненным.

В контексте таких понятий, как «руководящие документы», «подготовка», «планирование» и «ведение военных действий», рассматриваются следующие рекомендации по снижению ущерба для детей во время военных действий в городах, в основу которых легли рекомендации, предлагаемые в руководстве МККК [«Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров»](#).

1. ОБЕСПЕЧИТЬ ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РУКОВОДЯЩИХ ДОКУМЕНТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

В руководящих документах, касающихся ведения военных действий в городских условиях, в качестве ключевого элемента должна быть заложена защита гражданских лиц наряду с выполнением поставленной задачи и сохранением собственных сил в рамках неизменного соблюдения требований права вооруженных конфликтов (ПВК) и обеспечения особой правовой защиты детей.

Такие документы должны:

- четко устанавливать на всех уровнях, от стратегического до тактического, приоритетность защиты гражданских лиц при ведении всех типов операций;
- включать нормы МГП и в первую очередь предусмотренные им особые обязательства по уважению прав детей и обеспечению им надлежащего ухода, а также напоминать командирам, комбатантам и бойцам всех уровней об их обязанности принимать меры по обеспечению защиты гражданских лиц от возможного ущерба;
- определять варианты ведения действий в городских условиях, в максимальной степени учитывающие необходимость защиты гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры, включая в первую очередь места, где с большой долей вероятности могут находиться дети;
- особо отмечать, что дети кардинально отличаются от взрослых как биологически и психологически, так и с точки зрения характера их социального взаимодействия, и пояснять, каким образом это приводит к тому, что военные действия в городах влияют на детей иначе и влекут за собой иные риски, которые все же можно предотвратить в любых условиях военных действий в городских условиях;
- четко указывать конкретные правовые нормы, предусматривающие защиту для детей, включая обязательство относиться к ним с особым уважением и обеспечивать надлежащую защиту как

во время их пребывания в плену, так и в любое другое время, а также четко обозначать запрет на незаконную вербовку детей в вооруженные силы или вооруженные группы;

- пояснять, каким образом командиры и их подчиненные должны подготовиться к взаимодействию с детьми в городских условиях;
- установить типовой регламент по оперативной передаче взятых в плен детей соответствующим гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей, согласованный с указанными организациями¹⁷⁸.

2. ВКЛЮЧИТЬ В ПРОГРАММЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБ ОСОБЫХ ФАКТОРАХ УЯЗВИМОСТИ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

До ведения военных действий в городских условиях личный состав должен пройти специальную подготовку, соответствующую реальной обстановке. В рамках такой подготовки следует сделать упор на практическое соблюдение всем командным составом норм МГП, а также:

- включить отработку сценариев, не только отражающих особенности оперативной обстановки и вероятные действия противника (в том числе связанные с ними вероятные риски для гражданского населения), но и реалистично моделирующих присутствие, деятельность, поведение и ответные действия гражданских лиц, включая детей;
- предусмотреть меры по повышению осведомленности о рисках, с которыми дети сталкиваются в условиях вооруженного конфликта в городской среде, включая проведение тренировочных учений по взаимодействию с детьми в целях минимизации этих рисков. Подобная подготовка также должна по возможности включать организацию ролевых игр и обсуждение возможных мест и обстоятельств, в которых дети будут в наибольшей степени подвержены такому риску.

3. ОБЕСПЕЧИТЬ УЧЕТ ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВАРИАНТОВ ДЕЙСТВИЙ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯТ ИЗБЕЖАТЬ ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА ГРАЖДАНСКИМ ЛИЦАМ ИЛ И СМЯГЧИТЬ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ, В ХОДЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Лица, ответственные за планирование военных действий в городских условиях, должны проводить детальный анализ местности, включая местоположение ключевых объектов гражданской инфраструктуры и места нахождения населения, и отдавать приоритет тем вариантам этих действий, которые позволят избежать причинения ущерба гражданским лицам и гражданской инфраструктуре или смягчить его последствия.

Лица, ответственные за планирование, должны:

- в ходе планирования уделять приоритетное внимание вопросам защиты гражданских лиц и искать пути сокращения масштабов ущерба гражданским лицам и объектам гражданской инфраструктуры (этот приоритет должен быть четко установлен в указаниях командира);
- включить в состав группы планирования консультантов, имеющих знания и опыт в области защиты детей. Это могут быть консультанты по вопросам защиты детей или иные специалисты, например эксперты по вопросам «безопасности человека», если таковые имеются. В процессе планирования должны также учитываться рекомендации организаций, занимающихся защитой детей, таких как ЮНИСЕФ или национальные службы защиты детей, если это является осуществимым и актуальным;
- учитывать факторы, влияющие на обеспечение защиты гражданских лиц, включая демографию населения, места его нахождения, плотность, грозящие ему риски, уязвимость и (или) уязвимые группы, образ жизни, общую гуманитарную ситуацию и предполагаемый характер передвижения населения;

---

¹⁷⁸ Резолюция 2427 Совета Безопасности ООН (2018), п. 19; Operational Guidance on Negotiating and Implementing Handover Protocols for the Transfer of Children Associated with Armed Forces and Armed Groups / Watchlist on Children and Armed Conflict and the Alliance for Child Protection in Humanitarian Action. — Watchlist, New York, 2022. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/operational-guidance-negotiating-and-implementing-handover-protocols-transfer-children-associated-armed-forces-and-armed-groups-march-2022> (дата обращения 30.09.2024).

- анализировать характеристики гражданского населения с учетом контекста на этапе планирования. Затем эта информация должна быть использована для анализа образа жизни гражданского населения, включающего такие параметры, как возраст, гендерная принадлежность и наличие инвалидности, чтобы в полной мере понимать, в каких ситуациях дети оказываются в наиболее уязвимом положении, и разработать адекватные меры предосторожности для минимизации этих факторов уязвимости. Такой анализ должен учитывать виды деятельности, характерные именно для детей, например необходимость добираться до школы и обратно; пребывание в медицинских учреждениях и учреждениях по уходу; работу на улицах; игры вне дома; выполнение домашних поручений, таких как поход в конкретные места за покупками, за водой или дровами для всей семьи;
- при выполнении факторного анализа на этапе планирования выявлять и наносить на схемы ключевые объекты гражданской инфраструктуры и площадки, где чаще всего могут находиться дети, а также объекты и службы, которые имеют жизненно важное значение для выживания всего гражданского населения, например системы водоснабжения и санитарии. Кроме того, на схемы как можно более детально должны быть нанесены медицинские учреждения, оказывающие услуги детям, места содержания детей под стражей и учреждения, предназначенные для обучения или проживания детей, а также ухода за ними, включая школы и другие детские заведения. Такого рода информация должна затем учитываться в рамках процесса принятия решений;
- разрабатывать инструменты для взаимодействия с гражданским населением и/или их назначенными представителями или координаторами в целях выполнения своих правовых обязательств и представления необходимой плановой информации;
- внедрять процедуры и соглашения, необходимые для передачи детей, попавших в плен во время проведения операций, гражданским организациям, которые занимаются вопросами защиты детей;
- с особым вниманием относиться к уязвимому положению детей во время проведения конкретных операций, таких как эвакуации, и при планировании проверки по соображениям безопасности в отношении гражданского населения, покидающего территорию города¹⁷⁹.

4. КАК ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ГОРОДАХ, ТАК И СРАЗУ ПОСЛЕ ИХ ЗАВЕРШЕНИЯ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ НОРМАМИ МГП И В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ОТДАВАТЬ ПРЕДПОЧТЕНИЕ СРЕДСТВАМ И МЕТОДАМ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯЮТ ИЗБЕЖАТЬ ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА ГРАЖДАНСКИМ ЛИЦАМ ИЛИ ХОТЯ БЫ СМЯГЧИТЬ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В этих целях и в соответствии с рекомендациями, которые приводятся в руководстве МККК [«Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров»](#) командиры должны:

- избегать военных действий в городах и (или) вступать в переговоры с противником для обсуждения планов безопасной эвакуации гражданских лиц;
- принимать все возможные меры предосторожности, чтобы оградить от ущерба гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе предупреждать население о начале военных действий, содействовать его эвакуации с учетом потребностей людей, обусловленных такими параметрами, как возраст, гендер и инвалидность, и строго соблюдать порядок проверки по соображениям безопасности, включая процедуры, касающиеся детей;
- сделать так, чтобы при проведении военных операций все командиры, комбатанты и бойцы признавали, обдумывали и учитывали особые угрозы, которым подвергаются дети, такие как сексуальное насилие и вербовка детей;
- передавать детей, заключенных под стражу в ходе операций, профильным гражданским организациям в соответствии с четкими протоколами;

---

¹⁷⁹ Рекомендации приводятся в приложениях к главе по планированию. См.: [Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров](#).

- обеспечить разработку и внедрение механизма для отслеживания жертв среди гражданского населения, с тем чтобы он учитывал демографические характеристики населения, включая возраст и гендерную принадлежность, и достоверно отражал их;
- обеспечить наличие и строгое соблюдение процедур оценки степени повреждений, поскольку благодаря такой оценке можно получить представление о количестве травм и случаев гибели среди детей, а также об объеме ущерба, нанесенного объектам гражданской инфраструктуры, используемой детьми, в результате конкретных действий в определенной городской среде. Необходимо также предусмотреть петлю обратной связи с учетом полученного опыта, чтобы предельно минимизировать подобный ущерб при осуществлении последующих действий.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В целях предотвращения, минимизации и нейтрализации ущерба, наносимого детям во время военных действий в городах и после их завершения, а также в соответствии с действующими рекомендациями по работе с детьми в условиях чрезвычайных ситуаций¹⁸⁰ гуманитарные организации должны иметь более четкое представление о конкретных рисках, с которыми дети сталкиваются во время ведения военных действий в городской среде.

В ходе непосредственного гуманитарного реагирования и в рамках прямого предоставления услуг детям и членам их семей и опекунам/попечителям гуманитарные организации должны:

- составить схему, отображающую местоположение перемещенных детей и характер передвижения детей по территории города и вокруг него, включая детей, которые уже не находятся в зонах, где непосредственно ведутся активные боевые действия¹⁸¹;
- принять меры для того, чтобы все акторы в указанных обстоятельствах были осведомлены о задачах по защите детей и применимых правовых нормах и в полной мере понимали их значение, а также использовать эти сведения непосредственно при составлении профильных программ¹⁸²;
- разработать механизмы переадресации детей и членов их семей для получения необходимых услуг и как можно активнее распространять информацию о таких механизмах среди широкой общественности;
- по возможности учитывать мнения детей при составлении стратегических программ. Сбор сведений о желаниях и опасениях детей до начала военных действий и/или до того, как они подвергнутся перемещению, позволит не допустить того, чтобы меры по удовлетворению их потребностей в условиях боевых действий в городе носили неполный характер и отличались недостаточной эффективностью;
- создать службы, ответственные за восстановление семейных связей, включая при необходимости передачу отдельных дел Сети семейных связей Движения, в местах, где происходит прием взрослых и детей, которые получили ранения, страдают от тех или иных заболеваний¹⁸³, были заключены под стражу, эвакуированы или перемещены, чтобы обеспечить скорейшее восстановление контактов между разлученными членами семей и своевременно установить местонахождение пропавших без вести лиц при наличии такой возможности;

---

180 Среди руководств и стандартов см., в частности: Child Protection Minimum Standards, the UASC handbook, Профессиональные стандарты деятельности по предоставлению защиты; а также: https://alliancceppha.org/en/CPMS_home; <https://alliancceppha.org/en/technical-materials/field-handbook-unaccompanied-and-separated-children>; <https://shop.icrc.org/professional-standards-for-protection-work-pdf-en-1.html>; <https://www.icrc.org/en/data-protection-humanitarian-action-handbook>; <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/united-nations-guidelines-alternative-care-children/> (дата обращения 30.09.2024).

181 Необходимо обращать внимание не только на те зоны, куда детей и прочих гражданских лиц направляют в конкретный момент времени, но также и на все те места, где регулярно бывают дети. Изучение характера передвижения детей в конкретном городе имеет жизненно важное значение.

182 Например, при заключении детей под стражу или в связи с нормативно-правовыми требованиями в отношении опекунов/попечительства или согласия родителей, которые должны действовать во время эвакуации.

183 Сюда относятся также дети-пациенты, которые должны иметь возможность в кратчайшие сроки уведомить свои семьи о собственном местонахождении или быть доступны для контакта с членами семьи, желающими сообщить детям, где они находятся.

- обеспечить повсеместную доступность служб розыска в целях обнаружения пропавших без вести детей и восстановления связей между несопровождаемыми или разлученными детьми и их семьями;
- обеспечить разработку и контроль соблюдения строгой политики по предупреждению сексуальной эксплуатации и злоупотреблений, а также стратегии, практические меры и иные процедуры для защиты детей при оказании предназначенных для них услуг, и в первую очередь в учреждениях по уходу за несопровождаемыми и разлученными детьми¹⁸⁴;
- создавать комфортные и адаптированные пространства для детей всех возрастов, с тем чтобы они могли взаимодействовать, играть и получать информацию в безопасной и приемлемой среде, где их потребности будут приняты во внимание, и предусмотреть надлежащие механизмы переадресации в рамках мер по реагированию;
- стараться обеспечить все условия для того, чтобы дети, затронутые военными действиями в городах, и члены их семей имели доступ к необходимым услугам, включая психосоциальную поддержку и поддержку в области психического здоровья, как во время реагирования на чрезвычайные ситуации, так и после завершения военных действий в городах.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ВСЕХ ЛИЦ И СТРУКТУР

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ В СМИ

Защищать и уважать права детей и их личные данные, обеспечивая **их корректное представление в СМИ**. Предотвращать публичное распространение информации о детях¹⁸⁵, если это не отвечает их наилучшим интересам, и принимать меры, чтобы при любом взаимодействии со СМИ детям обеспечивалось достойное обращение.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕР ПО РАЗВИТИЮ

Учитывать воздействие вооруженного конфликта на детей (включая военные действия в городах) при принятии решений, касающихся финансирования гуманитарной деятельности и мер по развитию.

ДАННЫЕ

Обеспечивать во время военных действий в городах систематический сбор дезаггегированных данных, необходимых для оценки и смягчения последствий этих действий для детей. Такие данные должны включать в себя сведения о числе жертв и количестве раненых среди детей; о разлученных, несопровождаемых и перемещенных детях; о разрушении инфраструктуры и перебоях в оказании жизненно важных услуг, необходимых детям и членам их семей, включая в первую очередь услуги здравоохранения и образования, а также социальные услуги¹⁸⁶.

---

¹⁸⁴ Несопровождаемые и разлученные дети, которые уже находятся в уязвимом положении, подлежат защите как от физического ущерба, так и от нанесения ущерба онлайн, во время пребывания в тех местах, где им предоставляется уход на время поиска членов их семей.

¹⁸⁵ Публичное распространение информации о детях может поставить их под угрозу, создав ситуации, когда, например, предоставление сведений об их местонахождении или личных данных делает их мишенью для эксплуатации и жестокого обращения. Публикация в интернете изображений детей, запечатленных на камеру в самые тяжелые моменты их жизни, может приводить к тому, что эти изображения будут доступны широкой публике в течение неограниченного периода времени, что может самым непредсказуемым образом отразиться на будущем этих детей.

¹⁸⁶ Без дополнительных исследований, которые должны проводить военные, государственные, гуманитарные и иные структуры, мы не сможем получить полное представление о последствиях военных действий в городах (например, ведении военных действий) для детей. Однако нам также требуются и многие другие сведения, например информация о воздействии на доступ детей к основным услугам, включая услуги здравоохранения и образования, и понимание средне- и долгосрочных последствий военных действий в городах для детей и членов их семей. При проведении прикладных исследований мы можем более внимательно изучить возможности для использования средств удаленного доступа во время и после завершения конфликта в целях обеспечения непрерывности обучения, психосоциальной поддержки и поддержки в области психического здоровья, а также персонального мониторинга для детей, включая тех, кто оказался разлучен со своими семьями. Результаты долгосрочного мониторинга положения детей, переживших военные действия в городах, могут быть полезны при планировании ответных мер в других местах.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВОЗ. Международная классификация функционирования, инвалидности и состояния здоровья. ВОЗ, 2001: <https://iris.who.int/handle/10665/79206>*.

ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группа Всемирного банка и Отдел народонаселения ДЭСВ ООН. Тенденции материнской смертности 2000—2020 гг. Оценки ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группы Всемирного банка и Отдел народонаселения ДЭСВ ООН, резюме. ВОЗ, 2023. С. 7.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2019: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/213/17/PDF/N1921317.pdf?OpenElement>.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml.

Генеральный секретарь ООН. Дети и вооруженные конфликты. Доклад Генерального секретаря. Док. ООН A/76/871-S/2022/493, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, июнь 2022 г.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Совету по правам человека, январь 2023 г.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/619/14/PDF/G2261914.pdf?OpenElement>.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Генеральной Ассамблеи: <https://childrenandarmedconflict.un.org/document/annual-report-of-the-special-representative-of-the-secretary-general-for-children-and-armed-conflict-to-the-general-assembly/>.

МККК. Альянсы, союзы и другие партнерства: управление «отношениями поддержки» в вооруженных конфликтах для смягчения гуманитарных последствий войны. МККК, февраль 2022 г.

МККК. Военно-полевая хирургия. Работа хирургов в условиях ограниченности ресурсов во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия. Т. 2. МККК, 2013.

МККК. Городские коммунальные службы во время затяжных вооруженных конфликтов. О необходимости усовершенствовать подход к предоставлению помощи нуждающимся в ней людям. МККК, октябрь 2015 г.

МККК. Двенадцать тем на 2022 год: что могут сделать государства, чтобы обеспечить более строгое соблюдение международного гуманитарного права. МККК, май 2022 г.: <https://shop.icrc.org/twelve-issues-for-2022-what-states-can-do-to-improve-respect-for-international-humanitarian-law-pdf-ru.html>.

МККК. Десятилетие утрат и лишений: молодежь Сирии после 10 лет конфликта, март 2021 г.: <https://shop.icrc.org/une-decennie-perdue-enquete-aupres-de-la-jeunesse-syrienne-pdf-ru.html>.

*Дата обращения ко всем ссылкам 30.09.2024.

МККК. Covid-2019: «Как будто войны было мало», 2021 г.: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-budto-voyny-bylo-malo>.

МККК. Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Сост. С.-С. Жюно. Под ред. И. Сандо, К. Свиарски, Б. Циммермана. МККК, 1998.

МККК. Комментарий к Женевской конвенции I: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. МККК, 2021.

МККК. [Комментарий МККК относительно Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции](#). МККК, 2017.

МККК. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. МККК, 2019.

МККК. Оружие взрывного действия с большим радиусом поражения и его применение в населенных пунктах: смертоносный выбор. МККК, июнь 2023 г.

МККК. Правовая защита детей во время вооруженного конфликта. Информационный бюллетень. МККК, 2003: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detey-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta?ysclid=lonnos8quv622277223>.

МККК. Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами: руководство по национальной имплементации. Информационный бюллетень. МККК, 2011: <https://www.icrc.org/ru/document/principy-vsestonney-zashchity-detey-svyazannyh-s-vooruzhennymi-silami-ili-vooruzhennymi>.

МККК. Сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях. Руководство для командиров. МККК, сентябрь 2022 г.: <https://shop.icrc.org/reducing-civilian-harm-in-urban-warfare-a-commander-s-handbook-html.html>.

МККК. «Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии. МККК, 2020.

Организация Объединенных Наций. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года.

Организация Объединенных Наций. Конвенция о правах ребенка. Принята [резолюцией 44/25](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года.

Организация Объединенных Наций. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят [резолюцией 2200 A \(XXI\)](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.

Организация Объединенных Наций. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят [резолюцией 2200 A \(XXI\)](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.

Совет Безопасности ООН. Сексуальное насилие в связи с конфликтом. Доклад Генерального секретаря. Док. ООН S/2022/272, Совет Безопасности ООН, 2022: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/73/pdf/N2229373.pdf?OpenElement>.

Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Резолюция 6 «Война в городах»: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/09/CD22-R06-War-in-Cities_22-June-2022_FINAL_RU.pdf.

African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child (ACERWC), General Comment on Article 22 of the African Charter on the Rights and Welfare of the Child: Children in Situations of Conflict, ACERWC, Addis Ababa, 2020.

Air Force Center of Excellence for Medical Multimedia, “Blast injuries”: <https://www.cemm.af.mil/Programs/Traumatic-Brain-Injury/Moderate-to-Severe-TBI/Mechanisms-of-TBI/Blast-Injuries/>.

Alliance for Child Protection in Humanitarian Action, Technical Note: Girls Associated with Armed Forces and Armed Groups: Lessons Learnt and Good Practices on Prevention of Recruitment and Use, Release and Reintegration, 2020: <https://alliancecpha.org/en/GAAFAG>.

Dublin Conference 2022, Political Declaration on Strengthening the Protection of Civilians from the Humanitarian Consequences arising from the use of Explosive Weapons in Populated Areas: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/ewipa/EWIPA-Political-Declaration-Final-Rev-25052022.pdf>.

Global Coalition to Protect Education from Attack, Education under Attack 2020: A Global Study of Attacks on Schools, Universities, their Students and Staff, 2017–2019, Global Coalition to Protect Education from Attack, New York, 2020.

Handicap International and HelpAge International, Hidden Victims of the Syrian Crisis: Disabled, Injured and Older Refugees, Handicap International and HelpAge International, London, 2014.

Handicap International and Humanity & Inclusion, The Waiting List: Addressing the Immediate and Long-Term Needs of Victims of Explosive Weapons in Syria, Handicap International and Humanity & Inclusion, Lyon, France, 2019.

Human Rights Watch, “Disability Is Not Weakness”: Discrimination and Barriers Facing Women and Girls with Disabilities in Afghanistan, Human Rights Watch, New York, 28 April 2020: <https://www.hrw.org/report/2020/04/28/disability-not-weakness/discrimination-and-barriers-facing-women-and-girls>.

Human Rights Watch, “It was really hard to protect myself”: Impact of the Armed Conflict in Syria on Children with Disabilities, 2022: https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2022/09/syria0922_web.pdf.

Human Rights Watch, “UN: High risk in conflicts for children with disabilities”, Human Rights Watch, New York, 2 February 2022: <https://www.hrw.org/news/2022/02/02/un-high-risk-conflicts-children-disabilities>.

ICRC et al., “The Greatest Need Was to Be Listened To”: The Importance of Mental Health and Psychosocial Support During Covid-19 Experiences and Recommendations from the International Red Cross and Red Crescent Movement, ICRC, Geneva, 2020: <https://www.icrc.org/en/document/crisis-mental-health-covid-19>.

ICRC, Detention by Non-State Armed Groups: Obligations Under International Humanitarian Law and Examples of How to Implement Them, ICRC, Geneva, 2023: <https://shop.icrc.org/detention-by-non-state-armed-groups-obligations-under-international-humanitarian-law-and-examples-of-how-to-implement-them-pdf-en.html>.

ICRC, Gendered Impacts of Armed Conflict and Implications for the Application of International Humanitarian Law, ICRC, Geneva, 2022.

ICRC, Inclusive Programming Policy, ICRC, Geneva, 2022: <https://shop.icrc.org/inclusive-programming-policy-pdf-en.html>.

ICRC, Reducing Civilian Harm in Urban Warfare: A Handbook for Armed Groups, ICRC, Geneva, 2023: <https://shop.icrc.org/reducing-civilian-harm-in-urban-warfare-a-handbook-for-armed-groups-pdf-en.html>.

Inter-agency Network for Education in Emergencies, Mind the Gap: The State of Girls' Education in Crisis and Conflict, INEE, 2021, pp. 37–38: <https://reliefweb.int/report/world/mind-gap-state-girls-education-crisis-and-conflict>.

Inter-agency Paris Principles Steering Group, Paris Principles and Commitments on Children Associated with Armed Forces or Armed Groups: Frequently Asked Questions, UNICEF, 2021: www.unicef.org/documents/frequently-asked-questions-paris-principles-and-commitments-children-associated-armed.

Inter-agency Working Group on Unaccompanied and Separated Children, Field Handbook on Unaccompanied and Separated Children, Alliance for Child Protection in Humanitarian Action, New York, 2017.

Internal Displacement Monitoring Centre and Norwegian Refugee Council, GRID 2022: Children and Youth in Internal Displacement, IDMC, Geneva, 2022: https://www.internal-displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2022_LR.pdf.

International Labour Office and United Nations Children's Fund, Child Labour: Global Estimates 2020: Trends and the Road Forward, ILO and UNICEF, New York, 2021.

International Labour Office, Global Estimates of Child Labour: Results and Trends, 2012–2016, International Labour Office, Geneva, 2017: [wcms_575499.pdf \(ilo.org\)](https://www.ilo.org/publications/ilo.org/wcms_575499.pdf).

Landmine and Cluster Munition Monitor, Landmine Monitor 2020, p. 2: <https://www.the-monitor.org/reports/landmine-monitor-2020>.

Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, “UN Experts Stress Urgent Need to Ensure Child Rights While Implementing Counter-Terrorism and National Security Measures – Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict”, Press Statement, 14 March 2023.

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Position of the United Nations Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism on the human rights of adolescents/juveniles being detained in North-East Syria”, May 2021.

Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Refugee Statistics (2021): <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/>.

Reaching Critical Will, Women and Explosive Weapons, WILPF, Geneva/New York, 2014.

Save the Children, What Do Children Want in Times of Emergency and Crisis? They Want an Education, Save the Children, London 2015: <https://www.savethechildren.org.uk/content/dam/global/reports/education-and-child-protection/what-do-children-want.pdf>.

The Safe Schools Declaration and the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict: <https://ssd.protectingeducation.org/safe-schools-declaration-and-guidelines-on-military-use/> Switzerland, Bundesrat, Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts, Geneva, 1974–1977, Vol. 15, Federal Political Department, Bern.

UNICEF, “In Ukraine, UNICEF Is helping to turn metro stations into support spaces for children”, 29 March 2022: <https://www.unicef.org/ukraine/en/stories/ukraine-unicef-helping-turn-metro-stations-support-spaces-children>.

UNICEF, 25 Years of Children and Armed Conflict: Taking Action to Protect Children in War, UNICEF, New York, 2022: <https://www.unicef.org/media/123021/file/25%20Years%20Children%20in%20Armed%20Conflict.pdf>.

UNICEF, Cape Town Principles and Best Practices, adopted at the symposium on the prevention of recruitment of children into the armed forces and on demobilization and social reintegration of child soldiers in Africa, 27–30 April 1997: [https://nepal.ohchr.org/en/resources/Documents/English/children/Cape_Town_Principles\(1\).pdf](https://nepal.ohchr.org/en/resources/Documents/English/children/Cape_Town_Principles(1).pdf).

UNICEF, Detention of Children in the Time of COVID-19, UNICEF, New York, 2021: <https://www.unicef.org/documents/detention-children-time-covid>.

UNICEF, Mental Health and Psychosocial Support in Children Associated with Armed Groups and Armed Forces Programmes: Contextualization Guidance, UNICEF, New York, 2022: <https://mhpssc Collaborative.org/wp-content/uploads/2022/02/FINAL-MHPSS-in-CAAFAG-Programs-Contextualization-Guidance.pdf>.

UNICEF, Responding to the Mental Health and Psychosocial Impact of COVID-19 on Children and Families, UNICEF, New York, 2020: <https://www.unicef.org/media/83951/file/MHPSS-UNICEF-Learning-brief.pdf>.

UNICEF, Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-Being of Children with Disabilities, UNICEF, New York, 2021: <https://data.unicef.org/resources/children-with-disabilities-report-2021>.

UNICEF, Water under Fire Volume 3: Attacks on Water and Sanitation Services in Armed Conflict and the Impacts on Children, UNICEF, New York, 2021.

UNICEF, Water Under Fire: For Every Child, Water and Sanitation in Complex Emergencies, UNICEF, New York, 2019.

United Nations Assistance Mission in Afghanistan, Protection of Civilians in Armed Conflict: Annual Report 2020 UNAMA, Kabul, 2021: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/afghanistan_protection_of_civilians_report_2020_revs3.pdf.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Puberty Education & Menstrual Hygiene Management, UNESCO, Paris, 2014.

Watchlist on Children and Armed Conflict and Human Rights Watch, Military Detention of Children in Armed Conflict: The Role of Handover Protocols in Protecting Children's Rights, Watchlist, New York, 2019.

Watchlist on Children and Armed Conflict and the Alliance for Child Protection in Humanitarian Action, Operational Guidance on Negotiating and Implementing Handover Protocols for the Transfer of Children Associated with Armed Forces and Armed Groups, Watchlist, New York, 2022: <https://reliefweb.int/report/world/operational-guidance-negotiating-and-implementing-handover-protocols-transfer-children-associated-armed-forces-and-armed-groups-march-2022>.

Watchlist on Children and Armed Conflict, A Path to Reintegration: The Role of Handover Protocols in Protecting the Rights of Children Formerly Associated with Armed Forces or Armed Groups, Watchlist New York, 2020: <https://watchlist.org/publications/a-path-to-reintegration-the-role-of-handover-protocols-in-protecting-the-rights-of-children/>.

World Economic Forum, Global Gender Gap Report 2022, WEF, Geneva, 2022.

World Food Program USA, Winning the Peace in Humanitarian Emergencies, UNWFP, New York, 2020.

- Ле Биан, Стефани. Потребности мигрантов в защите и помощи: подход МККК к миграции // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. Т. 99, № 904, апрель 2017 г. С. 1—25.
- Обрегон Гизекен, Хелен. Защита мигрантов в соответствии с международным гуманитарным правом // Международный журнал Красного Креста, выдержка из журнала. Т. 99, № 904, апрель 2017 г. С. 1—37.
- Akik, Chaza et al. Responding to health needs of women, children and adolescents within Syria during conflict: Intervention coverage, challenges and adaptations // *Conflict and Health*, Vol. 14, No. 1, 2020, pp. 1–19.
- Alsabri, Mohammed et al. Conflict and Covid-19 in Yemen: Beyond the humanitarian crisis // *Globalization and Health*, Vol. 17, No. 1, 2021, pp. 1–3.
- Attanayake, Vindya et al. Prevalence of mental disorders among children exposed to war: A systematic review of 7,920 children // *Medicine Conflict and Survival*, Vol. 25, No. 1, 2009, pp. 4–19.
- Barnard, Anne, and Saad, Hwaida. One photo of a Syrian child caught the world's attention. These 7 went unnoticed // *The New York Times*, 21 August 2016.
- Bendavid, Eran et al. The effects of armed conflict on the health of women and children // *The Lancet*, Vol. 397, Issue 10273, 2021, pp. 522–32.
- Bendinelli, Cino. Effects of land mines and unexploded ordnance on the pediatric population and comparison with adults in rural Cambodia // *World Journal of Surgery*, Vol. 33, Issue 5, 2009, pp. 1070–74.
- Berents, Helen. "This is my story": Children's war memoirs and challenging protectionist discourses // *International Review of the Red Cross*, Vol. 101, No. 911, August 2019, pp. 459–79.
- Betancourt, Theresa S. et al. Research review: Psychosocial adjustment and mental health in former child soldiers: A systematic review of the literature and recommendations for future research // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, Vol. 54, No. 1, 2013, pp. 17–36.
- Blackmore, Rebecca et al. Systematic review and meta-analysis: The prevalence of mental illness in child and adolescent refugees and asylum seekers // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, Vol. 59, Issue 6, June 2020, pp. 705–714.
- Blanco, Marta Rivas. 'The sound of children screaming keeps replaying': A Red Cross nurse in Yemen // *The Guardian*, 16 August 2018: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/16/the-sound-of-children-screaming-keeps-replaying-a-red-cross-nurse-in-yemen>.
- Bree, Steve et al. The Paediatric Blast Injury Field Manual, Save the Children/Imperial College London, London, 2019: https://www.imperial.ac.uk/blast-injury/research/networks/paediatric-blast-injury-field-manual/?mc_phishing_protection_id=28048-chdl13fosov9garbs8io.
- Brown, Kimberly. Explosive Weapons and Grave Violations against Children: Position Paper, Save the Children International, London, 2013.
- Cerimovic, Emina. At risk and overlooked: Children with disabilities and armed conflict // *IRRC*, Vol. 105, No. 922, December 2022, pp. 211–212.
- Champion, Howard R., Holcomb, John B. and Young, Lee Ann. Injuries from explosions: Physics, biophysics, pathology, and required research focus // *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, Vol. 66, No. 5, May 2009, pp. 1468–1477.
- Charlson, Fiona et al. New WHO prevalence estimates of mental disorders in conflict settings: A systematic review and meta-analysis // *The Lancet*, Vol. 394, Issue 10194, July 2019, pp. 240–248.

De Waal, Alex. *Mass Starvation: The History and Future of Famine*, Polity, London, 2018.

del Frate, Anna Alvazzi, Hideg, Gergely and LeBrun, Emile. *Gender Counts: Assessing Global Armed Violence Datasets for Gender Relevance*, Small Arms Survey, Geneva, 2020: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-BP-Gender-Counts.pdf>.

Denselow, James, Salarkia, Keyan and Edwards, Jess. *Blast Injuries: The Impact of Explosive Weapons on Children in Conflict*, Save the Children International, London, 2019.

Durham, Helen, and Quinn, Gerard. *Lifting the cloak of invisibility: Civilians with disabilities in armed conflict* // Humanitarian Law and Policy Blog, ICRC, 21 April 2022: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2022/04/21/civilians-disabilities-armed-conflict/>.

Edwards, Mary J. et al. *Surgical interventions for pediatric blast injury: An analysis from Afghanistan and Iraq 2002 to 2010* // *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, Vol. 76, No. 3, March 2014, pp. 854–858.

Gisel, Laurent et al. *Urban warfare: An age-old problem in need of new solutions* // Humanitarian Law and Policy Blog, ICRC, 27 April 2021: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2021/04/27/urban-warfare/>.

Graham, George et al. *Stop the War on Children: Protecting Children in 21st Century Conflict*, Save the Children International, London, 2019: https://resourcecentre.savethechildren.net/document/stop-the-war-on-children-a-crisis-of-recruitment/?__ga=2.110326725.1193146828.1683752243-1562747438.1593689563&__gl=1*1gsw30f*__ga*MTU2Mjc0NzQzOC4xNTkzNjg5NTYz*__ga_646SWQJoVB*MTY4Mzc1MjIoOS4yMS4wLjE2ODM3NTIyNDkuNjAuMC4w*__ga_GRKVSTV36C*MTY4Mzc1MjI1MC4xLjAuMTY4Mzc1MjI1MC42MC4wLjA.

Guha-Sapir, Debarati et al. *Patterns of civilian and child deaths due to war-related violence in Syria: A comparative analysis from the Violation[s] Documentation Center dataset, 2011–16* // *The Lancet Global Health*, Vol. 6, Issue 1, January 2018, pp. E103–E110.

Hargrave, John Milwood et al. *Blast injuries in children: A mixed-methods narrative review* // *BMJ Paediatrics Open*, Vol. 3, No. 1, September 2019.

Hargrave, John Milwood. *The Impact of Blast Injury on Children: A Literature Review*, Centre for Blast Injury Studies, Imperial College London, 2017.

Hubbard, Verity. *Childhood under Attack: A Timeline of Harm Following an Explosive Blast*, Action on Armed Violence (AOAV), London, 2021.

Hunnerson, K. et al. *Child Marriage in Humanitarian Settings in the Arab States Region: Study Results from Djibouti, Egypt, Kurdistan Region of Iraq, and Yemen*, Women's Refugee Commission, New York, 2020.

Hyzam, Dalia et al. *Health information and health-seeking behaviour in Yemen: Perspectives of health leaders, midwives and mothers in two rural areas of Yemen* // *BMC Pregnancy and Childbirth*, Vol. 20, No. 1, July 2020.

Islam, Zarmina et al. *Measles in Afghan refugees: Challenges, efforts and recommendations* // *Clinical Epidemiology and Global Health*, Vol. 14, No. 4, March–April 2022: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213398422000203>.

Kamøy, Kristen, Podieh, Pia and Salarkia, Keyan. *Stop the War on Children: A Crisis of Recruitment*, Save the Children International, London, 2021: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/stop-the-war-on-children-a-crisis-of-recruitment/>.

Keasley, James, Blickwedel, Jessica and Quenby, Siobhan. *Adverse effects of exposure to armed conflict on pregnancy: A systematic review* // *BMJ Global Health*, Vol. 2, No. 4, November 2017: e000377.

Kleinman, Arthur and Kleinman, Joan. The appeal of experience; the dismay of images: Cultural appropriations of suffering in our times // *Daedalus*, Vol. 125, No. 1, Winter 1996, pp. 1–23.

Mason, Claire. Trapped: The Impact of 15 Years of Blockade on the Mental Health of Gaza's Children, Save the Children International, Save the Children oPt, 2022: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/trapped-the-impact-of-15-years-of-blockade-on-the-mental-health-of-gazas-children>.

Nanchen, Monique. Q&A: The ICRC's engagement on children in armed conflict and other situations of violence // *IRRC*, Vol. 101, No. 911, August 2019, pp. 653–663.

Neyazi, Narges et al. Gender barriers are worsening women's access to health care in Afghanistan // *The Lancet*, Vol. 400, Issue 10354, September 2022, pp. 731–732.

Ngo, Valery et al. Armed conflict, a neglected determinant of childhood vaccination: Some children are left behind // *Human Vaccines & Immunotherapeutics*, Vol. 16, No. 6, 2020, pp. 1454–1463.

Nguyen, My and Le, Kien. The impacts of armed conflicts on prenatal and delivery care utilization // *Journal of Applied Economics*, Vol. 25, No. 1, 2022, pp. 819–838.

Østby, Gudrun, Rustad, Siri Aas and Arasmith, Andrew. Children Affected by Armed Conflict, 1990–2020: Conflict Trends, 4, PRIO, Oslo, 2021.

P. Boss. Families of the missing: Psychosocial effects and therapeutic approaches // *IRRC*, Vol. 99, No. 905, August 2017: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-review-of-the-red-cross/article/families-of-the-missing-psychosocial-effects-and-therapeutic-approaches/B304FA327067917B59ED3D8FEC529553>.

Potokar, Tom. Paediatric burn injuries: Tomorrow is too late // *Burns: Journal of the International Society for Burn Injuries*, Vol. 31, No. 4, 2005, p. 401.

Queisner, Moritz. 'Looking through a soda straw': Mediated vision in remote warfare // *Politik*, Vol. 20, No. 1, March 2017.

Reavly, Paul. Bombs and blast waves: Why children in conflict need special care // *Humanitarian Law and Policy Blog*, ICRC, 13 September 2018: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2018/09/13/bombs-blast-waves-why-children-conflict-need-special-care/>.

Sandoz, Yves, Swinarski, Christophe and Zimmerman, Bruno (eds). Commentary on the Additional Protocols, ICRC, Geneva, 1987.

Sapiezynska, Ewa. Weapon of War: Sexual Violence against Children in Conflict, Save the Children International, London, 2021: https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/weapon-of-war-report_final.pdf/.

Shonkoff, Jack P. et al. The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress // *Pediatrics*, Vol. 129, No. 1, January 2012: e232–e246.

Sperling, Gene B. and Winthrop, Rebecca. What Works in Girls' Education: Evidence for the World's Best Investment, Brookings Institution Press, Washington DC, 2015.

Stark, Lindsay, Seff, Ilana and Reis, Chen. Gender-based violence against adolescent girls in humanitarian settings: A review of the evidence // *The Lancet Child & Adolescent Health*, Vol. 5, Issue 3, March 2021, pp. 210–222.

Stewart, Ruben. Lessons encountered during the battle for Mosul // *NZ Army Journal*, No. 4, February 2018, pp. 19–27.

Vité, *Sylvain*. Protecting children during armed conflict: International humanitarian law // Human Rights and International Legal Discourse, Vol. 5, No. 1, 2011, pp. 14–40: https://heinonline.org/HOL/Page?collection=journals&handle=hein.journals/hurandi5&id=13&men_tab=srchresults.

Watts, *Hugh G.* The consequences for children of explosive remnants of war: Land mines, unexploded ordnance, improvised explosive devices, and cluster bombs // Journal of Pediatric Rehabilitation Medicine, Vol. 2, No. 3, January 2009, pp. 217–227.

Wille, *Christina and Borrie, John*. Understanding the Reverberating Effects of Explosive Weapons: A Way Forward, United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), Geneva, 2016.

Williamson, *B.* The impact of ERW on children // The Journal of ERW and Mine Action, Vol. 15, No. 3, 2011, pp. 29–32.

Wise, *Paul H.* et al. The political and security dimensions of the humanitarian health response to violent conflict // The Lancet, Vol. 397, Issue 10273, February 2021, pp. 511–521.

Wise, *Paul H.* et al. The political and security dimensions of the humanitarian health response to violent conflict // The Lancet, Vol. 397, Issue 10273, February 2021, pp. 511–521.

МККК помогает людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия по всему миру. Организация делает все возможное, чтобы защитить их жизнь и достоинство и облегчить их страдания. В этой работе МККК часто сотрудничает со своими партнерами по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца. Настаивая на соблюдении гуманитарного права и продвигая универсальные гуманитарные принципы, организация стремится предотвратить страдания людей.

Люди знают, что могут рассчитывать на МККК. Организация спасает жизни в зонах конфликтов и тесно сотрудничает с местным населением, чтобы понимать потребности людей и помогать им. Опыт и знания МККК позволяют ему действовать быстро и эффективно, не отдавая предпочтения ни одной из сторон.

 t.me/mkkr_ru

 twitter.com/MKKK

 vk.com/icrc_rus

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202 Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01
shop.icrc.org
© МККК, сентябрь 2024 г.